

Александр Александров

**ДОРОГА В ЖИЗНЬ
ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ КНИГИ**

Публицистика

**НИА-Природа
Москва – 2005**

Александров А.Е. Дорога в жизнь лежит через книги. – М.: НИИ-Природа, 2005. – 156 с.

СОДЕРЖАНИЕ

СВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ (об Александре Александрове и его книге)	5
ДОРОГА В ЖИЗНЬ (слово автора)	7

Часть I. СТУПАЯ ПО КНИЖНОМУ МОСТУ

РАБОТАЯ НА ПОЛЬЗУ РОССИИ	11
КОММЕНТАРИЙ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ОТ 24 ИЮЛЯ 1995 ГОДА № 739 «Об обязательных экземплярах изданий»	14
ДОЗОРНЫЕ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА	15
СПАСЕТ ЛИ «ЗАЕЦ» РОССИЙСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ?	17
ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ. МАЛОГРАМОТНЫЙ – ОПАСЕН!	26
ПОМНИТЕ ЮЛИЮ НИКОЛАЕВНУ?..	28
ДОРОГАЯ ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА!	30
ВЗГЛЯД В НЕЧТО ИЛИ КОГДА НЕ ДО ЧИТАТЕЛЯ	32
БИБЛИОТЕЧНАЯ БОЛЕЗНЬ	33
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ, ИХ ТЕРЯЮТ	35
БИБЛИОТЕКАРЬ В РОЛИ БУХГАЛТЕРА?	36
ЗА ЧАСТОКОЛОМ ЦИФР	39
ВЕРНЕТСЯ ЛИ ЧИТАТЕЛЬ В БИБЛИОТЕКУ?	44
СНАЧАЛА БЫЛО СЛОВО	45
ЧТО В ТИШИНЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ЗАЛОВ?	46
ПОГОВОРИМ О ДОСУГЕ	49
ПО КНИЖНОМУ МОСТУ	52
«КАК ПРОЙТИ В БИБЛИОТЕКУ?»	52
ЗАБЫТЫЙ ЧИТАТЕЛЬ	57
ЧТО В ШЕЛЕСТЕ БУМАЖНЫХ ВОЛН?	59

ТОЛЩИНА КОШЕЛЬКОВ ГРАЖДАН ЗАВИСИТ ОТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ БИБЛИОТЕК	64
КНИГА ИЗ БИБЛИОТЕКИ	65
ДЛЯ НАСЛАЖДЕНИЯ МУДРОСТЬЮ	67
КАКАЯ ПИЩА НАМ ВАЖНЕЕ: ДУХОВНАЯ ИЛИ ИЗ ДУХОВКИ?	70
ЧТО ВАРИТСЯ В «ОЧАГЕ КУЛЬТУРЫ»?	76
ВЫСТУПЛЕНИЕ А.Е.АЛЕКСАНДРОВА НА РАДИОСТАНЦИИ «МАЯК» В 1994 ГОДУ	78
ВЫСТУПЛЕНИЕ А.Е.АЛЕКСАНДРОВА В РАДИОПЕРЕДАЧЕ «СВОЯ ЗЕМЛЯ» В 2002 ГОДУ	80
СОРНЯКИ НА КНИГАХ	82
ОТВЕТЬТЕ, ОТВЕТСТВЕННЫЕ!	86

Часть II. ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ – НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ

СИЛУЭТЫ ГОГОЛЕВСКОГО	91
ГЕНЕРАЛ ЭСТРАДЫ	92
ДЛЯ ИДУЩИХ ВОСЛЕД... ..	94
СВЯЗЬ ВЕЛИКИХ ИМЕН	103
ВОЗВРАЩАЯ ДОБРОЕ ИМЯ... ..	107
ОТКРОЙ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ	109
ПРЕОДОЛЕНИЕ ПЕТРА АНТИПОВА	113
НИ СЛОВА О РАЗВЕДКЕ: ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ МУЖЧИНА ИЗ РОДА ЭССЕНОВ	117
ОТ ВСЕЙ ДУШИ	120
ТРОФЕЙНЫЕ – ЗНАЧИТ, ЧЬИ? Частное мнение о реституции культурных ценностей	123

Часть III. ОТКРЫТАЯ КНИГА ЖИЗНИ ПРИРОДЫ

ТАМ ЛЕС И ДОЛ ВИДЕНИЙ ПОЛНЫ... ..	127
ОСТРОВИТАНЕ	131
ТЕРРИТОРИЯ ОДНОЙ СУДЬБЫ... ..	140
«РУССКИЙ ЛЕС»: ЕГО ЛЮДИ, ГОДЫ И ЖИЗНЬ Наши корни и наши вершины	147

СВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ

(об Александре Александрове и его книге)

Когда-то у Александра Твардовского я прочел:

*И даром думают, что память
Не дорожит сама собой,
Что ряской времени затянет
Любую былль,
Любую боль...
Но все, что было, не забыто,
Не шито-крыто на миру.
Одна неправда нам в убыток
И только правда ко двору.*

Эти строки поэта вспомнились мне при чтении публицистической книги Александра Евгеньевича Александрова, которую вы сейчас держите в руках, читатель. Александр Александров – писатель, журналист, член Союза журналистов Москвы, библиотековед, автор-разработчик государственной программы «Обновление библиотечного дела России», лауреат журналистской премии «Золотое перо» (1999 г.), автор трех книг и многих сотен статей.

Кроме библиотековедческих научных работ, прозы и стихотворений, изданных книгами в последние годы, Александров, наверное, как и всякий другой российский журналист, газетчик, занимается повседневной творческой работой, о которой и дает представление его книга. В ней речь ведется о том круге тем и проблем отечественной жизни, с которыми автор книги знаком отнюдь не понаслышке. Из многих сотен написанных и опубликованных к настоящему времени статей, корреспонденций, очерков, публицистических заметок, интервью с ветеранами войны, труда, деятелями культуры, нескольких бесед самого автора (опубликованных в печати, прозвучавших в радиоэфире) – Александр Александров отобрал несколько десятков наиболее полно соответствующих названию всей книги.

Разные книги читаются по-разному. Книги книгам – рознь. Они читаются в переполненном транспорте, чтобы скоротать время, или за ужином, или перед сном. Я читал книгу Александра Александрова у себя дома, отрешившись от всех текущих забот, отмечая карандашом понравившиеся строки – мысли автора. Закрыв книгу на последней странице, я вдруг понял, что читал не сборник отдельных статей, а тщательно продуманное и выстроенное единое произведение, автор которого мучим былями и болями нашей жизни, для которого «только правда ко двору».

Слова Александра Александрова «Дорога в жизнь каждого из нас лежит через книги. Они, подобно людям, бывают глубоки и содержательны или мелки и поверхностны», – объединяют все три части произведения автора. В первой части помещены статьи, в которых без лакировки и ретуши показана судьба российских библиотек – «невидимые миру слезы» их сотрудников,

посетителей и произведений печати. Вторая часть книги «Жизнь прожить – не поле перейти» – посвящена деятелям культуры, ветеранам Великой Отечественной войны, с которыми в разные годы судьба сводила автора книги. В третьей части читателя ждут встречи с Пушкиногорьем, национальным парком «Лосиный остров», хранителями и устроителями природы нашей страны. «Что же со всеми нами происходит?» – таким вопросом Александр Александров заканчивает свою книгу, в которой и пытается ответить на этот вопрос.

Творческие интересы автора книги, его гражданская позиция во многом объясняются его биографией, основные штрихи которой Александров приводит в своей публицистической книге.

От души желаю Александру Александрову творческих успехов, новых читателей.

Заместитель директора библиотеки
Администрации Президента
Российской Федерации

Вадим Гуральник

Моему читателю, до востребования...

ДОРОГА В ЖИЗНЬ

(слово автора)

Глубокоуважаемый читатель, здравствуйте!

В своих руках Вы сейчас держите мою книгу. Позвольте же мне, ее автору, словно гостю входящему в незнакомый дом, Вам представиться.

Я, Александр Евгеньевич Александров, родился 17 июня 1947 года в городе Москве, в семье военнослужащего – участника Великой Отечественной войны. В 1952 году вместе с родителями выехал в Белоруссию, в город Витебск, к месту работы отца. Вернувшись в Москву, продолжил учебу в школе. В 1966 году закончил медицинское училище, работал медбратом, инструктором лечебной физкультуры. Еще во время учебы в медучилище, в 1964 году был принят в комсомол. Всегда испытывая тягу к общественной работе, продолжил общественно-полезную деятельность работая в одной из московских городских больниц. В эти же годы, без отрыва от работы, поступил на учебу на вечерний лечебный факультет мединститута, со второго курса которого ушел. Причина ухода – творческая.

В 1968 году я познакомился с известным замечательным писателем – Львом Абрамовичем Кассилем. Он стал для меня первым «живым» писателем, которого увидел, первым учителем, наставником. В те годы я уже пробовал писать. Кассиль наблюдал за моей литературной работой, давал ценные советы, значимые для меня и теперь. Он хотел видеть меня среди студентов – слушателей своего семинара в Литературном институте. Но в 1970 году его не стало, Лев Кассиль скончался... Это стало для меня страшной трагедией. Мне казалось, что моя жизнь кончилась – идти было не к кому, да и незачем...

В 1972 году, после окончания учебы в Московском библиотечном техникуме, был направлен на должность заведующего библиотекой в восьмой таксомоторный парк Москвы, где проработал до 1976 года. Еще будучи студентом техникума я увидел в 1971 году свою первую публикацию в газете «Московский комсомолец»... С огромной благодарной любовью вспоминаю годы работы в таксопарке, в котором много узнал и сумел понять. Я был избран заместителем секретаря комитета комсомола по идеологической работе, печатался в многотиражной газете Главмосавтотранса «За доблестный труд», занимался в литературной студии имени Э.Багрицкого при ДК автомобилистов и в 1974 году стал студентом вечернего библиотечного факультета отделения научных и массовых библиотек Московского государственного института культуры. Работал в журнале «Культурно-просветительная работа»,

Всесоюзной книжной палате, с отличием закончил вуз в 1979 году. Затем работал инструктором-методистом Общества книголюбов, корреспондентом газеты «Советский патриот», заведующим методико-библиографическим отделом одной из московских библиотек.

В 1988 году я стал работать корреспондентом в многотиражной газете «Челнок» шелкового комбината имени Р.Люксембург «Красная Роза» и одновременно редактором местного, фабричного радиовещания. Так, отдав практической библиотечной деятельности без малого двадцать лет, я окончательно ушел в журналистику, писательскую работу. В том же году, летом, по Всесоюзному радиовещанию (чьим автором являюсь с 1979 года), – прозвучал мой публицистический материал «Где же ты, читатель?» посвященный состоянию и действительным проблемам книжной отрасли. Получасовой радиоматериал, прекрасно поданный литературной редакцией и мастерски прочитанный артистом-чтецом, – собрал немалую, даже по тому времени, одобрительную читательскую почту. В те дни мне часто вспоминались слова Льва Кассиля: «В сердце каждого писателя стоит памятник неизвестному читателю». Вот так-то... К тому времени я уже успел побывать слушателем нескольких творческих семинаров при Московской писательской организации. Общение с поэтами, прозаиками, публицистами принесло мне немало пользы, творчески укрепило...

А в 1991 году Всероссийский фонд образования утвердил программу «Обновление библиотечного дела России», автором-разработчиком которой являюсь я. Программа, помимо всего прочего, вобрала в себя опыт около двадцати лет моей библиотечной практики. В 1992 году, как библиотековед, автор-разработчик государственной программы «Обновление библиотечного дела России» – стал членом рабочей экспертной группы Комиссии по культуре Совета республик Верховного Совета Российской Федерации. Принимал активное участие в разработке многих законодательных актов по проблемам библиотечного дела, культуры нашей страны. Поводов для размышлений и переживаний было предостаточно. Однако встретились мне и те, общение с которыми помню с большой симпатией и благодарностью... Библиотеки библиотекам – рознь. Среди них есть и учреждения культуры, являющиеся по существу информационными центрами. Однако есть, и их немало, такие «очаги культуры», о которых уместно сказать словами академика Дмитрия Сергеевича Лихачева: «...В стране 330 тысяч библиотек. и каждая несчастна по-своему». Сказано это мнение ученым более четверти века назад, но актуальности своей не потеряло до сих пор. В чем Вы, читатель моей книги, сможете легко убедиться сами ...С 1994 года работаю в редакции одной из московских газет. Мне всегда интересны мотивы поступков тех о ком пишу. Их отношение к делу, которым занимаются, прошлому и настоящему, к другим людям. Ведь и природа – открытая книга, которую можно читать и перечитывать всю жизнь.

Ваш Александр Александров

Апрель 2005 г.

Часть I.

СТУПАЯ ПО КНИЖНОМУ МОСТУ

«Библиотека» – 1997 – № 4 – С. 5–6.

РАБОТА НА ПОЛЬЗУ РОССИИ

«Установить, что Библиотека Администрации Президента Российской Федерации имеет статус управления главного управления Президента Российской Федерации».

Из Указа Президента Российской Федерации Б. Н. ЕЛЬЦИНА № 117 от 29 января 1996 г.

В последнее время меня занимает вопрос: какое влияние сведения из книг, журнальных и газетных статей оказывают на создание, например, законодательных актов, иных документов государственного значения? Конечно, наивным было бы предполагать прямую взаимосвязь между информацией, изложенной в печати, и принятым затем решением... Ведь появление того или другого указания, постановления, распоряжения объяснимо множеством объективных и субъективных причин. Однако и связь с печатным словом весьма значительна. В этом недавно мне удалось воочию убедиться.

Валерий Григорьевич Зайцев – директор Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации – сказал, что библиотека создана в 1991 году как специализированная научная в составе президентской Администрации. Она – ее информационное подразделение. Однако ее услугами пользуются и многие другие ведомства, министерства, издательства, архивы. Фонд библиотеки универсален и составляет более двух миллионов единиц хранения. Он отражает историю многих народов нашей страны, развитие и становление социальной и экономической мысли. Особый интерес вызывают издания XVIII, XIX и начала XX веков: указы Петра Великого, Екатерины II, Павла I, книги по истории и географии Российского государства, по экономике и праву, полное собрание законов Российской империи, издания о деятельности Сената, Государственной думы. Библиотека компьютеризировала все основные технологические процессы – от заказа и учета поступлений произведений печати до предоставления литературы сотрудникам. Читатели библиотеки имеют доступ к электронным каталогам книг и периодических изданий, карточкам газетных и журнальных статей. Библиотека обеспечивает читателей зарубежной литературой и информацией, необходимой им для работы.

При нынешних быстрых изменениях потребность в оперативной и полной информации становится все более ощутимой. Библиотека, являясь важнейшим звеном, связывающим источник информации с ее потребителем, может отвечать своему предназначению лишь при постоянном совершенствовании своей работы. Это прекрасно известно руководству и коллективу библиотеки, подразделения которой размещены в Кремле и Доме Правительства. Ими обеспечивается информационное обслуживание Президента

Российской Федерации, Администрации Президента РФ и аппарата Правительства России.

«Я могу сейчас войти в любую библиотеку мира, подключенную к системе Интернет», – говорит мне заместитель директора Александр Николаевич Востриков и предлагает подойти к компьютеру. Легкое прикосновение к клавиатуре, экран дисплея засветился, по нему, быстро сменяя друг друга, поплыли столбцы цифр, разноцветные схемы, выписались приказы машине и ее ответы. Вот и текст на английском языке. Фантастика! Я знакомлюсь с каталогом Библиотеки конгресса США, сидя в уютном кресле в центре Москвы... К настоящему времени информационная система библиотеки реализована на локальных вычислительных сетях персональных компьютеров, объединенных в общую систему, с размещением на файловом сервере (общедоступном персональном компьютере) всех совместно формируемых и используемых информационных ресурсов в процессе обработки документов. Информационные ресурсы библиотеки сосредоточены в главном компьютере, расположенном в ее главном здании. Каждый из сотрудников, имея перед собой персональный компьютер, может быстро получить интересные его сведения, выполнить заявку читателя. Ежедневно сотрудники библиотеки обслуживают более 200 посетителей.

В моих руках образцы разовых запросов, с которыми сравнительно недавно обратились в библиотеку сотрудники высших государственных служб. Мне разрешено их прокомментировать. Знакомясь с ними, словно ощущаю пульс нашей жизни, чувствую груз многих и многих проблем. Так, из аппарата Правительства Российской Федерации поступил тематический запрос на материалы, связанные с общественно-политическим движением в Свердловской области. В результате поиска в электронной картотеке статей абоненту были предложены материалы, опубликованные в центральной и местной печати. Предлагаемые библиотекой публикации представляют всесторонний спектр мнений о партиях и политических движениях. Здесь и выдержки из выступлений Б. Ельцина в Екатеринбурге и Г. Зюганова на Всероссийской конференции КПРФ в преддверии прошедших уже президентских выборов. Дана информация о съезде объединения «Преображение Урала», прошедшем в 1995 году и др. Поиск материалов осуществлен в июле 1996-го.

Анализ прошедшего несомненно поможет сделать правильные выводы для будущего. Вот еще один пример. В феврале 1996 года в библиотеку обратились из Службы помощников Президента Российской Федерации с тематическим запросом по экологическим проблемам Дальнего Востока. Вопросы экологии в последнее время становятся все более значимыми, к ним проявляется все большее внимание. Однако, говоря об экологии, обычно вспоминают, что это – охрана окружающей среды, зачастую забывая о самом главном, ради чего необходимо бережное отношение к природе, – о человеке...

Абонент смог познакомиться с подобранными для него материалами и узнать о состоянии водных ресурсов России, развитии экотуризма на Дальнем Востоке, строительстве установки по переработке жидких радиоактивных отходов и прочем. Литературу по самым разным проблемам жизни России, ближнего и дальнего зарубежья имеют возможность получить и другие государственные структуры, читатели библиотеки. Не стоит сомневаться:

материалы, предложенные библиотекой своим читателям, найдут свое воплощение в том или ином решении органов власти, а следовательно, будем надеяться, поработают на благо России.

Зачастую читатели библиотеки пользуются и электронными изданиями, выполненными на оптических дисках. Среди предлагаемых источников – указатель публикаций из более чем 1600 периодических и специальных журналов, книг, справочников по административной деятельности, экономике, социальной сфере; на 480 оптических дисках в фондах библиотеки располагаются библиографические описания и полные тексты статей из 140 наиболее спрашиваемых зарубежных периодических изданий, опубликованных с января 1992 года.

Свои задачи информационного центра библиотека выполняет и посредством книжно-иллюстративных выставок. Так, в марте-апреле посетители, в числе которых был и автор этих строк, знакомились с книгами, статьями, документами выставки «Президент и президентская власть». Одним из экспонатов была копия Указа № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». 11 июля 1991 года Президент Б. Н. Ельцин отметил первоочередность учебы, знания, культуры «...исходя из исключительной важности образования для развития интеллектуального, культурного и экономического потенциала России, обеспечения приоритетности сферы образования...». Как много надежд возлагалось, помню, на этот документ, но обстоятельства внесли свои «коррективы». Этот пример служит своего рода доказательством того, что даже самые правильные решения, подготовленные долгими размышлениями, с привлечением многих источников и авторитетных в данной области специалистов, отнюдь не всегда воплощаются в повседневную практику... Тяжело бремя власти и высокая ответственность за принимаемые решения в многострадальном нашем Отечестве... Так есть ныне, но так было и прежде. В этом можно было убедиться по представленным на выставке трудам М. Богословского «Из истории верховной власти в России» и В. Грибовского «Государственное устройство и управление Российской империей». Первая монография издана в Москве в 1905 году, вторая увидела свет в Одессе в 1912-м. В мае-июне 1996 года библиотека представила книжно-иллюстративную выставку «Россия накануне выборов». Книги, журнальные статьи, посвященные предстоявшему в то время выбору россиян... Обращало на себя внимание то, что, несмотря на противоположность позиций авторов публикаций, все материалы располагались рядом, на одном стеллаже. Те из читателей, которые пользуются услугами библиотек в нашей стране не один десяток лет, несомненно сумеют оценить этот отнюдь не малозначимый факт. Демократия начинается с умения самостоятельно думать...

Вероятно, было бы совсем неплохо, если бы в других больших и малых российских библиотеках работали ныне по этому же принципу. Надеюсь, подобное замечание не покажется здесь лишним. Ведь и книга, и ее электронный эквивалент в равной степени обладают «правом на жизнь». Но всегда ли? Ведь и сброшюрованные в книгу страницы с типографским текстом, и запись на экране дисплея оживут лишь прочитанные читателем...

Вся жизнь современных государств строится на фундаменте культуры, на фундаменте полной и всесторонней информации. Эту истину начали понимать и у нас. И это обнадеживает.

КОММЕНТАРИЙ

к постановлению Правительства РФ

от 24 июля 1995 года № 739

«Об обязательных экземплярах изданий»

Обязательный экземпляр всегда был и остается главным источником комплектования библиотек. Однако, по данным Министерства культуры РФ, поступление новой печатной продукции в библиотеки упало в среднем почти вдвое, а в так называемые массовые библиотеки еще больше – в три-четыре раза. К тому же многие регионы не получают до 90 процентов книг, выпускаемых российскими издательствами, просто в силу удаленности от книгоиздательских центров.

А ведь Всемирный почтовый союз еще в 1952 году на своем брюссельском конгрессе принял решение о пятидесятипроцентном снижении тарифов на все печатные материалы. Особенно большое внимание всемирные почтальоны уделяли трансграничным перевозкам. В общем, понимая важность информационного обмена, на Западе стремились по возможности облегчить путь книги от издателя к читателю.

Поэтому отрадно видеть, что и в приложении к постановлению Правительства о порядке доставки обязательного платного экземпляра изданий в Центральный коллектор научных библиотек указано на 50-процентную скидку при оплате пересылки изданий в коллектор и из него – в библиотеки и центры научно-технической информации как в Российской Федерации, так и за ее пределами.

А вместе с тем, можно было бы пойти и дальше. Например, в проекте «Рекомендаций Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ о внесении изменений в почтовое и таможенное законодательство» (проект был принят на июльском заседании ассамблеи в Батуми и разослан в законодательные органы стран Содружества) предлагается выделить особую категорию почтовых отправок «Обязательный библиотечный экземпляр» и освободить ее вообще от всех почтовых и таможенных сборов.

Однако, если эти предложения и обретут форму законов, произойдет это совсем не скоро. А пока что хотелось бы, чтобы свою роль в упорядочении поступления обязательных экземпляров в российские библиотеки сыграло данное постановление Правительства РФ.

«Российские вести» – 1994–12 марта («Вехи»)

(В текст мною внесена правка. По вине редакции в статье допущена ошибка. Напечатано: «...одним из разработчиков которой...». Следует читать: «...разработчиком которой...» – прим. автора)

ДОЗОРНЫЕ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

Давно известно, что ничто так не характеризует степень общественного развития, как уровень читающей публики в данный исторический момент. Каков же он, этот уровень, что мешает ему подняться на ту высоту, на которой он должен быть? Что сегодня происходит в современном библиотечном, книжном деле?

Вот что рассказал мне директор библиотеки Администрации Президента РФ Валерий Григорьевич Зайцев: «Наша библиотека создана в 1991 году как специализированная научная библиотека в составе Администрации Президента. Она его аналитико-информационное подразделение. Однако услугами ее пользуются и многие другие ведомства, министерства, банки, издательства, архивы. Фонд библиотеки универсален и превышает два миллиона единиц хранения. Он отражает историю многих народов нашей страны, развитие и становление социальной и экономической мысли... Особый интерес вызывают издания XVIII, XIX и начала XX веков: указы Петра Великого, Екатерины II, Павла I, книги по истории и географии Российского государства, по экономике и праву, полное собрание законов Российской империи, издания о деятельности Сената, Государственной думы. Библиотека компьютеризовала все основные технологические процессы: от заказа и учета поступлений произведений печати до предоставления литературы сотрудникам. Читатели библиотеки имеют доступ к электронным каталогам книг и периодических изданий, картотекам газетных и журнальных статей... мы обеспечиваем читателей зарубежной литературой и информацией. Входим в международные библиотечные и информационные федерации, ассоциации, рабочие группы...»

В своей кандидатской диссертации, защищенной в 1982 году, В.Зайцев говорил, в частности, о формах наиболее эффективного использования возможностей по пропаганде книги в библиотеке. Они не потеряли актуальности и ныне и внедряются в жизнь.

Все мы помним бывшего заместителя министра культуры России Н.Б. Жукову. Сейчас она генеральный директор акционерного общества «Галарт», заместитель генерального директора международного издательства «Галактика». «Общаюсь в основном с прежним кругом людей, – сказала Жукова. – К сожалению, все проблемы, стоявшие перед библиотечными работниками, читателями, усугубились. Где приобрести интересную книгу? За какую цену ее купить? Как доставить в библиотеку? Старые схемы развалились, новые не созданы. Вспоминая прошлое, сожалею о том, что поздно работники культуры начали осваивать азы экономики...»

С этим трудно не согласиться, ибо подобное дает о себе знать на всех уровнях управления культурой и тем паче библиотечным делом как важ-

нейшей составляющей отрасли... Издательство же существует с октября 1991 года, а с 17 сентября следующего года его полномочия были подтверждены распоряжением Президента РФ. Руководит издательством Игорь Пышкин, а помогают в выпуске книг сотрудники бывшего издательства «Советский художник». О людях судят по поступкам, об издательстве – по выпускаемой продукции. Н. Жукова показывает мне несколько увесистых томов: «Старинные гравированные карты и планы XV–XVIII веков», «Пейзаж. Страницы истории». Первой из названных книг практически уже нет на прилавках магазинов... «Государственной помощью издательство не пользуется, – продолжает Жукова. – Деньги приходится зарабатывать коммерческими структурами. Изобразительный уклон не случаен. Ведь многие наши сотрудники и раньше работали с художниками, мастерами декоративно-прикладных промыслов. Мы занимаемся не только изданием раритетов, у нас многоотраслевая структура. Акционерное общество «Галарт» охватывает все направления, связанные с поддержкой художественных промыслов, организацией поездок за рубеж народных умельцев».

Хорошо, когда есть возможности для полноценной работы, а если их нет? ...Когда-то на углу нынешних Большой Бронной улицы и Сытинского переулка располагалась городская усадьба графини Салтыковой. Она была настолько великолепна, что известный архитектор М. Казаков включил здание в один из альбомов своей книги – известного всем московским краеведам издания «Альбомы партикулярных строений. Жилые здания Москвы XVIII века». В январе 1919 года в этом помещении была открыта Центральная городская публичная библиотека имени Н.А. Некрасова. Организатором и первым директором ее был известный библиотековед А. Покровский. В начале библиотечному фонду «Некрасовки» дали несколько частных коллекций. В январе 1994 года ЦГПБ отметила свое 75-летие, но настроение было отнюдь не юбилейное и у директора библиотеки А. Стахевича, и у сотрудников и читателей. В чем причина?

Директор поведал о том, что уже длительное время администрация библиотеки борется за увеличение площадей. Это позволило бы ей обслуживать читателей Москвы и области. Но...

14 сентября 1993 года постановлением правительства Москвы была утверждена программа развития культуры города. Она предусматривает реконструкцию «Некрасовки» в 1994–1995 годах. Однако в конце ноября 1993-го строения библиотеки стали объектом конкурса инвесторов, что, по мнению А. Стахевича, противоречит многим юридическим актам, в том числе не столь давно принятому Закону «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». «Если площади «Некрасовки» будут приватизированы мощной коммерческой структурой, – говорит А. Стахевич, – то читатели потеряют библиотеку навсегда...»

Слушал я повествование Андрея Михайловича и думал о том, что жил некогда промышленник Третьяков и хозяином заводов был, но вряд ли кто помнит о них, а вот «Третьяковку» укажет всякий. И неплохо было бы придать бывшей усадьбе первородный вид, а в самой библиотеке отвести достойное помещение под мемориальную комнату того, чье имя она носит...

Задача программы «Обновление библиотечного дела России» (одним из разработчиков которой я являюсь и которая утверждена была еще в 1991 году) – предусмотреть льготное налогообложение для тех, кто помогает раз-

витию библиотечного дела в своем городе, районе, области. Не о цифрах и терминах спорить бы, а подумать о том, как в современных условиях действительно стать библиотеке полезной читателям. Вот в чем проблема...

Много сложностей нынче и у Государственной общественно-политической библиотеки. Она создана распоряжением Правительства РФ от 15 июля 1992 года на базе библиотеки бывшего Института теории и истории социализма ЦК КПСС. Фонд, уникальный по своему составу, составляет более двух миллионов печатных единиц. Директор библиотеки Л. Львова рассказала, что возглавляемое ею учреждение культуры было передано Российско-Эллинскому фонду духовного единства, под эгидой которого существуют коммерческие структуры, активно занимающиеся торгово-посреднической деятельностью. «Это мешает нормальному функционированию библиотеки, – считает Лия Ивановна, – сохранность фондов не может быть гарантирована. Перед ГОПБ стоит сложная задача – открыть свои фонды для широких кругов читателей, изучающих историю, философию и другие гуманитарные науки...»

Библиотечные стеллажи заметно опустели. Еще несколько лет назад это учреждение предоставляло «очагам культуры» кое-что и полезное из произведений печати. Нынче и того нет. Особенно сложна участь посетителя библиотеки где-нибудь в глубинке. Ведь Россия всегда была сильна провинцией, и вершителями судеб нашей страны все чаще оказываются регионы.

Остается лишь надеяться, что сказанное мною будет услышано теми, от кого зависит решение проблемы библиотечного дела в России.

«Гражданинъ» – 2004 – № 5 – Сентябрь-Октябрь – С.114–119

СПАСЕТ ЛИ «ЗАЕЦ» РОССИЙСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ?

**Малограмотность и недальновидность во всякие времена
лишь осрамляли любую государственность**

Ведаем ли, что творим? У жизни черновиков не бывает, ничто нельзя начать с чистого листа. Помните, наступили девяностые годы недавно ушедшего века и стало очевидно, что вновь, в который раз, все смешалось в нашем общем российском доме. Властных образований появилось больше прежнего, а власти – почти никакой. А все больше всеми ощущался дефицит эффективной государственной власти. Такой власти, которая с пониманием и уважением относилась к гражданам своей страны. Впрочем, у нас до сих пор отсутствует и достаточно развитое гражданское общество, которое с пониманием и уважением относилось бы к власти. Так из века прошлого, двадцатого, мы переступили в век нынешний, двадцать первый, перетянув за собой прежний воз проблем. Да еще и новые успели добавить...

Начало было в прошлом

Давно бы седовласой России-матушке с накопившимися проблемами разобратся. Но вот несколько лет назад новое несчастье обрушилось на всех нас – убийства, ограбления, похищение людей, беженцы, переселенцы, страх, кровь, смерть. И название этому продолжающемуся кошмару – Чечня... Пламя чеченских событий продолжает высвечивать самую важную проблему – проблему жизни и смерти нашего государства. Мировое сообщество давно поняло всю масштабность несчастья, которое постигло Россию. Однако похоже, что у нас в полной мере до сих пор пока не осознали, что происходит с нашей державой и с нами, ее согражданами...

«Что с нами происходит?» – этот вопрос немало лет назад задал известный писатель Василий Макарович Шукшин. Трудно переоценить практическое значение ответа на этот вопрос, актуальность ответа на него для переживаемого нами времени. В двадцатом веке мы научились удалять нефтяные пленки с поверхности земли и воды. Но до сих пор не нашли средства, способного очистить наши души от грязи заскоружлых предрассудков, вранья, воинствующей малограмотности, жестокости, неадекватности... Отчего же мы так тяжело, трагично, порой так нелепо живем? Мученический путь нашего Отечества определен исторически: 142 года назад был издан указ об отмене крепостного права.

Царская Россия оказалась... последней европейской державой, законодательно отменившей рабство. Последующая практика применения этого нормативного документа подтверждает, что гладко у нас бывает лишь на бумаге, потому что забываем про «овраги», по которым-то и ходить.

Спустя несколько десятилетий, свидетельница другого, еще более крутого поворота в жизни государства, известный общественный и библиотечный деятель Л. Хавкина писала в 1918 году: «При каждом потрясении, которое приходится переживать нашей многострадальной родине, с новой очевидностью обнаруживается вековой недочет, составляющий ее вековую горе, – отсталость в культуре, массовая темнота и невежество...» Вот так-то... Прошло много десятилетий со времени написания этих слов, но как актуально они звучат и ныне! Не правда ли, читатель?

Анализируя современное развитие политических, хозяйственных, социальных, культурных процессов, массовые настроения и ожидания населения, – многие современные исследователи приходят к выводу о том, что перемены, прошедшие и продолжающие осуществляться в нашем государстве, в своей основе не учитывают **психологической** реакции на них людей. Что же, кому из нас незнакомо это – стресс раз, еще раз, еще много, много раз... А между тем нервные клетки умирают и, как известно, не восстанавливаются. Да если бы только они... Специалисты с тревогой указывают на то, что психологическое состояние нашего населения подошло в своем движении к некой черте, своеобразному «порогу», переступить который небезопасно для судеб страны, каждого из нас. Нам столько десятилетий подряд твердили, что бытие определяет сознание, что, вероятно, кто-то и запомнил о том, что и сознание определяет окружающую нас жизнь...

Проблемы, проблемы, проблемы... Думаю, что причины происшедшего и происходящего в стране все же объясняются не только перечислением поступков ее руководителей, приводящих в действие те или иные решения, но

и степенью осознанного понимания происходящего всем населением государства. Ведь как уж не раз, к сожалению, бывало – зачастую не ведаем, **что** творим, вроде бы хотели «как лучше», а получается в результате «как всегда»... Думаю еще, что обязанность государства состоит не только в перечислении выявленных проблем, но и в честном, взвешенном и объективном информировании населения о действиях, предпринимаемых для ликвидации этих проблем.

Перестанем ли раскачивать наш общий «русский корабль»? Ведь многие пассажиры давно измучены «морской болезнью». А если «качка» найдется необходимой, то хотелось бы знать – зачем? Иначе говоря, кому от подобного мероприятия **польза** – выгода, прок, смысл, прибыль, барыш, интерес?..

Да, есть проблемы, которые мы выбираем. Существуют проблемы, которые избирают нас. Находятся проблемы, которые мы сами себе создаем, словно бы от нечего делать, чтобы затем с натугой их преодолеть.

Почему слово «корова» через букву «А» не пишется?

На моем рабочем столе записки, ксерокопии материалов, документы, – все это имеет прямое отношение к занимающей меня сейчас теме. 21 июня 2001 года Правительство Российской Федерации одобрило проект федеральной целевой программы «Русский язык». Документ предусматривает «развитие и распространение русского языка как государственного языка РФ, а также его развитие как национального языка русского народа» на 2002–2005 годы. Некоторое время назад и Государственная Дума рассматривала эту серьезную и весьма по-разному трактуемую тему. Впереди выборы в Государственную Думу (декабрь 2003 г), и новый состав парламентариев, несомненно, вернется к проблеме, обозначенной в программе Правительства. Как бы им, вновь избранным, не допустить прежних ошибок...

Когда будничная жизнь зачастую кружит нас в водовороте откровенного головотяпства, процветает воинствующая малограмотность, а настоящие знания и образование как бы за ненадобностью не востребованы, когда существует масса иных проблем, – время ли говорить и писать о реформировании русского языка, государственного языка страны, создавать соответствующие правовые документы? Уверен, и время и место. Вопрос в том, **на каком уровне** и во имя чего будет делаться подобная непростая и, как бы мягче сказать, многоаспектная работа? Пишу так отнюдь не случайно. Ведь подготовленные и обнародованные к настоящему времени документы, касающиеся темы русского языка, вызвали немало возражений, зачастую очень дельных, и в научных коллективах, и у отдельных специалистов, на страницах газет, журналов, в радио- и телепередачах.

Все новое – это хорошо забытое (или неизвестное) старое, и потому я предлагаю читателю беседу с доктором психологических и филологических наук профессором, заведующим кафедрой методики и психологии Института русского языка имени А.С. Пушкина Алексеем Алексеевичем Леонтьевым. История моей встречи с ученым такова. В 1984 году в редакцию газеты «Советская культура», с которой я сотрудничал, пришло письмо, автор которого высказывал мнение о необходимости упрощения русского правописа-

ния. Я получил редакционное задание. По непонятным мне до сих пор причинам подготовленный материал так и не был опубликован.

Материал залежался, потом перележал, потом Алексея Алексеевича не стало... Он скончался. Сегодня тот давний разговор опять к месту.

Помните, у Владимира Ивановича Даля: «Язык – совокупность всех слов народа и верное их сочетание для передачи мыслей своих»? Чуть более трех десятков букв в алфавите современного русского языка, приблизительно столько же их в основах других языков народов нашей страны. Но какие чувства будили, рождают и могут вызвать их многочисленные и бесконечные комбинации!.. Развитие языка – процесс постоянный. Что же нового в его движении теперь? Эти проблемы и стали темой моего разговора с А.А. Леонтьевым. Повторю, беседовали мы с ученым в 1984 году. Итак, вот подробная запись того памятного для меня интервью.

– В сентябре 1964 года были опубликованы «Предложения по усовершенствованию русской орфографии», вызвавшие немало острых дискуссий. Прошло без малого два десятка лет, а интерес к этой попытке реформы современной письменности не ослабевает. Алексей Алексеевич, насколько вообще возможны реформы языка, чем бывают они вызваны?

– Начну с того, что еще английский лингвист конца XIX века Генри Суит говорил: «Против всякой реформы правописания больше всего восстают те, кто незнаком с его историей». За двести шестьдесят последних лет русская письменность претерпела две реформы: первая была проведена Петром I, вторая – в 1917 году. Реформы вызываются необходимостью. Причинами социальными и экономическими вызвана она была в эпоху Петра. Особенностью экономических и педагогических задач объясняется появление реформы в первые годы Советской власти.

* * *

Необходимая историческая справка

Итак, вспомним. В 1708–1710 годах из алфавита был изъят ряд ненужных букв: «омега», «пси», «ижица» некоторые другие. Начертания букв становятся более простыми. Вводилось обозначение чисел арабскими цифрами. Было положено начало гражданской азбуке. Эпоха Петра... В ней видятся истоки многих заимствований, обогативших речь и письмо предков наших. Ломоносовская пора... Борьба за упорядочение русского языка, творчески переосмысленное учение о трех стилях – корнями своими уходящее в далекую античность, – обязательность связи между темой, жанром и стилем. Для М.В. Ломоносова – это удобная форма для передачи многих наблюдений и обобщений об историческом развитии и стилистической организации русского литературного языка. Далее наступил карамзинский период – утверждение единой языковой нормы. Деятельностью же Александра Сергеевича Пушкина была создана система единого русского литературного языка, **общенациональные нормы** его.

В 1904 году под руководством Ф.Ф. Фортунатова и А.А. Шахматова создается специальная комиссия при Академии наук. К 1912 году был подготовлен и опубликован проект реформы русской орфографии. О том, какие трудности пришлось преодолеть всем сторонникам нового правописания, – свидетельств немало. Но лишь в первые годы Советской власти декретами Наркомпроса от 28 декабря 1917 года и Совнаркома от 10 октября 1918 года

новая русская орфография получила законодательное утверждение. Сделано это было «... в целях облегчения широким массам усвоения русской грамоты и освобождения школы от непроизводительного труда при изучении правописания...»

«Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры», – писал Горький. К 1934 году, ко времени созыва Первого всесоюзного съезда советских писателей, в стране существовала литература на двадцати, не считая русского, национальных языках, теперь она издается на семидесяти семи. Влияние русского на языки народов нашей страны огромно, но велика и сила, оказываемая на него. Ведь недаром Институт русского языка АН СССР выпускал периодические справочники новых слов в русском языке. Для неспециалистов эти изменения часто происходят незамеченными, но язык изменяется, и происходит это постоянно. И в морфологической, и в синтаксической, и в лексической системах.

* * *

– *Алексей Алексеевич, значит, попытка реформы правописания 1964 года не была случайностью*

– Конечно, нет. Эта реформа могла бы стать большим облегчением для школы, да и для всех, кто пишет по-русски. В основу работы орфографической комиссии, созданной в 1962 году, был положен проект доктора филологических наук, профессора Михаила Викторовича Панова. Спустя два года результаты ученых были опубликованы в печати.

– *Об этом много писали. «Мыш без мягкого знака» и другое...*

– Именно. А чем плоха «МыШ» или «ОгурцИ»? Чем нехорошо написание одного «Н» вместо нынешних двух в таких словах, например, как «стеклянный», «деревянный»?

– *Помню, одним из аргументов давнишней дискуссии было: «Как же мы будем теперь читать Пушкина, например?» И вообще, не станет ли тогда читатель, особенно юный, воспринимать русскую лексику как нечто архаичское?*

– Это известный аргумент. Его приводили и противники предыдущей реформы. Но ведь читаем мы Пушкина без «ять», так ведь?

– *Согласен.*

– К слову сказать, хочу заметить, что все мною сказанное является собственным личным мнением.

– *Однако Даль...*

– Владимир Иванович Даль не был профессиональным лингвистом. Обычный читатель не всегда может найти необходимое в его Толковом словаре. Я всегда пользуюсь третьим изданием словаря под редакцией Водуэна де Куртене. Иван Александрович Бодуэн де Куртене – русский и польский языковед, член-корреспондент Петербургской Академии наук, профессор Петербургского университета. По поручению издательства стал редактором далевакого словаря. Было это в 1905–1909 годах. Он фактически исправил словарь, ввел много новых слов. Этот труд известен ныне лишь немногим, а жаль...

– *Алексей Алексеевич, готовясь к встрече с Вами, я прочитал некоторую литературу, вышедшую в год обнародования «Предложений по усовершенствованию русской орфографии». Я сопоставил некоторые факты – получилась весьма любопытная картина. Так, в 1857 году журнал «Экономический ука-*

затель», доказывая несостоятельность буквы «ять» в составе русского языка, писал: «Отношение всех употребляемых букв к знаку «Ъ» равно 17, т.е. на всякие 17 букв причитается один «Ъ», на всякие 17 страниц, писанных или печатных, причитается одна страница для знаков «Ъ». Дальнейшие расчеты, приводимые в статье журнала, показывали, что «твердый знак «Ъ» стоит ежегодно русскому народу 1294150 рублей». А в 1904 году Володя Маяковский пишет диктант по русскому языку. Будущий поэт получил «три с минусом». Некоторые ошибки были как раз на «Ъ». А «Декрет о введении новой орфографии» от 10 октября 1918 года, подписанный заместителем народного комиссара просвещения М. Покровским и управляющим делами Совета Народных Комиссаров В. Бонч-Бруевичем, указывал: «Исключить букву Ъ в конце слов, но оставить ее в середине слов, в значении разделительного знака». Не говорят ли эти факты, в частности, и о том, что нужно более внимательно приглядываться к ошибкам ученика? Ведь то, что мы сегодня посчитаем ошибкой, завтра может оказаться нужным и полезным.

– Ошибка ошибке – рознь. К ним надо относиться дифференцированно. Например, поступавший в вуз пишет сочинение и делает ошибки. Сочинение написано, допустим, прекрасно, в нем много своих, а не «списанных» мыслей. Здесь нужно посмотреть, а по существу ли ошибки? Зачем создавать лишний стресс у ученика? Требования к нему должны быть осмысленными. Следует думать о том, прежде всего, чтобы дать ученику больше нужных знаний. Ставить «двойку» лишь за то, что ученик допустил некоторое число ошибок, думается, неверно. Почему попытка 1964 года не стала реформой в полном смысле этого слова? Все дело в привычке. Нужно было показать всем, и в первую очередь учителям, достоинства нововведений. Проект был опубликован без предварительной психологической подготовки. К слову сказать, задача орфографии состоит в том, чтобы после известной практики автоматически запечатлеть в памяти все ее многочисленные правила. Говорят же в шутку, что орфографию нужно учить для того, чтобы побыстрее забыть. К орфографическому правилу следует обращаться лишь в начале изучения языка, добывая автоматической грамотности. Обязательно нужен фактор свободного выбора. Этого-то, к сожалению, в проекте 1964 года учтено не было, а жаль... Вот, например, сейчас мы пишем такое-то слово именно так, а не иначе. Почему? Нет, я не призываю писать так, как кому вздумается, без правил написания обойтись нельзя. Но ведь есть и «пограничные» случаи. Мы пишем «черно-белый», а почему не позволить два варианта – и через дефис, и слитно?

– В последние годы в язык пришло много нового...

– Да, и думается, сейчас было бы полезно вернуться к проекту 1964 года и посмотреть, что хорошо и годится для сегодняшнего времени, а что устарело. Надо посмотреть не «вообще», не абстрактно, а подумать: «Для чего?» Можно ли русскую орфографию сделать экономичнее? Будет ли это выгодно для школы? А для изучения русского языка за границей? Двадцать лет назад (напомню читателю, что данная беседа происходила в 1984 году. – А.А.) против проекта восстали в основном люди старшего поколения. Это надо учитывать: привычное и устоявшееся – ближе и понятнее. Прежде чем идти на конфликт, необходимо учесть массу факторов.

– Как их именно?

– О некоторых из них я уже сказал. Это экономические, педагогические. Особо хочу подчеркнуть фактор **психологический**. Необходим совет ученых-психологов. Может быть, прежде чем вести разговор о каких-то кардинальных переменах, полезно провести эксперименты, которые помогли бы убедить широкою общественность в целесообразности мероприятия. Вообще, **язык не терпит насилия**, ему трудно что-то диктовать. Он многослоен и развивается у нас на глазах. Немало тому примеров, как слова свободно переходят из одного стилистического пласта в другой. Допустим, из книжной официальной лексики в разговорную речь. И наоборот, то, что казалось просторечием, вдруг становится нормой. Например, во всех словарях слово «кофе» мужского рода, но люди упорно произносят это слово в среднем роде... Ошибка? Пока да. Но не будем спешить. Вполне возможно, что средний род здесь одержит победу.

– *Вы хотите сказать, что быть чрезмерным пуристом не стоит. Но ведь в языке встречается и много словесного мусора, который отнюдь не способствует повышению культуры речи.*

– Уточним, что в языке, а что в разговорной речи. Русский язык функционирует в единстве всех вариантов. Например, варианты литературной нормы: ленинградец и москвич произносят «что?» по-разному. У ленинградцев это звонкое «ч», у москвича шипящее «ш». Москвич скажет «белый хлеб», а ленинградец поправит: «Булка». Есть и территориальные особенности: русский язык на Украине отличен от русского языка в Грузии. Об этом есть что почитать. Существуют особенности, связанные с вариантами обозначения одного и того же понятия: в Грузии скажут «форма», русский привык говорить «печатный лист». Русский язык открыт всяческим влияниям, этим он отличается от других языков, и не надо этого бояться. Ибо то, что нужно, – останется, а ненужное, чужеродное – будет отторгнуто, уйдет из языка. Давайте приглядимся к словам. Например, знаете ли выражение «фейсом по тейблу» – лицом по столу? Многие не чувствуют ироничности выражения. Ведь «фейс» – издевательский вариант для слова «лицо». Впрочем, это не так уж и страшно. То же самое касается и многих «студенческих» словечек. Многие в язык пришло из профессиональной жизни людей. Это закономерный процесс развития... Есть в языке, к сожалению, и немало других словечек. В языке ко многому можно относиться терпимо, но только не к вульгарности, безграмотности и бестактности. Можно ли оценить положительно такую аббревиатуру, как ВОВ? Ветераны ВОВ, участники ВОВ (Великой Отечественной войны. – А.А.), – она проникает в деловые документы, приказы, объявления. Нужно с этим бороться. Языку нельзя что-то диктовать впрямую, нельзя что-то запретить, отменить. Но бороться с тем, что Вы назвали «словесным мусором», можно и нужно. А делать это надлежит, думаю, прежде всего – «от противного», повышая общую речевую культуру. Чтобы не запрещали мы что-либо, а человеку самому так говорить не хотелось бы...

– *Однако порой в разговорах о культуре речи приходится слышать призывы к самым решительным мерам. Как Вы к этому относитесь?*

– Очень сдержанно. Я уже говорил об этом. Хочу добавить лишь, что субъективные заявления о том, что «так, говорить плохо, пусть все говорят так-то», чаще всего не учитывают реальных тенденций в развитии языка. Допустим, что в законодательном порядке предпишем всем говорить «риж-

ский» со звуком «Ы» (то есть как. «рыжский» – подобное произношение характерно для многих людей, особенно более старшего возраста). Кто послушается? Говорить все будут так, как привыкли и потому считают единственно верным. Вот орфография – другое дело. Она, естественно, «сама» развиваться не может, ее время от времени приходится «подправлять». Я уже говорил, что орфографические правила нужны нам не «на каждый день», а, так сказать, в трудную минуту жизни, когда наш автоматизм не срабатывает.

– *В чем же, на Ваш взгляд, «резервы» нашей орфографии?*

– Резервы совершенствования орфографии в той помощи, которую она должна приносить ученикам. Не все и не всегда в орфографических правилах должно быть однозначным. Конечно, «корова» пишется через «о», это слово нельзя сегодня писать через «а». Но почему обязательно «чернобелый» писать через дефис или непременно вместе? Что плохого, если мы допустим здесь оба варианта? Кто от этого потеряет и что? А выигрыш есть: число железных орфографических правил уменьшится. Причем примеров здесь можно привести немало. Любопытно, что на практике такого рода варианты допустимы. Но это обычно связано с пунктуацией и встречается в основном у больших писателей. Думаю, что наш сегодняшний разговор с Вами имеет непосредственное отношение к недавно принятой реформе общеобразовательной школы. Ведь одна из задач ее – убрать из программ и учебников все формальное, лишнее, бессмысленно загружающее память ученика. А в правилах орфографии и пунктуации такого, к сожалению, пока немало..

Время и место

Так-то вот, читатель... Я отнюдь не случайно вспомнил своего давнего собеседника и встречи с ним, результатом которых и стал разговор, полностью здесь выше мной воспроизведенный. У страны немало проблем, их становиться все больше и больше. Пора бы хотя бы одной из них заняться всерьез, учитывая интересы и ожидания общества. Тогда, в 1984 году, Алексей Алексеевич Леонтьев стал для меня образцом отечественного ученого. Таким он останется для меня навсегда...

Да, познакомил я читателя с той давней беседой отнюдь не случайно. Многие из сказанного ученым в 1984 году полезно, мне думается, вспомнить (а может быть, и узнать) не только коллегам-журналистам, депутатам нынешних и будущих властных структур, но также всем тем, кому отнюдь не безразличны проблемы образования, проблемы русского языка, жизнь российского общества в начале XXI века. Наше сознание находится все еще на пороге пришедшего, но не осознанного многими времени. Будем ли жить, думая? Хотелось бы верить в это.

Об этом и многом другом я думал, знакомясь с материалами проекта федерального закона «О русском языке как государственном языке Российской Федерации». Напомню. Законопроект в соответствии со статьей 104 Конституции РФ от имени ряда депутатов, его авторов, был внесен на рассмотрение Государственной Думы 26 февраля 2001 года, не рассматривался и включен в программу работы Госдумы на март 2002 года. Немало было по рассматриваемой теме документов, проведено заседаний и обсуждений. Ре-

зультаты широко и всесторонне обсуждались на страницах газет и журналов, радиовещанием и телевидением. Результаты известны: **гора родила мышь**. Печально, но факт!

Между тем заявленная законопроектом проблема настолько серьезна и важна, что, несомненно, должна будет обратиться на себя внимание и в последующей работе нового состава депутатов Государственной Думы. И потому, как гражданин своей страны, специалист-профессионал, журналист, считаю возможным высказать свое мнение, участвовать в работе.

Напомню, что русский язык официально, до принятия нынешней Конституции, не являлся государственным, однако всегда был им **фактически**. Так, статья 4 Закона СССР «О языках народов СССР» (апрель 1990 года) излагалась следующим образом: «Союзная и автономная республика вправе определять правовой статус языков республики, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков». В результате почти все союзные республики бывшего Советского Союза законодательно закрепили статус своих языков как государственных. Поэтому отнюдь не случайно в некоторых субъектах Федерации рабочим языком стал служить один из местных языков. А в Якутии и того хлеще – рабочим языком стал... английский. Об этом с понятной тревогой и озабоченностью говорилось 21 июня 2001 года на заседании Правительства РФ, на котором был одобрен проект Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2002–2005 годы.

Что же делать? На том же заседании правительства страны, согласно одному из газетных отчетов, министр образования отметил необходимость «бороться с иностранными словами и заменять их русскими словами» (???). Помилуйте, что сие обозначает, имеет в виду? В народе говорят: «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь». Нельзя просто произносить слова. Тем паче главному руководителю образования России. Ведь в русском языке, всем известно, полным-полно и слов, и терминов, и обозначений, пришедших к нам из украинского, белорусского, польского, французского, немецкого, английского, шведского и иных многих языков. И неужели за слово, например, «афера» (французского, кстати, происхождения), как и другие «иностранное» слова, опубликованные в печати, документах, прозвучавшие в эфире, – будут вводиться штрафы, какие-то санкции? Чувств безрасчетная!

Летом 2000 года Институт русского языка имени Виноградова Российской Академии наук направил в несколько школ небольшое пособие «Свод правил русского правописания», идеи попытки реформы 1964 года – идеи попытки почти сорокалетней давности – нашли, наконец, свое воплощение. Но какое?.. Так, например, по мнению составителей «Свода правил...», отныне следовало писать слово «изложенный» с одной буквой «Н» вместо двух. Ну, хорошо, ладно. Однако зачем слово «заяц» писать как «заЕц»? А почему не «заИц», например? И куда он поскачет с «брошУрой»? И послужит ли все это нам **на пользу**?! По непонятным причинам научные работники (назову их так) наступили на те же «грабли», что и их коллеги несколько десятков лет назад.

Проблемы, задачи, поставленные в проекте федеральной целевой программы «Русский язык», очень серьезны, и думать над их разрешением необходимо столь же серьезно – не для чьего-то сиюминутного удовлетворения, а на пользу общества. Впрочем, подобное отношение хотелось бы видеть и при решении всех проблем, которые ныне буквально окутывают Россию...

К слову сказать, еще летом 1995 года в Москве прошла Международная научная конференция «Общество, стресс, здоровье: стратегия в странах региональных социально-экономических реформ». В ее проведении принимали участие российские ученые и специалисты из многих стран мира. Участники международного форума приняли декларацию, где, в частности, потребовали от государственной власти принятия законов, запрещающих пропаганду и повседневную иллюстрацию в средствах массовой информации проявления жестокости, насилия, культа силы, агрессии. В печати появились статьи, посвященные проблемам, рассматриваемым на прошедшей международной встрече. Ну, и что? По телевидению, по радиовещанию, в печати показывали (и продолжают показывать), рассказывали (и продолжают рассказывать), писали (и продолжают писать) такое, что раньше возможно было услышать лишь в подворотнях, прочитав на заборах. Со времени той важной международной встречи 1995 года минуло немало лет, и проблема стала еще более серьезной, настолько грозящей государственному устройству, общественному сознанию, что – наконец-то! – власть решила показать, так сказать, «кто в доме хозяин»... Однако спасет ли «заЕц» российскую государственность? Не уверен... Малограмотность и недалекость во всякие времена лишь осрамляли любую государственность.

К работе с проектом федерального закона «О русском языке как государственным языке Российской Федерации», думаю, необходимо будет вернуться. Обратившись к тому важному, чему посвящен документ. Подвергнув проект этого юридического акта серьезному анализу, доработке взвешенности и четкости формулировок. И тому, что чрезвычайно важно для жизнеспособности его, – широкому общественному обсуждению. Впрочем, можно ли одним (пусть даже блестяще написанным) документом поправить жизнь общества, исправить его недостатки, дать надежду на лучшее?.. Для достижения этого стране нужна сильная государственная власть, здравый смысл и порядок.

«Реалист» – 1996 – № 21 – 18.09 – 01.10

ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ. МАЛОГРАМОТНЫЙ – ОПАСЕН!

Развитию образования и культуры могли бы помочь библиотеки. Но они сами ждут помощи от Министерства культуры.

К написанию этого материала меня подтолкнула статья секретаря исполкома Союза реалистов Н. Жуковой «Когда гибнет культура, загнивает государство» («Реалист», № 8 за 1996 г.). Я особенно выделил для себя следующие строки: «...Необходимо радикально усилить роль федерального Министерства культуры. Оно, к сожалению, «заиклилось» на сотрудничестве с узкой группировкой деятелей культуры, не обладает авторитетом в центре, на местах, на международной арене». Справедливое замечание.

Да, узок круг почитателей федерального Министерства культуры, слишком много «цеховых» мероприятий занимает их интерес и потому слишком далеки они от насущных потребностей общества. Отчего так происходит? Давайте признаемся: нам столько лет подряд повторяли, что бытие определяет сознание, что мы вроде бы запамятовали, что и сознание определяет окружающую нас жизнь. Отчего мы так тяжело и нелепо живем?

Словно бы отвечая на этот вопрос, известный библиотечный деятель Л. Хавкина писала еще в 1918 году: «При каждом потрясении, которое приходится переживать нашей многострадальной родине, с новой очевидностью обнаруживается вековой недочет, составляющий ее вековое горе, — отсталость в культуре, массовая темнота и невежество... Там, где знаний мало, где культура слаба, земля приносит меньший урожай, медленнее вертятся колеса машин, не так развита промышленность и торговля, не так тверда защита родины, не так подчинена человеку природа и опустошительнее действуют ее грозные силы, не так успешна борьба с эпидемиями и смертностью, велика преступность и народная бедность, менее совершенны законы и весь строй».

И сегодня весьма актуально звучат эти пронзительные слова. Культура — не досуг, не пресловутое «два притопа — три прихлопа», а понятие умственное и нравственное, сумма знаний, которыми народ располагает и которыми умеет пользоваться. К сожалению, подобную аксиому приходится доказывать, в том числе и работающим в «штабе российской культуры». Надо доказывать, что слабым государство делает не столько недостаток денег, сколько невостребованность людей истинно профессиональных, грамотных, знающих предмет не понаслышке... Приходится напоминать о том, что, по свидетельству медиков, для правильного функционирования человеческого мозга каждый из нас должен ежедневно прочитывать двадцать-двадцать пять страниц художественного текста. Человек должен читать книги, журналы, газеты — малограмотный опасен!

Недавно открыл для себя издаваемый в Москве информационно-аналитический журнал «Обозреватель». В пятом номере за нынешний год со ссылкой на Российскую книжную палату даны весьма печальные статистические данные. Цифры свидетельствуют о резком падении тиражей печатных изданий. Так, начиная с 1990 года разовый и годовой тираж газет (в том числе и всероссийских) пошел на убыль. За этот же период при увеличении числа журналов сократилось количество их номеров. Казалось бы, при таком положении потенциальный читатель вправе надеяться на традиционную помощь библиотек. Увы. Количество газет и журналов, приобретаемых государственными библиотеками, тоже резко уменьшилось.

В середине мая в Министерстве культуры РФ прошла пресс-конференция, посвященная учреждению общероссийского Дня библиотек. Во встрече с журналистами принял участие министр культуры Е. Сидоров. По данным Министерства культуры, в России насчитывается более десяти библиотечных систем, объединяющих библиотеки различных ведомств. Только в одну из них — библиотечную сеть органов управления культурой — входят более 51 тысячи библиотек, 9 из них — федерального значения. У нас есть также около 63 тысяч школьных библиотек, 30 тысяч научно-технических, 4,5 тысячи профсоюзных, 1,5 тысячи медицинских, 736 сельскохозяйственных, 650 вузовских и 440 академических. Общее число библиотек в России превышает 150 тысяч.

Цифры библиотечного хозяйства огромны, а его неблагополучие – очевидно. Однако тезис, многократно повторяемый выступавшими на пресс-конференции, касался лишь финансирования отрасли. Хотя и законодательная база нуждается в совершенствовании. Слушая выступавших, нельзя было понять главное: в каких условиях находится та или иная библиотека – в специальном помещении или, например, полуподвале с сырыми стенами? Кажется, подобной информацией в Минкультуры не располагают. Жаль, коли так. Без знания существа дела легко потерять и те небольшие «очаги культуры», которые еще теплятся на просторах России.

Да, число читателей в некоторых библиотеках, например, Москвы, Петербурга, других городов увеличилось. Однако происходит это отнюдь не из-за улучшения библиотечного обслуживания, а из-за необходимости приобретения знаний. Ведь именно в государственных библиотеках посетитель пока еще и может обнаружить «разумное, доброе, вечное»... Не пришло ли время проведения, например, переписи всех библиотек России, с четким указанием их состояния, нужд и потребностей?

...Известный отечественный ученый С. Вавилов писал: «Современный человек находится перед Гималаями библиотек в положении золотоискателя, которому надо отыскать крупницу золота в массе песка». Прошли десятилетия после написания этих слов. И сколько же еще времени предстоит нашему соотечественнику стоять в подобной позе? Вряд ли Минкультуры возьмется ответить на поставленный вопрос...

«Библиотечная газета» – 2003 № 23–24

(В действительности – данный номер газеты вышел в марте 2004 г. – прим. автора)

ПОМНИТЕ ЮЛИЮ НИКОЛАЕВНУ?..

Поэт Борис Слуцкий когда-то написал:

*«Какие бы общественные сдвиги
ни двигались, а их – не считать,
библиотеки выдавали книги,
читальни их давали почитать.
...Пока библиотечный институт работает,
на полки книги ставят,
нас никакие бомбы не сметут,
нас никакие орды не раздавят».*

И всякий раз, читая и перечитывая эти поэтические строки, вспоминаю свой вуз, горести и радости, которыми он меня одарил.

Я стал студентом-вечерником Московского государственного института культуры осенью семьдесят четвертого. Тогда же и познакомился с Юлией Николаевной Сидоровой, доцентом кафедры литературы. Я погрешил бы

против истины, если бы не рассказал здесь о той, в которой навсегда теперь уже увидел идеал отношения к культуре, к служению книге. Этого человека давно нет среди нас, и долг, благодарная память повелевают напомнить об этой прекрасной женщине.

...По-разному входят в аудиторию преподаватели. Одни – энергично и быстро, будто стремясь поскорее достигнуть кафедры и, не откладывая ни минуты, начать занятия. Другие – осторожно, как-то бочком, словно бы даже чуть извиняясь за свое появление. Юлия Николаевна не входила – нет! – она как бы несла себя навстречу десяткам пар внимательных, ожидающих глаз. За пять лет учебы я не помню ни одной ее лекции, когда бы в аудитории пустовал хотя бы один стул. А ведь за свою более чем сорокалетнюю педагогическую деятельность в институте культуры она читала лекции не одному поколению студентов. Вспоминаю многих своих преподавателей МГИКа – бывших учеников Сидоровой. Это и Юрий Николаевич Столяров, в ту пору проректор института по научной работе; и декан вечернего библиотечного факультета Александр Эммануилович Иоффе; и доценты Елена Павловна Арефьева, Владимир Иванович Терешин...

Не помню, чтобы Юлия Николаевна когда-нибудь присела во время своей лекции. В наброшенном на плечи расписном платке, с гордо откинутой назад головой, неслышно ступая между рядами студентов, вела она всегда свой неторопливый рассказ. И звенели в чуткой аудиторной тишине струны вещего Баяна, и пели протяжные песни красны девицы, и собирался на битву с врагом Дмитрий Донской...

Юлия Николаевна учила нас, своих учеников, что книга не только «носитель информации», но и средство духовного сближения людей. И это правда. Так должно быть. Мы говорим: книга оживает в руках читателя. Вдумаемся в эту фразу. В ней подразумевается необходимость посредника. Кто призван помочь читателю выбрать среди многих произведений нужное? Конечно, библиотекарь. Он – посредник между посетителем библиотеки и книгой, журналом, газетной статьёй. Это, конечно, в теории. На практике зачастую посредник посреднику – рознь. Объясняется это многими причинами...

Я окончил вечерний библиотечный факультет Московского государственного института культуры, с отличием защитив дипломную работу на тему «Комплектование и использование фондов литературы на языках народов СССР в централизованных системах массовых библиотек города Москвы». Было это в 1979-м. Спустя несколько лет, оказавшись по делам в институте, подошел к выставке лучших рефератов, выполненных новым поколением первокурсников. И невольно вспомнилось тогда, как и моя научная студенческая работа «Фольклор белорусского народа в годы Великой Отечественной войны», научным руководителем которой являлась Ю. Н. Сидорова, тоже была признана лучшей и даже опубликована (правда, с большими сокращениями), в пятом (майском) номере журнала «Дружба народов» за 1976 год. Я послал Юлии Николаевне журнальный экземпляр с дарственной надписью. И были там такие строки, мол, в этой статье, дорогая Юлия Николаевна, есть огромная доля и Вашего труда...

Еще. Помню, сижу в уютном небольшом зале. На сцене юная девушка в национальном костюме исполняет народный танец солнечного Азербайджана. Заразительно звучит жизнерадостная мелодия. Юлия Николаевна обращается ко мне: ну, как? Я молча поднимаю вверх большой палец. В ответ

слышу одобрительный ее смех. Это она, Юлия Николаевна Сидорова, доцент кафедры литературы, бессменный руководитель институтского Клуба дружбы народов, пригласила меня на студенческий концерт в Московский государственный институт культуры... Боже мой, как недавно и как давно это было!.. В прошлом веке? В прошлой жизни?..

Дорогая, дорогая Юлия Николаевна... Интеллигентный, в высшей степени порядочный человек. Ее часто называли совестью института. Подобному «званию», поверь мне читатель, было немало причин. И потом, когда институтская учеба осталась далеко позади, я знал: в трудный час стоит только поднять телефонную трубку – и Юлия Николаевна никогда не откажет ни в совете, ни в помощи. Славным была человеком, пусть всегда земля ей будет пухом!..

Была она одинокой, но воспитала очень много учеников. Наверное, они и сейчас трудятся во многих городах, селах Казахстана и Сибири, Азербайджана и Закарпатья, Белоруссии и Прибалтики, Почти сорок лет под руководством старейшего преподавателя вуза Ю. Н. Сидоровой многие поколения студентов вели интересную научную работу по проблемам русской и национальной литературы. Того из памяти не вычеркнуть.

– Вы помните Сидорову? – спросил я знакомую, сотрудницу одной из московских библиотек.

– Юлию Николаевну? Конечно. – Лицо моей собеседницы смягчилось доброй улыбкой.

«Московская правда» – 2004 – 19 апреля («Восточный округ»)

ДОРОГАЯ ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА!

Дорога в жизнь для каждого из нас лежит через книги. Они, подобно людям, бывают глубоки и содержательны или мелки и поверхностны. Поэт Борис Слуцкий когда-то написал:

*Какие бы общественные сдвиги
ни двигались, а их – не сосчитать,
библиотеки выдавали книги,
читальни их давали почитать.*

И всякий раз, читая и перечитывая эти поэтические строки, вспоминаю «свой» вуз, горести и радости, которыми он меня одарил.

Я стал студентом-вечерником Московского государственного института культуры осенью семьдесят четвертого. Тогда же и познакомился с Юлией Николаевной Сидоровой, доцентом кафедры литературы. Жизнь учащихся на вечернем факультета известна – днем работаешь, а вечером торопишься на лекции, семинары, практические занятия. Учились мы в помещении одной из школ вблизи станции метро «Сокольники».

...По-разному входят в аудиторию преподаватели. Одни – энергично и быстро, будто стремясь поскорее достигнуть кафедры и, не откладывая ни минуты, начать занятия. Другие – осторожно, как-то бочком, словно бы даже чуть извиняясь за свое появление. Юлия Николаевна не входила – нет – она как бы «несла себя» навстречу десяткам пар внимательных, ожидающих глаз. За пять лет учебы я не помню ни одной ее лекции, когда в аудитории пустовал хотя бы один стул. А ведь за свою более чем сорокалетнюю педагогическую деятельность в институте культуры она читала лекции не одному поколению студентов. Вспоминаю многих своих преподавателей МГИК, людей разных и по-разному запомнившихся. Однако было у них одно общее – все они являлись учениками Сидоровой.

...Не помню, чтобы Юлия Николаевна когда-нибудь присела во время своей лекции. В наброшенном на плечи расписном платке с гордо откинутой назад головой, неслышно ступая между рядами студентов, вела она свой всегда неторопливый рассказ. Юлия Николаевна учила час, своих учеников, что книга не только «носитель информации», но и средство духовного сближения людей. И это правда. Так должно быть. Мы говорим: «Книга оживает в руках читателя». Кто призван помочь читателю выбрать среди многих произведений нужное? Конечно, библиотекарь. Он – посредник между посетителем библиотеки и книгой, журналом, газетной статьей. На практике зачастую посредник посреднику рознь. Объясняется это многими причинами и нуждается в отдельном обстоятельном разговоре...

Еще. Помню, сижу в уютном небольшом зале. На сцене юная девушка в национальном костюме исполняет народный азербайджанский танец. Заразительно звучит жизнерадостная мелодия. Юлия Николаевна оборачивается ко мне: ну, как? Я молча поднимаю вверх большой палец. В ответ слышу ее одобрительный смех. Это она, Юлия Николаевна Сидорова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы, бессменный руководитель институтского Клуба дружбы народов, пригласила меня на студенческий концерт в Московский государственный институт культуры. Боже мой, как недавно и как давно это было!.. В прошлом веке? В прошлой жизни?..

Дорогая, незабываемая Юлия Николаевна... Интеллигентный, в высшей степени порядочный человек. Ее часто называли совестью института. Говорят, что хороших людей много. Это неправда. Их очень мало. И потому хороший человек так памятен. Памятны его доброта, порядочность, стремление прийти на помощь, сказать доброе слово. И потом, когда институтская учеба осталась далеко позади, я знал: в трудный час стоит только поднять телефонную трубку – и Юлия Николаевна никогда не откажет ни в совете, ни в помощи.

Несколько лет назад ее не стало. Была она человеком одиноким, но у нее осталось очень много учеников. Они и сейчас трудятся во многих городах и селах России и Казахстана, Белоруссии и Азербайджана, Прибалтики, Закарпатья – по всей территории бывшего Советского Союза.

– Вы помните Сидорову? – спросил я как-то знакомую сотрудницу одной из московских библиотек.

– Юлию Николаевну? Конечно! – Лицо моей собеседницы осветилось доброй улыбкой.

ВЗГЛЯД В НЕЧТО ИЛИ КОГДА НЕ ДО ЧИТАТЕЛЯ

Давайте признаемся: нам столько лет подряд повторяли, что бытие определяет сознание, что мы вроде бы и запомнили, что и сознание определяет окружающую нас жизнь. Слабым государство делает не столько недостаток в деньгах, сколько невостребованность в людях истинно грамотных. По свидетельству медиков, для правильного функционирования человеческого мозга, каждый из нас должен ежедневно прочитывать двадцать – двадцать пять страниц художественного текста. Человек должен читать газеты, журналы, книги, малограмотный – опасен! К сожалению, в наших условиях, подобные аксиомы приходится повторять и повторять...

... 5 мая 1991 года «Независимая газета» писала: «Несколько месяцев мы живем без цензуры и, формально, без спецхранов. Срок ничтожный, но уже раздаются голоса... с призывами ограничить свободу печати. Жителей страны, пытающихся стать Гражданами, вновь стремятся превратить в послушных роботов, знакомящихся только с «истинной», «объективной» точкой зрения. Все это нам знакомо...» Прошло без малого пять лет, и я спрашиваю у разных людей о причинах, которые побуждают их отказаться от подписки на многие некогда популярные и созданные в последнее время издания. Ответы приблизительно следующие: «Дорогое это удовольствие ныне – подписка» или «Не выписываю ни газет, ни журналов, потому что читать в них нечего» (!?) Открыл недавно, издаваемый в Москве информационно-аналитический журнал «Обозреватель» № 5 за 1996 год. В нем со ссылкой на Российскую книжную палату даны статистические данные, свидетельствующие о резком падении тиражей печатных изданий. Так, начиная с 1990 года разовый и годовой тираж газет (в том числе и всероссийских) пошел на убыль. За этот же период при увеличении числа изданий журналов, сократилось количество их номеров. Казалось бы, при таком положении потенциальный читатель вправе надеяться на традиционную помощь библиотек. Однако не тут-то было. Число книг и журналов (в среднем на тысячу человек населения), составляя в 1990 году 7773 экземпляра, снизилось, например, в 1994-м до 7577, продолжает уменьшаться и ныне. За тот же период резко сокращаются тиражи газет, приобретаемых государственными библиотеками. Почему? Об этом можно кое-что узнать, ознакомившись с публикациями ведомственного журнала «Библиотека». Так в № 8 за 1996 год сотрудники данного издания поведали своим постоянным читателям о материалах Всероссийской научно-практической конференции библиотек, прошедшей в апреле в городе Омске. Хотя данные статистического анализа, опубликованные журналом, мне кажутся весьма далекими от совершенства, но и они говорят о многом... Впрочем, для того, чтобы сообщить коллегам о нищенских бюджетах выделяемых учреждениям, в которых они работают и о разбросе в показателях библиотечной деятельности – можно было бы, думаю, и не забираться столь

далеко от российской столицы. Полезнее, наверное, было бы использовать известные Минкультуры денежные средства на действительные библиотечные нужды. Например, подписку библиотек на необходимые их читателям газеты и журналы. Это пошло бы на пользу и посетителям данных учреждений, да и подлинных показателей в деятельности библиотек прибавило, не правда ли? Не пора ли библиотечным руководителям всех ступеней административной лестницы отказать в бездумной многолетней практике «профессиональных междусобойчиков» и обязать их работой с потенциальными читателями? Да, число посетителей в некоторых московских библиотеках увеличилось, но происходит сие «нашествие» отнюдь не из-за улучшения библиотечного обслуживания, а по необходимости. Ведь именно в государственных библиотеках посетитель пока еще и может обнаружить «разумное, доброе, вечное»... Ведь по сведениям, полученным мною в межрайонном почтамте «Москва-6», из полугодия в полугодие в последнее время подписка сокращается в среднем на 10 процентов...

Перечитал написанное и подумал; отчего мы так тяжело и нелепо живем? Словно бы отвечая на этот вопрос, известный библиотечный деятель Л. Хавкина писала еще в 1918 году: «При каждом потрясении, которое приходится переживать нашей многострадальной Родине, с новой очевидностью обнаруживается вековой недочет, составляющий ее вековую горе, – отсталость в культуре, массовая темнота и невежество... Там, где знаний мало, где культура слаба, земля приносит меньший урожай, медленнее вертятся колеса машин, не так развита промышленность и торговля, не так тверда защита Родины, не так подчинена человеку природа и опустошительнее действуют ее грозные силы, не так успешна борьба с эпидемиями и смертностью, велика преступность и народная бедность, менее совершенны законы и весь строй...» Важнейшие, примечательные, но так до сих пор и непонятые, не- востребованные строки. До каких пор? Как знать, быть может, свою лепту в решение проблем, здесь обозначенных, внесут работники соответствующих служб территориального управления «Хамовники»? Понадеюсь на это...

«Московская правда» – 1997–9 июля («Центральный округ»)

БИБЛИОТЕЧНАЯ БОЛЕЗНЬ

Скажи мне, что ты читаешь, и я отвечу, кто ты... Дорога в жизнь для каждого из нас лежит через книги. Они, подобно людям, бывают глубоки и содержательны или мелки и поверхностны. Они рождаются, живут, стареют, умирают. Или уходят в бессмертие. Давно известно: ничто так не характеризует ступень общественного развития, как уровень читающей публики в данный исторический момент. Каков же он ныне, этот уровень?

Познакомился я тут недавно с весьма любопытной статистикой: при увеличении числа печатных изданий – журналов, газет – сократилось количество их номеров. Что же касается книг, то приобрести их сегодня не проблема

– просто очень дорогое удовольствие. Казалось бы, на что еще и рассчитывать заядлому любителю чтения, как не на помощь библиотек. Увы, но и там все меньше и меньше покупают книг, выписывают газет и журналов.

...В ожидании встречи с директором Российской государственной библиотеки листаю недавно изданный красочный буклет: «В центре столицы России, рядом с Кремлем на Ваганьковском холме, стоит один из самых красивых архитектурных ансамблей Москвы – Дом Пашкова. С 1862 года здесь размещена первая в Москве общедоступная библиотека, находившаяся в составе Румянцевского музея, перевезенного сюда из Петербурга. Завещанное на «благое просвещение» собрание, приумноженное теперь в сотни раз, стало одним из крупнейших в мире». От чтения меня отвлекает разговор двух женщин: «Как ты думаешь, Дом Пашкова к концу века приведут в порядок?» – «Ни к концу столетия, ни к концу тысячелетия – у правительства денег нет». – «А ведь жалко».

Впрочем, надо ли говорить, что беда значительно глубже, чем трещины в стенах РГБ. Являясь ее читателем не один десяток лет, я давно понял, что «Ленинка» – так до сих пор называют ее завсегдатаи – хронически больна. И лечение должно проводиться отнюдь не только с помощью финансовых инъекций. Ведь вся история библиотеки – это «невидимые миру слезы» и ее сотрудников, и ее читателей, и... многих, многих раритетов, существование которых давно перестало отвечать должному, принятому во всем мире уровню.

В конце прошлого года «лекарем» запущенного больного стал профессор доктор философских наук Владимир Егоров. Новый директор Российской государственной библиотеки – талантливый организатор, ученый – сумел вселить надежду в коллектив библиотечных сотрудников, изрядно измученных предшествующими годами.

«Все беды библиотеки – от десятилетий невнимания к культуре со стороны федеральной власти», – сказал в беседе В. Егоров. – «Сейчас нам платят зарплату. Средний заработок сотрудников – около 400 тысяч рублей в месяц. Это своего рода поддержка, не более. Нет средств на обеспечение работы библиотеки. Мы не можем, например, должным образом комплектовать фонды, проводить закупку книг. Государственный бюджет задолжал библиотеке 100 миллиардов рублей».

Сегодня в РГБ работает около 3 тысяч человек. При этом имеется 830 вакансий! Сломано необходимое оборудование, и книги из хранилища, которых ждут в читальном зале посетители, приходится транспортировать на тележках, то есть вручную. А среди сотрудников всего лишь около 300 мужчин – так что основная тяжесть (причем в буквальном смысле) ложится на хрупкие женские плечи. Сколько им приходится выдерживать, судите сами: в читальные залы ежедневно приходят 4–5 тысяч человек.

Вот так встречает Российская государственная библиотека свой 135-й день рождения. Интересно, через сколько лет «благое просвещение», о котором так заботился граф-основатель Румянцев, станет по-настоящему необходимым и всем нам?

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ, ИХ ТЕРЯЮТ

Отправившись на выставку в Швейцарию, едва не пропали старинные российские книги и гравюры.

Три года назад в петербургской Библиотеке Академии наук (БАН) были безвозвратно утеряны сотни ценнейших книг – одни сгорели в огне пожара, другие погибли под ковшом экскаватора или были залиты водой из пожарных шлангов. Однако, как выясняется, чтобы потерять национальное достояние, не обязательно дожидаться нового пожара.

Недавно сотрудники библиотеки подали директору БАН докладную записку, копии которой направлены в Министерство культуры, Государственную архивную службу и Санкт-Петербургский научный центр. Впрочем, направлять бумагу руководителю библиотеки было бы совсем необязательно. Ведь говорится в ней о том, что ему и самому прекрасно известно.

Итак, в конце прошлого – начале этого года в музее швейцарского города Лугано проходила интереснейшая выставка «Доменико Трезини и основание Санкт-Петербурга». Большое количество старинных книг, гравюр, архивных документов, рассказывающих о жизни архитектора-швейцарца, одного из первых планировщиков северной русской столицы, построившего Петропавловский собор, летний дворец Петра I, было привезено именно из Библиотеки Академии наук.

Казалось бы, дело прошлое, экспонаты выставки уже три месяца как вернулись в БАН. Сама выставка прошла более чем успешно. Но, как теперь выясняется, устроителями были грубо нарушены договорные обязательства, и это, замечают авторы служебной записки, подвергло ценности библиотеки серьезной опасности.

В чем же дело. Сначала об экспонатах выставки вроде бы проявили трогательную заботу. Они должны были быть застрахованы, что называется, «от гвоздя до гвоздя» – то есть с момента начала работ по их отправке из Петербурга и до окончания работ после их возвращения домой.

В страховом полисе, присланном в БАН швейцарцами, указан срок страховки с 21 ноября по 5 марта. Но по просьбе самого музея экспонаты были отправлены в Лугано 15 ноября, а вернулись на родину только 12 марта. Выходит, целых две недели редчайшие книги, документы, гравюры петровской эпохи без страховки колесили по Европе. Бог знает, что с ними могло случиться, и никто за это не был бы в ответе.

Кстати, почему «колесили», если «Доменико Трезини», судя по соглашению, должен был лететь прямо в Лугано и обратно самолетом? А это – еще одно нарушение договора, замечают сотрудники БАН. Сама принимающая сторона почему-то настояла на том, чтобы доставка производилась по земле – через Финляндию, Германию и Швейцарию в специальном фургоне и паромом через Балтийское море (!).

В результате экспонаты несколько суток провели в фургоне на улице. Можно даже не говорить о пагубном воздействии зимнего воздуха, температура которого колебалась от плюс шести до минус шести градусов. Добавим

сюда еще два дня, которые контейнер с экспонатами выставки провел уже в Петербурге – на территории Эрмитажа. И никого уже не будет шокировать заявление реставраторов, что в БАН часть книг и гравюр прибыли влажными.

Среди других нарушений сотрудники Отдела рукописей, редкой книги и картографии БАН отмечают, что представители библиотеки по неизвестным причинам не присутствовали (или не были допущены?) при монтаже и демонтаже выставки.

Работники библиотеки не ограничились описанием безобразий, связанных с одной только выставкой. В своей докладной записке они указывают, что передача книг, гравюр, других материалов для выставок и прочих мероприятий представителям зарубежных государств в БАН проводится с постоянными нарушениями.

Многолетний библиотечный опыт автора не позволяет ему указывать на виновников – в Петербурге ли, в Швейцарии ли. А может, просто библиотекари под своего директора «подкапываются»? Да какое это имело бы значение, когда, потеряв экспонаты выставки, Россия лишилась бы интереснейшей части своего культурного и исторического наследия!

А ведь могла лишиться. И последствия европейского турне «Доменико Трезини» наверняка еще скажутся. Да и новые заграничные выставки не за горами. А старинные книги – очень хрупкий организм.

Обмен любыми произведениями искусства с иностранными государствами, их вывоз за рубеж и возвращение на родину требуют постоянного совершенствования законов. Иначе новых утрат не избежать. Но усилия законодателей в этом направлении пока, увы, не видны. Так что ждите новых скандалов, вроде того, что случился в питерской академической библиотеке.

«Советская культура» – 1984–10 января

БИБЛИОТЕКАРЬ В РОЛИ БУХГАЛТЕРА?

Библиотекарь – посредник между читателем и книгой. Его должно интересовать не только количество выданных книг, но и то, как литература читается. О том, что мешает библиотекарю в работе, размышляет автор письма в редакцию.

Меня последнее время волнует вопрос: почему редко в библиотеке можно встретить... читателей. То есть вроде бы во всех отчетах они фигурируют. А вот в библиотечных залах, увы, их куда меньше, чем хотелось бы. О том, что эта болезнь существует, говорят не только мои личные многолетние наблюдения, но и статистика. Скажем, Г. Фонов в статье, опубликованной на страницах «Советской культуры» 2 августа минувшего года, пишет, что «до половины посетителей не находят на полках нужных книг и поэтому со временем нередко отказываются от библиотечных услуг».

Впрочем, причин гораздо больше. Кто призван помочь читателю выбрать среди многих произведений нужное? Конечно, библиотекарь. Ему-то новичок и стремится рассказать о том, какая тема его интересует... Но что это? Читателю предлагают самому пройти к стеллажам, а в случае, если там книги не окажется, уточнить ее «прописку» в каталоге.

И начинаются читательские муки.

В библиотеках существует 9 видов каталогов: алфавитный, систематический, генеральный, служебный, специальный, предметный, сводный (включающий информацию о книжных фондах нескольких библиотек), словарный и, наконец, читательский. Друг от друга они отличаются структурой и полнотой информации. Наиболее полный – генеральный, наименее – читательский. Каталогные карточки, зачастую написанные от руки и не самым лучшим почерком, стоят в ящичках густо и прочно, словно пассажиры автобуса в час пик. Отчаявшись что-либо найти в одиночку, посетитель снова обращается к библиотекарю и лишь теперь замечает, что тот сосредоточенно колдует над огромными простынями бумаги, сплошь исписанными цифрами.

Чем же занимается библиотекарь? Комплектованием и учетом библиотечного фонда, классификацией изданий и определением авторских знаков, каталогизационным описанием и работой с каталогами, библиотечной обработкой книг и работой с фондом, библиографической, массовой работой и, наконец, обслуживанием читателей. Но и это, оказывается, не все. Раз в год, раз в квартал, а то и чаще надо еще сдавать разные отчеты.

Передо мной пухлая папка – годовой статистический отчет одной из библиотек. Полистаем его. Колонки цифр разбиты на разделы и подразделы – книжный фонд, книговыдача, количество читателей, обращаемость, читаемость, посещаемость; текущий год по сравнению с предыдущим – книжный фонд, количество читателей и так далее. Библиотекарям Новосибирской области приходится, например, в конце года составлять восемь таблиц, в каждой из которых шестнадцать позиций по горизонтали, двадцать пять – по вертикали, да еще заполнять четырнадцать специальных форм отчетности. И мои коллеги (что остается делать?!) пишут, подсчитывают.

Заглянем за частокат цифр, прилежно выводимых их руками. Вот, например, согласно отчетам, в минувшем году в библиотеках Подмосковья имелось 69.222.280 книг. Побывало там 4.450.992 человека. Книговыдача (число выданных читателю книг) составила 96.655.006. Обращаемость книги – 1,3. Иначе говоря, каждая книга побывала на руках. Однако это не так.

Все до одной библиотечные книги никогда не пользуются спросом. В этом убеждают читательские формуляры: в них очень часто повторяются одни и те же названия.

Как же быть с благополучным показателем обращаемости, свидетельствующим как раз об обратном? Чтобы все стало понятнее, обратимся к вашей, читатель, домашней библиотеке. Допустим, она состоит из 200 книг. Попробуйте всякий раз делать пометку на каждом томе, когда берете его для чтения. Со временем, ревизуя свое домашнее собрание, вы найдете такие отметки лишь на части книг. Скажем, их наберется 50. Эти тома читали, к ним неоднократно обращались. Судя по количеству отметок, вы брали эти издания с полок 250 раз – вот и книговыдача. Теперь разделите 250 на 200 и получите обращаемость фонда вашей библиотеки – 1,25. Иначе говоря, вроде

бы все двести книг в течение года были в пользовании. На самом же деле вы читали лишь пятьдесят из них.

Вряд ли подобные цифровые манипуляции кто-либо станет проделывать со своими собственными книгами. А в массовой библиотеке эти расчеты, как ни странно, и служат показателями труда библиотекаря! Разве библиотекарь, по рекомендации которого прочитана, к примеру, тысяча хороших книг, работает хуже, чем тот, кто сумел навязать литературу «В нагрузку» (в практике, к сожалению, и такое случается) и вывел в отчете цифру вдвое большую?

Читатель предполагает в библиотеке своего помощника, человека более сведущего, нежели он сам. Но что может ответить ему тот, кто привык (точнее, приучен) смотреть на посетителя как на некую статистическую единицу? Не правда ли, что-то знакомое можно уловить в скопище цифр?..

Это знакомое – печально известный «вал». Изгоняемый из экономики, он, оказывается, вольготно чувствует себя в книжном мире. И вреда, на мой взгляд, приносит немало, ибо разве можно увидеть среди вороха статотчетов именно те произведения, которые действительно заинтересовали читателя?

Думается, пришло время сделать библиотеку учреждением, не регистрирующим читательские единицы и книговыдачу, а воистину помогающим читателю. Библиотекаря должно интересовать не только количество выданных книг, но и то, как эта литература читается. Разумеется, автор не против отчетности. Статистика в библиотечном деле необходима, как и во всяком другом.

Согласно нормам, утвержденным Министерством культуры СССР и президиумом ЦК профсоюза работников культуры 10 декабря 1965 года, библиотекарь может тратить на каждого читателя не более пяти (?) минут рабочего времени. Как сказано в преамбуле к нормативному документу, он составлен «на основе фотографии рабочего дня, хронометража и самоучета».

Бесспорно, для того, чтобы взять у читателя прочитанное издание и, сделав соответствующую запись в формуляре, выдать новую книгу – этого времени достаточно. Но когда же библиотеке выполнять свои традиционные функции – пропагандиста книги и воспитателя? Ведь за каждым читательским формуляром живой человек. А на него отводится пять минут!

И уходит, бывает, читатель из библиотеки, так и не получив нужную литературу, на поиски которой потратил много времени.

Уходит, размышляя о том, можно ли установить такой порядок, когда посетитель не терял бы времени зря, а библиотекарь занимался бы не бумаготворчеством, а им, живым читателем.

Хочу быть правильно понятым. В библиотеках не мало работы творческой. Но из-за бумагосочинительства и кустарщины, на мой взгляд, сделать это библиотекарю нередко бывает трудно.

Известно, что массовая библиотека при всем желании может иметь лишь часть (подсчитано, что не более двух процентов) издаваемой в стране литературы, и потому особенно важно умение ее сотрудников отобрать то, что действительно будет читаться. Чтобы из двух процентов основной издательской продукции выбрать необходимые книги, библиотечному работнику нужны и умение, и знания, и, наконец, собственный читательский опыт. А всегда ли они есть?

Среди 2.819 библиотекарей государственных библиотек Подмосковья, например, лишь 474 человека, по данным 1982 года, имели высшее образование, а в селах области их насчитывалось лишь пять процентов. Всего же в области на 4.030 библиотек приходилось около семи тысяч библиотекарей. Им хорошо бы справиться с тем, что требуют от них инструкции и директивные указания, а до читателя, извините, просто руки не доходят.

Каким бы делом человек ни занимался, ему постоянно необходимо ощущать полезность своего труда. Чувствует ли пользу от своей деятельности библиотечный работник? Вы непременно услышите, что, постоянно общаясь с читателями и литературой, библиотекарь не может не думать о своей роли посредника между ними. А он много сил тратит впустую.

Не здесь ли, к слову сказать, одна из причин столь низкого престижа библиотечной профессии, принадлежность к которой почиталась когда-то большей частью – библиотекарями были и баснописец Крылов, и просветитель Новиков, и математик Лобачевский, и критик Стасов!..

Куда же пойти читателю? Кто поможет ему найти нужную литературу? Книжный магазин? Общество книголюбов? Быть может, он испробует и то, и другое. Возможно, заведет домашнее книжное собрание. Но он перестанет быть читателем библиотеки, и это будет отнюдь не его вина.

«Спасение» – 1994 – № 12 – Июнь

ЗА ЧАСТОКОЛОМ ЦИФР

Библиотечному делу России необходимо обновление

Вспоминаются слова академика С. Вавилова: «Современный человек находится перед Гималаями библиотек в положении золотоискателя, которому надо отыскать крупинки золота в массе песка». Сказано это было давно, однако поза библиотечного посетителя за прошедшие десятилетия не изменилась, осталась, прежней. Так же как по отпечаткам на каменном угле судят о прошедшей жизни планеты, по состоянию библиотечного дела можно проследить развитие нашего общества. До недавнего времени библиотекведческая тема, при всей вроде бы простоте своей, была «тайной за семью печатями». По-существу, и ныне целая отрасль остается «неизвестной землей», со всех сторон скрытой от посторонних глаз частоколом цифр, всевозможных «деловых» бумаг и радеющих за собственное ничегонеделание многочисленных «чиновников от культуры».

Мы приходим в библиотеку и видим книги. Однако умеем ли мы пользоваться этим богатством, владеем ли искусством чтения, работы с текстом? При растущих объемах информации так важно развить в себе навыки рационального обращения с источниками: как найти нужную книгу, как найти в тексте главное, как наиболее экономно зафиксировать прочитанное, чтобы

затем, не теряя времени впустую, употребить полученную информацию для дела? Вопросы, вопросы, вопросы... За многие десятилетия советская библиотека научилась... отторгать читателя от произведений печати. Собственная многолетняя практическая работа в разных библиотеках лишь укрепила меня в подобном мнении.

Почему в библиотеке редко можно встретить читателя? Правда, в последнее время поток посетителей в библиотечных залах стал несколько заметнее, но я о тенденции спрашиваю: отчего? То есть вроде бы десятилетиями библиотечный посетитель фигурирует во всех отчетах, сам того не зная, выполняя «плановые показатели» недавнего прошлого «очага культуры».

Результаты такой «деятельности» не замедлили сказаться. Начиная с семидесятых годов число посетителей государственных библиотек пошло на убыль, сократилось на 50 процентов, и этот процесс, несмотря на временное затишье, вызванное высокой стоимостью книг, другими побочными причинами, будет прогрессировать в дальнейшем. Если в 1990 году по России значилось 62234 библиотеки, то уже в 1992 году их осталось 57184. По Москве в 1990 году – 3236, а в 1992 году – 419, по Санкт-Петербургу соответственно: 702 и 550.

Здесь, думаю, следует упомянуть еще одну цифру: с 1940 по 1985 годы время школьного курса литературы сократилось на 182 часа, и занятия по литературе в школах продолжают сокращаться. Еще напомним, что перепись населения 1989 года установила: в бывшем СССР 4,3-миллиона абсолютно неграмотных людей. Распад Союза отнюдь не уменьшил тревогу, скорее наоборот.

Наконец, итогом может служить тот факт, что с января 1988 года, после введения в действие Закона СССР о госпредприятии (объединении), трудовые коллективы многих организаций проголосовали на своих собраниях за... закрытие библиотек на своих предприятиях или за сокращение штата их сотрудников.

Цифры, цифры, цифры... Они не об истории говорят, а о психологии повествуют... Кто призван помочь читателю выбрать среди многих произведений нужное? Конечно, библиотекарь. Так вроде бы логика подсказывает. Но что это? Читателю, предлагаю самому пройти к стеллажам, а в случае, если там необходимой книги не окажется – уточнить ее – «пропуску» в каталоге. И вот, как и десятилетия назад, начинаются читательские муки. В отечественных библиотеках существуют девять видов каталогов: алфавитный, систематический, генеральный, служебный, специальный, предметный, сводный (включающий информацию о книжных фондах нескольких библиотек), словарный и, наконец, читательский. Друг от друга они отличаются структурой и полнотой информации. Наиболее полный – генеральный, наименее – читательский.

Каталожные карточки, зачастую написанные от руки и не самым лучшим почерком, стоят в ящиках густо и прочно, словно пассажиры автобуса в час пик. Отчаявшись что-либо найти в одиночку, посетитель снова обращается к библиотекарю и лишь теперь замечает, что тот сосредоточенно колдует над огромными простынями бумаги, сплошь исписанными цифрами. Чем же занимается библиотекарь?

Комплектованием и учетом библиотечного фонда, классификацией изданий и определением авторских знаков, каталогизационным описанием и

работой с каталогами, библиотечной обработкой книг и работой с фондом, библиографической, массовой работой и, наконец, обслуживанием читателей. Но и это, оказывается, не все. Раз; в год, раз в квартал, а то и чаще надо еще сдавать разные отчеты...

Замечу здесь, каким бы делом не занимался человек, ему постоянно нужно видеть плоды своего труда, чувствовать свою полезность. Чувствует ли пользу от своей деятельности библиотечный работник? Что ж, подойдите и спросите.

Он расскажет вам, что рабочий день у него уходит на писание разных бумаг, которые он должен непременно представить не позже такого-то дня. Он тупеет от всей этой цифровой карусели, которую, признается сам, иногда составляет по принципу: «пол – палец – потолок».

Статистический библиотечный отчет... Колонки цифр разбиты на разделы и подразделы – книжный фонд, книговыдача, количество читателей, обращаемость, читаемость, посещаемость; текущий год по сравнению с предыдущим; – книжный фонд, количество читателей и так далее.

Однако чтобы все с «цифровой круговертью» стало понятнее, обратимся к вашей, читатель, домашней библиотеке. Допустим, она состоит из 200 книг. Попробуйте всякий раз делать пометку на каждом томе, когда берете его для чтения. Со временем, ревизуя свое домашнее собрание, вы найдете такие отметки лишь на части книг. Скажем, их наберется 50 штук. Эти тома читали, к ним неоднократно обращались. Судя по количеству отметок, вы брали эти издания с полок 250 раз – вот и книговыдача. Теперь разделите 250 на 200 и получите обращаемость фонда библиотеки – 1,25. Иначе говоря, брODE бы все двести книг в течение года были в вашем пользовании, но на самом деле вы читали лишь пятьдесят из них.

Вряд ли подобные цифровые манипуляции кто-либо станет проделывать со своими собственными книгами: зачем самого себя обманывать? А вот в государственной отечественной библиотеке эти-то «расчеты» и служат показателями библиотечной деятельности, труда библиотекаря!

Только вот неясно, по какой формуле вычислить количество исковерканных судеб, украденных идей, научных работ? Отечественное библиотечное дело не менее драматично и кроваво, чем вся история нашей многострадальной родины. И она, библиотечная история, еще ждет своего правдивого исследователя.

Давно пора понять, что библиотекаря должно интересовать, как литература читается. Разве библиотекарь, по рекомендации которого прочитана, к примеру, тысяча хороших и полезных книг, работает хуже, чем тот, кто сумел навязать литературу «в нагрузку» читателю (в практике, к сожалению, и такое случается) и вывел в отчете цифру вдвое большую? Читатель предполагает в библиотекаре своего помощника, человека более сведущего, нежели он сам. Но что может ответить ему тот, кто привык (точнее, приучен) смотреть на посетителя как на некую статистическую единицу? Недавно мне рассказали в одной из московских библиотек как об обычном случае: некая девица – библиотечный работник – отказала посетителю в пользовании библиотечными книгами, ибо тот был, по ее мнению, «слишком шикарно одет» (???) И такая дребедень каждый день, и называется все это – работой... Стыдно!

Десятилетиями немалый штат библиотечных работников, сотрудников управлений и Министерства культуры составляет такого рода арифметические «простыни». Один из известных в современном библиотечном мире исследователей, к которому я обратился за разъяснениями, сказал, что сии математические выкрутасы придумали теоретики 20-х годов. Что ж, известно, важнейшие исследования в области чтения производились в конце прошлого и начале нынешнего века, в конце 20-х годов они стали «нежелательны», возобновились в конце шестидесятых – начале семидесятых. Однако реанимировали их, пользуясь постулатами далекого уже прошлого. Где уж тут подумать, что жизнь изменилась, и читатель стал иным? Кому было знать, что, по свидетельству медиков, для правильного функционирования человеческого мозга каждый из нас должен ежедневно прочитывать двадцать-двадцать пять страниц художественного текста?..

Вот и уходит посетитель-читатель из библиотеки, так и не получив нужную литературу, на поиски которой потратил немало времени. Уходит, недобрым словом поминая оставляемый «очаг культуры», размышляя о том, когда же будет установлен такой порядок, при котором посетитель не терял бы времени зря, а библиотекарь занимался бы не бумагосочинительством, а им, живым читателем.

Да, в библиотечном деле немало работы действительно творческой, имеющей свою давнюю, трагическую и славную историю. В такую работу погружаешься с головой, забывая о многих житейских неурядицах. Однако общая картина современной библиотечной жизни – и практики, и так называемой теории – полна убожества и кустарщины. А потому и творческий процесс в библиотеке нынче с трудом различим... Профессионализм библиотечных кадров в целом находится, как и годы назад, на уровне «нулевого цикла». Так что библиотечным работникам хорошо бы справиться с тем, что требуют от них многочисленные письма, инструкции и директивные указания, которые продолжают изливаться из многочисленных чиновничьих канцелярий прежним бурным потоком. До читателя, извините, просто «руки не доходят».

Я погрешил бы против истины, если бы не рассказал здесь о той, в которой навсегда теперь уже увидел идеал отношения к культуре, к служению книге. Этого человека уже нет среди нас, и долг повелевает напомнить об этой прекрасной женщине...

Помню, сижу в уютном небольшом зале. На сцене юная девушка в национальном костюме исполняет народный танец солнечного Азербайджана. Заразительно звучит жизнерадостная мелодия: Юлия Николаевна оборачивается ко мне: ну как? Я молча поднимаю вверх большой палец. Это она, Юлия Николаевна Сидорова, доцент кафедры литературы, бессменный руководитель институтского клуба дружбы народов, пригласила меня на студенческий концерт в Московский государственный институт культуры. Я стал студентом-вечерником МГИК осенью семьдесят четвёртого, тогда же познакомился с Юлией Николаевной – старейшим преподавателем вуза. В наброшенном на плечи расписном платке, с гордо откинутой назад головой, неслышно ступая между рядами студентов, вела она всегда свой неторопливый рассказ. И звенели в чуткой аудиторной тишине струны вещего Баяна, и пели протяжные песни красны девицы...

По-разному входят в аудиторию преподаватели. Одни энергично и быстро, будто стремясь поскорее достигнуть кафедры и, не теряя ни минуты, начать занятия. Другие – осторожно, как-то бочком, словно бы даже чуть извиняясь за свое появление. Юлия Николаевна не входила, нет, она как бы «несла себя» навстречу десяткам пар внимательных, ожидающих глаз. За пять лет учебы я не помню ни одной ее лекции, когда бы в аудитории пустовал хотя бы один стул... Юлия Николаевна учила нас, своих учеников, что книга не только «носитель информации», но и средство духовного сближения людей. Да и потом, когда институтская учеба осталась далеко позади, я знал: в трудный час стоит только поднять телефонную трубку – и Юлия Николаевна никогда не откажет ни в совете, ни в помощи... Славный был человек, пусть земля ей будет пухом... Была она человеком одиноким, но у нее было очень много учеников. Наверное, они и сейчас трудятся в Казахстане и Сибири, Азербайджане и Закарпатье, Прибалтике и Украине... Почти сорок лет под руководством старейшего преподавателя Ю.Н.Сидоровой многие поколения студентов вели интересную научную работу по проблемам русской и национальной литературы. Того из памяти не вычеркнуть.

За двадцатилетнюю библиотечную практическую деятельность мне пришлось встретить всего лишь несколько человек, которых также, как и Юлию Николаевну, отношу к немногочисленной группе действительно душой болеющих за культуру страны и библиотечное дело – важнейшую часть культуры. Таких людей справедливо называют подвижниками. А остальные?

В ноябре 1991 года я участвовал в совещании, которое было посвящено обсуждению тогда еще проекта «Основ законодательства Российской Федерации и субъектов Федерации о культуре». Дело происходило в Министерстве культуры Российской Федерации. После моего выступления ко мне подошел некто и, представившись кандидатом педагогических наук, сообщил, что в стране существует несколько группировок библиотечных научных работников, которые «борются» друг с другом. Поняв, что я «ничей», «агитатор» разочарованно отошел от меня. К тому времени я хорошо уже знал, **что есть** современная отечественная библиотечная наука. Так, некоторое время назад в ведомственном журнальчике «Библиотекарь» (ныне сменившем вывеску и называемым «Библиотека») прошла дискуссия на тему – какой термин наиболее правилен: «читательский интерес» или «интерес читателя» (!?). Чрезвычайно актуальная тема, не правда ли? И какая, заметьте, «научность» сквозит в самой постановке проблемы...

Когда же, когда же, наконец, всерьез и без сахарных разговоров о любви к книге и чтению мы заговорим о порочности многого в книжном, библиотечном деле? Прошло то время, когда фразы «в тиши библиотечных залов», или «люди скромной профессии», или «самый читающий народ» – вызывали многочисленные многозначительные кивки и аплодисменты. Ныне тот, кто по вьезшейся за многое десятилетия привычке и пытается говорить подобное, встречает лишь иронические взгляды. Списать происходящее сейчас, в частности, в культурно-просветительской работе, только на счет прошлых «застойных» лет вряд ли будет правильным... Не будет также верным думать прежде всего о материальном обеспечении, хотя это и архиважно. Однако прежде чем требовать финансовой инъекции, логичнее было бы указать диагноз, не правда ли?

Необходима программа обновления. И она разработана автором этих строк. Мотивы программы «Обновление библиотечного дела России» отражены в Законе Российской Федерации о культуре, а также в обсуждаемом до недавнего времени проекте закона о библиотечном деле. Надо помнить о том, что в развитых странах Запада давно признали истину: духовное и материальное состояние народа не в последнюю очередь зависит от развития библиотечного дела. Существует математическая зависимость: чтобы поднять национальный доход на один процент, нужно улучшить информационное обслуживание на четыре процента.

«Известия» – 1991–19 ноября (Московский вечерний выпуск)

(В газетной публикации – опечатка. Напечатано «Обновление библиотечного дела в России», а надо «Обновление библиотечного дела России». Полный текст программы, ставшей с 1992 года государственной, известен специалистам библиотечного дела. Программа вошла в мою большую работу «Обновление библиотечного дела России – важнейшее условие обустройства российской культуры», которая в свою очередь была опубликована в моей книге «Читатель и библиотека» (Москва, 1996 год) – прим. автора).

ВЕРНЕТСЯ ЛИ ЧИТАТЕЛЬ В БИБЛИОТЕКУ?

Программу «Обновление библиотечного дела России» утвердил Всероссийский Фонд образования

Эта новость не совпадает с утверждениями некоторых средств информации о том, что российские власти намерены прекратить вложение капитала в развитие культуры Российской Федерации. По мнению автора программы «Обновление библиотечного дела» и руководителя создаваемой для ее реализации дирекции Александра Александрова, дело обстоит иначе. Группой специалистов подготовлен и уже обсуждается в Комиссии по культуре ВС РСФСР проект «Основ законодательства Российской Федерации и субъектов Федерации о культуре». Документ рассматривает самый широкий спектр проблем отечественной культуры, включает 9 разделов, 59 статей. И способен стать своего рода конституцией культуры России. Необходимость в этом очевидна, поскольку бедственное положение с развитием культуры скрыть просто невозможно. Александр Евгеньевич напомнил: перепись. 1989 года показала, что в стране 4,3 миллиона безграмотных людей.

– К чему может привести реализация Вашей программы?

– Надеемся, что удастся отладить должным образом всю цепочку взаимоотношений читателей с книгой. Задачи ставятся серьезные: законодательство по библиотечному делу в России, финансирование. Плохо, у нас с этим. Нелишне напомнить слова Дмитрия Сергеевича Лихачева: «В стране 330 тысяч библиотек. И каждая несчастна по-своему».

Наша программа должна способствовать подъему престижа читателя, библиотекаря. Мы намерены реализовать все лучшее, что было в опыте библиотечного дела в России и за рубежом.

– *В прежние времена чиновники от культуры считали Вас возмутителем спокойствия. Можно ли считать, что в своем выборе не только при обновлении библиотечного дела, но и в других сферах развития культуры российские власти опираются исключительно на тех, кто прежде был в оппозиции?*

– Я не могу говорить за всех, просто недостаточно со всеми знаком. Но то, что альтернативный к главенствующему некогда взгляд на развитие культуры начинает обретать право на жизнь, по-моему, правильно. Была бы любовь к делу, которым занимаешься.

– *Вы библиотекарь по наследству, по призванию?*

– Не совсем так. В роду у меня были больше учителя, актеры. К примеру, дедушка, Адольф Александрович, репрессированный в 37-м, был создателем и руководителем Всесоюзного гастрольно-концертного объединения. А библиотечное дело заинтересовало меня, когда я, пятилетний москвич, познакомился со старым директором библиотеки Витецкого ветеринарного института. Он любил книги. Его любили все. И уважали.

«Президент» – 1993 – № 50–15–17 декабря

СНАЧАЛА БЫЛО СЛОВО

В развитых странах Запада давно признали истину, что духовное и материальное состояние народа не в последнюю очередь зависит от развития библиотечного дела. Существует математическая зависимость: чтобы поднять национальный доход на один процент, нужно улучшить информационное обслуживание на четыре процента. А что происходит у нас? Редакция попросила Александра АЛЕКСАНДРОВА, библиотковеда, разработчика программы «Обновление библиотечного дела России», поделиться своим мнением.

В июле 1991 года Всероссийский фонд образования утвердил программу «Обновление библиотечного дела России». А 12 февраля 1992 года согласно распоряжению С. А. Филатова – ныне главы Администрации Президента Российской Федерации – я вошел в рабочую экспертную группу по подготовке проекта Закона Российской Федерации «О Всероссийском библиотечном фонде и библиотечном деле в Российской Федерации» Комиссии по культуре Совета Республик ВС РФ.

Библиотечное дело, как ни парадоксально это звучит, – необходимая составляющая и политики, и экономики. Ведь вся жизнь современных государств строится на фундаменте культуры. К сожалению, у нас неблагополучие в этой сфере очевидно. О том говорит и статистика. Например, с 1940 по 1985 годы время школьного курса литературы сократилось на 182 часа, и

этот процесс продолжается. В 1990 году в России насчитывались 62234 библиотеки, а уже в 1992 году их осталось 57184. В эти же годы только лишь в Москве соответственно: 1236 и 419 (!) и так далее, и так далее...

Причины подобного положения объясняются тем, что устарело и нуждается в реорганизации само библиотечное дело. Ведь, нашпигованные идеологическими постулатами прошлого, библиотеки вошли в «период застоя» еще в конце 20-х – начале 30-х годов и не собираются из него выходить. Необходимо подлинное обновление в этой важнейшей части российской культуры. В программе «Обновление библиотечного дела России» предложен новый подход к пониманию роли библиотекаря и положения читателя.

Полностью разделяю мнение Бориса Николаевича Ельцина о том, что надо «возродить во многом утраченные национальные культуры народов России, обеспечить восстановление многоплановых связей с российским зарубежьем. Создать условия для возвращения России, в систему мирового рынка и мировой культуры». Разрабатывая программу, я считал необходимым основываться на богатейшем, созданном всеми без исключения нациями и народностями страны, но не востребованном в должном объеме культурном опыте прошлого России. Мотивы программы отражены в принятом Законе о культуре, а также частично в обсуждаемом до недавнего времени проекте Закона о библиотечном деле. Но что может коллектив, состоящий, за малым исключением, из представителей Министерства культуры и еще трех-четырех библиотек?

Выход вижу один: необходимо создание полноценного Комитета по культуре при Президенте Российской Федерации с подкомитетом по политике в области библиотечного дела. В состав этого подкомитета должны войти как представители «силовых» структур, так и духовенства. Хотелось бы, чтобы приоритетом в деятельности этого коллектива стала предложенная программа, известная многим специалистам-библиотековедам. Был бы рад, если бы ею заинтересовались те, от кого зависит решение проблемы.

«Гудок» – 1988–9 июля

ЧТО В ТИШИНЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ЗАЛОВ?

Заслуженного работника культуры РСФСР, кандидата педагогических наук, преподавателя Всесоюзного института повышения квалификации работников культуры Г. П. Фомотова интервьюирует для «Гудка» журналист А. Александров.

– *Георгий Поликарпович, вы известны как ученый-библиотековед, автор многих статей, вызвавших немало споров и дискуссий. Что сейчас происходит в отечественном библиотечном мире?*

– Начну, пожалуй, с цифр. За 1961–1985 годы число государственных массовых библиотек увеличилось с 70 тысяч до 111 тысяч. Возникла сеть республиканских, краевых и областных библиотек. Всего к концу 1985 года у

нас было 326 тысяч библиотек разных типов, в том числе 133 массовые, 53 тысячи научных, технических и других специальных, 128 тысяч школьных.

– *Однако дело не в количестве. Комитет народного контроля страны проверил комплектование и использование литературы в 430 библиотеках разных областей. Проверка показала, что «привычные отчеты не отражают полной картины использования книжного богатства». Половина посетителей массовых библиотек покинула их стены. Почему? Вас как специалиста-библиотековеда волнует этот факт?*

– Конечно. В последние пятнадцать лет рост числа читателей прекратился, мало того, их стало меньше, и книг они берут тоже меньше. В чем дело? На библиотеках, как и на других отраслях культуры, сказался «остаточный» принцип выделения средств. Это первое. Во-вторых, отстала в своем развитии материально-техническая база книжных учреждений. В тяжелейшем положении такие крупные библиотеки, как Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Государственная публичная научно-техническая библиотека СССР, Всесоюзная книжная палата и многие другие.

Вспоминаю строки из доклада на январском (1987 года) Пленуме ЦК КПСС: «Возникшие в последние годы элементы социальной коррозии негативно сказались на духовном настрое общества, как-то незаметно подтачивали высокие нравственные ценности, которые были всегда присущи нашему народу...». В этой атмосфере снизился интерес к чтению, особенно среди молодежи. С другой стороны, сами библиотеки стали жертвами безнравственности – многие миллионы книг похищены из государственных книгохранилищ.

– *Вспоминаю разные учебные пособия по библиотечному делу. Там все хорошо, ни слова о том, что действительно уже многие десятилетия происходит в так называемой «тишине библиотечных залов».*

– Да, из обращения исчезли многие книги. Это произошло и в результате репрессий, которым подверглись их авторы, и из-за неправильной издательской политики, когда книги издавали без учета мнения читателей. Никто не позаботился о материальной базе библиотек, были преданы забвению ленинские принципы работы этих учреждений. Какие? Это прежде всего демократизация культпросветучреждений – участие самого населения в работе, в частности библиотек. Нет подлинной отчетности библиотеки перед читателями. Отсутствие первоочередности в комплектовании, бюрократизм привели к засоренности книжных фондов, ненужной литературой. Не хватает изданий, о которых еще несколько лет назад приходилось только мечтать. Я имею в виду книги Рыбакова, Дудинцева, Распутина, Гранина. Многие библиотеки находятся в непригодных помещениях. 29 процентов не имеют читальных залов.

– *Ваше мнение о библиотеках МПС?*

– У железнодорожников богатые традиции. Когда было принято решение о централизации библиотечного дела в стране, то оказалось, что в железнодорожных библиотеках никакой реорганизации и не требуется, ибо они уже давно, сами того не зная, работают как централизованные системы...

– *Но централизация многими библиотекарями и читателями воспринимается, как говорится, без восторга.*

– Когда мы принимали решение о централизации, то думали, что таким образом укрепим материальную и техническую стороны библиотечного дела. Этого не случилось. Раньше каждая библиотека вольна была заказывать ту литературу, которая ей необходима, и в том количестве экземпляров, который был нужен для удовлетворения запросов ее читателей. Сейчас же библиотечный коллектор направляет в центральную библиотеку явно недостаточное число тех или других произведений. Читателю книга нужна сейчас, а ему говорят, подождите, произведение, которое вы ждете, сейчас в двадцатом филиале. Подобное неудобство испытывают не только те, кто желал бы почитать ту или иную книгу, но и любители журнальной периодики.

– *Так, быть может, пора вернуть библиотеку в прежнее состояние, ликвидировав бумажную централизацию и вернув библиотеке тот статус, который она утратила, – быть пропагандистом книги и воспитателем читателя?*

– Когда-то сельский библиотекарь, имел, допустим, пятьсот книг, знал их досконально и мог с точностью сказать о каждой свое мнение. Теперь, огромное количество литературы не дает ему такой возможности. Вероятно, назрела необходимость в создании более мелких библиотек.

Между читателем и библиотечным работником нынче стена, отчуждения. Причина этого в низком уровне его подготовки. Мне уже приходилось писать на эту тему. Библиотекари принижены в собственных глазах. Что же делать? Как правило, в библиотеке есть сильные, знающие и слабые, неквалифицированные сотрудники. Читатель приходит в библиотеку, в абонемент или читальный зал. Однако, как правило, на этих участках наименее знающие работники. Читателю, наверно, и невдомек, что где-то там, в глубине библиотеки, сидят более квалифицированные кадры, но занятые внутренней работой.

– *Книга и чтение. Это наше сознание. От него в конце концов зависит и судьба перемен, происходящих в стране. Однако где он, корень зла, которое отравило, в частности, и библиотечное дело?*

– Помню старейшего, глубоко почитаемого мной библиотековеда, крупного ученого Богдана Степановича Боднарского. О нем я писал в Большой Советской Энциклопедии. Так даже он, человек большой культуры, не мог отделаться от чинопочитания, раболепствования, называя государственных деятелей дореволюционного времени с почтением, исключительно по имени-отчеству, впрочем, с той же интонацией он произносил и имя «вождя всех народов». Это наше раболепие имеет глубокую, историю; от него трудно избавиться. Нужно вернуть человеку отобранное у него чувство собственного достоинства.

ПОВОРОМ О ДОСУГЕ

На работе мы, как известно, проводим большую часть своей жизни. Ну а потом? После завершения трудового дня? Ведь, как говорится, не хлебом единым жив человек. Хочется и в клуб сходить, и спортом заняться, и книжку хорошую прочитать. Вот об этом и пойдет речь.

Клуб – очаг культуры

КЛУБ нашего комбината провел в цехах, общежитиях и красных уголках ДЭЗов немало различных мероприятий. Проведены шесть тематических вечеров, семнадцать вечеров отдыха. Был проведен смотр художественной самодеятельности, в котором участвовало более двухсот человек. Проведены семь встреч с ветеранами партии, труда с молодежью. В воскресные дни к услугам работников комбината видеотека, встречи в клубе молодой семьи. Участники мероприятий, организуемых при непосредственном участии работников нашего клуба, конечно, помнят, массовые праздники: «Проводы русской зимы» в Лужниках, Международный праздник солидарности трудящихся всех стран – Первое мая, праздник Победы, а также День работников легкой промышленности. При непосредственном участии профсоюзного комитета комбината было организовано и восемь различных экскурсий. Эти экскурсии также проходили не без участия наших культпросветработников.

Что же интересного в клубе комбината готовится в настоящее время? Какие у него существуют на сегодняшний день проблемы? Об этом мы разговаривали с директором клуба, человеком на комбинате известным – А. Ларионовым.

– В сентябре, – сказал мне Александр Михайлович, – клуб открывает свой новый сезон. Вероятно, будет интересно узнать, что на базе складально-уборочного цеха существует ансамбль русской песни, которым руководит заслуженный работник культуры РСФСР Владимир Сигалов. В клубе остро стоит проблема технического перевооружения. Требуются новый реквизит, радиоаппаратура и еще – катастрофическая нехватка помещений для занятий.

Культпросветработникам приходится точно рассчитывать время занятий: лишь только заканчивается занятие с одной группой, тут же на смену ей в то же помещение приходит другая. Это неудобство порождает естественную в подобных случаях нервозность, порой отрицательно сказывается на занятиях. Коллектив клуба комбината объединил под своей крышей немало. Думается, что необходимость в поиске дополнительного помещения для занятий с любителями художественной самодеятельности, среди которых немало и работников нашего комбината, давно назрела. Есть и такое помещение – это здание, известное многим под названием «ночного профилакто-

рия». О выделении этого дома клубу и хлопочет А. Ларионов. Однако пока, как говорится, воз и ныне там...

Однако вернусь к началу нашего разговора с Александром Михайловичем. Что ожидает пришедших в клуб комбината в сентябре? Объявлен набор в коллективы художественной самодеятельности взрослых и детей. Занятия будут проводиться опытными преподавателями. Желающие могут записаться в вокальный коллектив, театр-студию; девушки семнадцати – двадцати лет смогут записаться в хор русской песни. Любителей сцены ждет театральный коллектив. Организуется новый набор поклонников фольклора. Клуб приглашает своих посетителей и на платные занятия. Они организуются в студии бальных танцев, курсах иностранных языков, кройки и шитья, вязания и макраме.

Удовлетворятся запросы и поклонников аэробики, и любящих перезвон гитарных струн. Новый, набор в этом году намечается провести в ансамбль пластики. А любителей классической музыки: с удовольствием примет класс фортепьяно. Остается, пожалуй, лишь добавить, что запись в коллективы производится в самом клубе ежедневно с двух часов дня до восьми часов вечера.

Это, конечно, все хорошо, скажет мне читатель, – и; если я не хочу заниматься в одном из перечисленных и коллективов, тогда что мне делать? Я бы, посоветовал такому читателю зайти на несколько нут в массовую библиотеку комбината. Спустя некоторое время, я уверен, он станет ее частым и постоянным посетителем. Разговор о библиотеке, который хочу начать, думаю, тем более актуален и интересен, что стали известны данные о лимитировании многих популярных периодических изданий. В этом случае вопрос: «Есть ли что-нибудь интересное почитать?», который часто задается читателями в библиотеках, получить, надеюсь, в нашей массовой библиотеке комбина та положительный ответ. А чтобы не быть голословным, я недавно сам пришел в эту библиотеку и сейчас вам о ней расскажу.

Библиотека своим читателям

На четвертом этаже административного корпуса в небольшом светлом помещении расположилась массовая библиотека комбината. Наша библиотека – второй филиал централизованной библиотечной системы шелковой и шерстяной промышленности. О неудобстве самой структуры – и для библиотечарей, и для читателей, – когда одной центральной подчинены несколько библиотек-филиалов, написано и в печати немало, и на различных профессиональных библиотечных освещеннях говорится невпроворот. Однако пока подобная организация нашей библиотечной деятельности существует. Надо работать и делать свое дело хорошо. Это как раз и понимают те, с кем мне удалось побеседовать в нашей массовой библиотеке.

Книжный фонд библиотеки составляет около двадцати тысяч единиц хранения – книги, брошюры, журналы. Раз в неделю библиотечарь посещает головную центральную библиотеку, помогает своим коллегам в ускорении всего процесса работы. Ведь от того, как быстро будет получена заказанная нашей массовой библиотекой книга в библиотеке центральной, как скоро литература будет обработана и поступит в фонд, то есть станет достоянием

библиотеки комбината; – зависит во многом тот интерес, который проявят к данному произведению читатели нашей библиотеки – работники комбината. А в библиотеке нашей читателей немало – около тысячи семисот человек. Такова была цифра на первое января нынешнего года. В связи с перерегистрацией пока еще рано говорить о интересе, проявленном к библиотеке в этом году, однако уже к июлю были переоформлены карточки у восьмисот десяти читателей. Среди читателей: работники комбината, учащиеся ПТУ, ветераны производства, ушедшие на заслуженный отдых и не порывающие связи с родным комбинатом. Они, как мне рассказывали, с большим интересом читают художественную литературу, периодику. Следует сказать здесь, что на комбинате есть еще две библиотеки – парткабинета и техническая. Как мне рассказали, для нашей массовой, к сожалению, сократили подписку на журналы «Наука и жизнь», «Сибирские огни» и некоторые другие. Когда-то каждая библиотека могла заказывать себе ту литературу, которая была ей необходима, исходя при этом из интересов и привязанностей собственных читателей. Теперь же библиотекарям библиотек-филиалов приходится ждать «милости» от центральной библиотеки, которая не всегда способна удовлетворить заявки комбината. Много времени уходит на написание разных отчетов, справок, расчетов читаемости, посещаемости, обращаемости и прочего. А ведь в библиотеке немало работы непосредственно с читателями и литературой. А работает наша массовая библиотека хорошо, несмотря на все трудности, которые стесняют не только нашу, но и вообще все библиотеки страны, – об этом уже написано немало.

У библиотеки есть несколько передвижек. Это хорошая форма приближения книги к месту жительства. Так, одна из передвижек находится в общежитии учащихся ПТУ (ул. Погодинская д. 24) И возглавляется библиотекарем м-общественником Т. Губановой. С декабря 1986 года, с момента своего открытия, передвижка многократно меняла состав своего книжного фонда: прочитанные книги возвращались в библиотеку комбината, а массовая библиотека отправляла в общежитие новую партию книг. У передвижки в общежитии сейчас немало друзей – истинных книголюбителей. В ведении же воспитателя общежития рабочих комбинат Т. Мальцевой (ул. Тимура Фрунзе, д. 11) находится в настоящее время передвижка, стоящая из более полутораста книг. Это собрание литературы находится в общежитии сравнительно недавно, с июня, и потому остается надеяться, что и там у массовой библиотеки окажутся постоянные читатели.

Сейчас пора летняя, и, как обычно, в пионерский лагерь комбината библиотекари отправили партию книг – пусть ребята почитают. Однако, если несколько лет назад в пионерский лагерь была отправлена партия книг, которые были призваны составить основу будущей библиотеки, то книги, отправленные в нынешнем году массовая библиотека комбината ожидает назад. Бывают в библиотеке и случаи пропажи литературы по вине читателя. В этом случае приносит в счет долга равноценное произведение. Большую помощь работе массовой библиотеки комбината оказывает созданный при ней библиотечный совет. Он возглавляется инженером химической лаборатории А. Костиной. Участвуют общественники в выявлении задолжников, составлении актов на списание литературы, принимают активное участие в мероприятиях, организуемых библиотекой для своих читателей.

ПО КНИЖНОМУ МОСТУ

Дорога в жизнь для каждого мальчика и девочки должна быть проложена через книги. Это прекрасно известно сотрудникам детских библиотек нашей страны.

И потому июнь, открывающийся Международным днем защиты детей, является самым «горячим» месяцем для библиотекарей: начинаются школьные каникулы. Об этом и рассказали мне директор, ЦГДБ имени А.П.Гайдара Альбина Ситиленкова и ее заместитель Наталия Хакимова. Их библиотека является методическим центром для детских библиотек Москвы.

163 детские библиотеки существуют в российской столице. Выделение денежных средств для их жизнеобеспечения производится при участии головной библиотеки ЦБС – централизованной библиотечной системы. Читатели детских библиотек (к ним относятся мальчики и девочки до 14 лет) обеспечены книгой по-разному. Например, на каждого посетителя детской библиотеки центра Москвы приходится от 9 до 13 книг. Каждый из ребят, пользующийся услугами библиотек, расположенных в новых районах, обеспечен в среднем от 3 до 6 книг. Московские детские библиотеки имеют большое число передвижных филиалов. Так, в нынешнее лето ЦГДБ имени А.П.Гайдара передает в детские лагеря отдыха около 70 передвижек. В последнее время наметилась положительная тенденция – помещения детских библиотек ремонтируют, реконструируют. Книжный фонд каждой из детских библиотек города равен в среднем 70 тысячам единиц хранения, а заработная плата их сотрудников с ноября текущего года не повышалась и составляет в среднем 300 тысяч рублей в месяц. Комментарии, думаю, излишни...

«Российская газета» – 1995–29 сентября

«КАК ПРОЙТИ В БИБЛИОТЕКУ?»

С этим вопросом герой фильма «Операция «Ы!» обращался к сторожике в три часа ночи. Сегодня его редко услышишь и днем. Число библиотек в стране за последние годы резко сократилось. В Москве и в Петербурге – в три-четыре раза. Да и сам читатель, похоже, забыл дорогу к этим «очагам культуры». Неужели навсегда?

Малограмотный – опасен!

Среди библиотечных стеллажей сегодня простирается страна, враждебная читателю. Когда же он станет в ней полноправным хозяином?

«Ничто так не характеризует степень общественного развития, как уровень читающей публики в данный исторический момент», – напоминал ровно сто лет назад известный российский ученый-библиотековед Николай Рубакин.

Если принять эти слова на веру (попробуйте найти, кто бы возражал), то как оценивать сегодня степень развития нашей страны, в которой в 1989 году переписью населения было обнаружено 4,3 миллиона совершенно неграмотных людей.

Во все времена считалось, что именно библиотекам принадлежит едва ли не главная роль в просвещении общества. Но, увы, до сих пор библиотечная отрасль остается по-прежнему «terra incognita» – неизвестной землей, со всех сторон скрытой от постороннего глаза частоколом цифр, деловых бумаг и армией чиновников «от культуры».

Даже нет нужды лишний раз говорить об условиях, в которых хранятся книги и работают библиотекари. В конце концов об этом, особенно если дело касается крупнейших библиотек страны, мы все наслышаны.

Может даже сложиться впечатление, что всего-то и нужно выделить какую-то сумму денег на техническое переоборудование книгохранилищ, и все проблемы будут решены. Но и это не так.

«Современный человек находится перед «Гималаями» библиотек в положении золотоискателя, которому надо отыскать крупинки золота в массе песка». Так утверждал когда-то академик С.Вавилов.

Прошли десятилетия, «Гималаи» поднялись еще выше, но поза отечественного читателя за это время; ничуть не изменилась. Более того, наши библиотекари прекрасно овладели «методикой» отторжения читателя от литературы. В этом печальном факте убеждают многолетние наблюдениями практика работы автора в самых разных библиотеках.

Говорит об этом и беспристрастная статистика: начиная с конца 70-х годов число посетителей государственных библиотек пошло на убыль, сократившись к сегодняшнему дню на 50 процентов – вдвое! И падение интереса к библиотекам продолжается.

Да и как остановишь его, если в 1990 году, по данным Министерства культуры, в России значились 62234 библиотеки, а в конце прошлого, 1994 года их было уже 54814? Если, например, в Москве пять лет назад числилось 1236 библиотек, а в конце 1993 года осталось лишь 419. В Санкт-Петербурге число этих «очагов культуры» упало с 702 до 192.

Вспомним также, что с января 1988:года после введения в действие Закона о госпредприятии трудовые коллективы самых разных организаций дружно принялись голосовать на своих собраниях за закрытие библиотек на своих предприятиях или за сокращение штата их сотрудников. Понять их можно. Когда воздушный шар камнем падает вниз, за борт корзины в первую очередь летит балласт.

Разве здесь можно все решить одними лишь денежными вливаниями, как бы велики они ни были? Дело – в отношении общества к проблеме. Сегодня

учреждения культуры в сознании рядового обывателя, а тем более чиновника – именно балласт.

Поэтому так актуальны остаются печальные слова, сказанные несколько лет назад академиком Дмитрием Лихачевым: «Когда развалена экономика, когда с каждым днем разрастаются размеры экологической катастрофы и масса социальных проблем, которые надо решать безотлагательно, люди думают: ну какие там библиотеки, это может подождать. А между тем ждать нельзя...»

Мы как-то позабыли простую истину – малограмотный человек опасен! Да и вообще, для нормальной работы мозга человек должен ежедневно прочитывать двадцать – двадцать пять страниц художественного текста. Это медики говорят, не библиотекари.

«Читаемость» и «посещаемость» в цифрах

Несколько лет назад в одной из подмосковных деревень меня познакомили с одной немолодой женщиной. Историк по образованию, она сама создала единую картотеку на все книги, находившиеся в личном пользовании у селян.

В картотеке было около пятисот наименований пользующейся повышенным спросом литературы. На каждой карточке – библиографическое описание книги и имя владельца книги. Я помню большое уважение, с которым обращались к хозяйке картотеки жители деревни.

Но на такое наши граждане пускаются, конечно же, не от хорошей жизни. Ведь есть люди, кому заниматься этим положено по должности. Правильно, библиотекари. На их помощь в рассчитывают посетители библиотек.

Но что это? Читателю чаще всего предлагают самому пройти к стеллажам, а если нужной книги там не окажется, покопаться в каталоге.

И вот как десять – двадцать – пятьдесят лет назад начинаются читательские муки. Карточки в каталоге написаны от руки, увы, не каллиграфическим почерком, стоят в ящике плотно, как пассажиры автобуса в час пик.

Если же вы отчаялись что-либо найти самостоятельно, сотрудники библиотеки зачастую не могут вам помочь. Не могут помочь просто потому, что сами в книжном фонде не ориентируются, боятся читателя и в качестве защитной реакции используют грубость.

А как еще можно объяснить, что недавно в одной библиотеке посетителю не выдали книг потому, что, по мнению библиотекарши, читатель был «слишком шикарно одет»!

Каким бы делом ни занимался человек, ему нужно постоянно видеть плоды своего труда, чувствовать полезность своей работы.

Спросите у библиотекаря, что чувствует он. И услышите, что на чувства у него времени не остается – весь рабочий день уходит на написание разных бумаг, которые он должен представить не позже такого-то числа. Да люди просто тупеют от всей этой цифровой карусели, составляемой по давно известному принципу «пол – палец – потолок».

Попробуйте достать статистический библиотечный отчет. Десятилетиями в нем встречаешь одно и то же – обращаемость, читаемость, посещаемость

мость... Книжный фонд, книговыдача, количество читателей, прошлый год в сравнении с текущим, текущий – в сравнении с прошлым.

Поверьте, в библиотеке достаточно по-настоящему интересной творческой работы. Недаром библиотекарями в разное время побывали и баснописец Крылов, и просветитель Новиков, и математик Лобачевский, и критик Стасов.

Никаких отчетов им составлять, конечно же, не приходилось. Так что и умственные способности этих выдающихся людей ни коим образом не пострадали.

Зачем в деревне троллейбус?

Устарела и требует реорганизации сама библиотечная сеть. Каждая библиотека, будучи самостоятельной, должна стать участницей библиотечной ассоциации района, области, города. Во главе ассоциации стоял бы совет директоров библиотек.

Такие образования будут полезны на всей территории России (при добровольном согласии работников библиотек, разумеется). Они смогут оперативно решать большинство возникающих проблем на своем «участке», а для более обширных задач достаточно будет создать рабочие группы с прочими ассоциациями – не только библиотекарей, но и учителей средних учебных заведений, например.

Все библиотечные ассоциации страны должны на равных правах участвовать в работе Союза библиотечных ассоциаций страны, действующего строго в рамках устава.

Только постоянно общаясь с читателями, можно определить, какие именно книги нужны той или иной библиотеке. Кому не приходилось видеть литературу по сельскому хозяйству не в специализированных, а в самых что ни на есть массовых столичных библиотеках. А учебники по вождению троллейбуса (!) там, «где заканчивается асфальт» – в скромных сельских «очагах культуры».

За годы работы в разных библиотеках мне пришлось познакомиться не с одним библиотечным чиновником. Вспоминаю их в хронологическом порядке своего с ними знакомства – бывшая служащая пожарной команды, бывшая воспитательница детского сада, бывший ответственный партработник.

Ну неужели, когда назначали на должность экс-пожарную, начальство руководствовалось тем, что книги имеют известную склонность к возгоранию? Да нет, просто так уж повелось, что «руководить культурой» на местах у нас кого только не назначали. А что, место теплое, особых знаний не требуется.

«А чего здесь сложного! – воскликнула в разговоре со мной одна библиотечарша. – Взял у читателя одну книгу, выдал другую – и все».

Она около года просидела за кафедрой читального зала. Не прочла за это время ни одной книги. Не смогла помочь ни одному читателю в подборе литературы и в результате уволилась «по собственному желанию». Сейчас, говорят, работает в какой-то фирме. Для нее, может, это и к лучшему.

Увы, самые знающие специалисты в библиотеке, как правило, на глаза читателю не попадаются – работают в книгохранилище. Это – в лучшем случае. В худшем – занимаются составлением все тех же отчетов.

А за кафедру абонементов или читального зала ставят наименее опытных сотрудников. И где взять опытных, если уровень подготовки библиотечных кадров снижается год от года.

Добавьте сюда своеобразную «стену отчуждения», которая за десятилетия выросла между «рядовым» библиотекарем и руководством библиотек, и вы получите исчерпывающее объяснение, почему в читальном зале или абонементе читатель чувствует себя сегодня попросту неуютно и не испытывает желания идти туда еще раз.

Книгу – под закон

Библиотечное дело, на мой взгляд, должно быть подчинено единому своду юридических актов – Закону Книги. Давно пора отремонтировать всю цепочку – начиная с производства бумаги и заканчивая разрешением проблем книжного магазина и покупателя, библиотеки и ее посетителей. Ведь это все – единый процесс.

На одном из последних совещаний в библиотечных верхах собравшиеся разводили руками – только что принятый Закон о библиотечном деле повис в воздухе. А могло ли и быть иначе, если его разработкой занимался коллектив, состоявший за редким исключением из представителей Министерства культуры.

Снова приходится убеждаться в том, что формальное кураторство библиотечного дела Минкультом практических результатов не дает.

Думается, назрела необходимость создать полноценный Комитет по культуре при главе государства с подкомитетом по политике в области библиотечного дела. В состав этого подкомитета должны войти и представители силовых структур, духовенства, независимые эксперты.

Вопросами просвещения все-таки не должны заниматься люди, во время полного обнищания учреждений культуры находящие средства на профессиональные междусобойчики. А действительно профессионально грамотные специалисты, долгое время вынужденны со стороны наблюдать, как читатель продолжает оставаться в библиотеке «единицей отчетности».

А всем нам, читателям, в ожидании светлых времен придется воспользоваться только одним советом – собираясь в библиотеку, набраться мужества и одеться победнее, а то могут и не обслужить.

ЗАБЫТЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

Когда будничная жизнь зачастую кружит нас в водовороте откровенного головетяпства, процветает воинствующая малограмотность, а настоящие знания и образование как бы за ненадобностью не востребованы, время ли говорить и писать о культуре, библиотеках, судьбе читателя?..
«Крестьянские ведомости» уверены: и время, и место!

Цифры и факты

По данным Министерства культуры, в России более десяти библиотечных систем, объединяющих библиотеки различных ведомств. Только в одну из них – библиотечную сеть органов управления культурой входят более 51 тысячи библиотек. 9 из них – федерального значения. Согласно статистике, у нас около 63 тыс. школьных, 30 тыс. научно-технических, 4,5 тыс. профсоюзных, 1,5 тыс. медицинских, 736 сельскохозяйственных, 650 вузовских и 440 академических библиотек. Таким образом, общее число их превышает 150 тысяч. Вот так-то! Библиотечное хозяйство огромно. Это очевидно. Столь же очевидно и его неблагополучие. На многочисленных совещаниях, научно-практических конференциях, библиотечных встречах обычно звучит многократно повторяемый тезис о финансировании отрасли, хотя и законодательная база нуждается в совершенствовании. Слушая многочисленных докладчиков на различного уровня совещаниях, нельзя понять самого главного: в каких условиях находится та или иная библиотека (в том числе, и сельская) – в специальном ли помещении, в полуподвале с сырыми стенами или, например, в затопленной соседями сверху комнатухе? Каждая несчастна по-своему. Но есть давнишняя, заскорузлая болезнь, которая объединяет все российские «очаги культуры». Мой многолетний опыт и знакомство с деятельностью многих библиотек, в том числе подмосковных, а также расположенных в сельских районах, скажем, Вологодской, Тамбовской или Тверской областей дает право говорить о положении дела отнюдь не понаслышке.

Где утолить жажду чтения?

Мы живем, мягко говоря, в довольно-таки странное время. Оно находит отражение во всем, в том числе и в ежедневной библиотечной практике. Судите сами: в редкой библиотеке, особенно сельской, вы сможете найти нужные книги, специальную периодическую литературу, свежие номера газет и журналов, которые могли бы порекомендовать с учетом ваших запросов квалифицированные библиотечные работники. И вольно или невольно становится тревожно: недолго до того, что мы будем только вспоминать, когда это

в нашем Отечестве печатное слово было для многих не чем иным как проявлением заботы о пополнении и обновления знаний? И для того издавались и доходили до адресата специализированные издания, была истинно художественная литература, заботившаяся о нравственном здоровье человека и общества. «Библиотеки взывают о помощи», «Современному библиотекарю живется плохо», «Что в шестесте бумажных волн?», «Библиотечная болезнь», «Как пройти в библиотеку?», «Духовная пища из духовки» – таковы заголовки ряда публикаций периодики последнего времени, констатирующих незавидное положение библиотечного дела в стране.

Статистика утверждает: число библиотек уменьшилось на 15%, а количество читателей возросло на 11%. Но насколько уместен счет на проценты, когда речь идет о книгах и читателях?

Да, читателей в крупных библиотеках Москвы, Петербурга и других городов стало больше, но произошло это отнюдь не из-за улучшения библиотечного обслуживания (квалифицированной помощи сотрудника библиотеки, комфортных условий для длительной работы с книгой и читательского отдыха). Главная причина – необходимость приобретения выдвинутых временем знаний. Казалось бы, отдаленный от нас период изб-читален в прошлом, но как он осязаем в наших библиотеках, несмотря на соответствующую мебель, компьютеры и прочие «декорации»!

Или взять несколько иную плоскость реальности. О чем спорят сейчас библиотечные «научные кадры»?

Это любопытно потому, что уже многие десятилетия построение здания библиотековедения находится практически на уровне «нулевого цикла», хотя фундамент его заложен учеными в конце прошлого века. Так вот, если лет двадцать назад обсуждалась правильность терминов «читательский интерес» или «интерес читателя», то, недавно на страницах одного из библиотечных органов предложили заменить термин «информация» на более современный – «коммуникация». Заметим, и то, и другое – родственные понятия, но каков полет научной мысли!.. Некий автор демонстрирует свой хиленький фактик, его оппонент тут же выкладывает столь же хиленький аргументик, и если бы от того выигрывал читатель!

Гималаи проблем

Хочу быть правильно понятым. Библиотечное дело – важнейшая отрасль нашей культуры. Но многолетнее бумагосочинительство, поиск проблем там, где их не было, повседневная кустарщина не позволяют придать необходимой работе интерес и творческую основу. К тому же на сугубо специфические вопросы этого дела накладывается немало обусловленных уже реальностью очень острых проблем. Скажем, редко какое помещение библиотек отвечает предъявляемым для книгохранилища требованиям. Все острее становится дефицит кадров. Объясняется это не столько мизерной оплатой труда библиотекаря, сколько достаточно низким престижем профессии. Общественность, похоже, в последние десять лет устала от скандалов в крупнейших государственных библиотеках. Для меня пропаша ценнейших книг – тайна покрытая мраком, поскольку неизвестно: разворовываются они или под «сосусом» воровства распродают бесценные раритеты?..

Известный отечественный ученый С. Вавилов писал: «Современный человек находится перед Гималаями библиотек в положении кладоискателя, которому надо отыскать крупицу золота в массе песка». Прошли десятилетия. И сколько же еще предстоит нашему соотечественнику быть в положении старателя? Вряд ли нынешнее руководство управления по делам библиотек Минкультуры ответит на тот вопрос и укажет конкретные сроки.

...В моей программе «Обновление библиотечного дела России» сказано: «Сельский библиотекарь нуждается в особых условиях, ему необходимо предоставить, так сказать, «режим наибольшего благоприятствования». Что означает режим наибольшего благоприятствования? Это особый режим финансирования сельских библиотек, особый режим комплектования их фондов, особое отношение к работе сельского библиотекаря, поскольку нет среди представителей культуры человека, наиболее приближенного к населению, чем он. Библиотечное дело, как это парадоксально ни звучит, – необходимая составная и политики, и экономики. Выход вижу один: целесообразно создать полноценный комитет по культуре при Президенте Российской Федерации с подкомитетом по политике в области библиотечного дела. Возможно, внимание такого уровня изменит к лучшему незавидную участь важнейшей отрасли культуры.

«Народная газета. Московского региона» – 2000–21 октября

ЧТО В ШЕЛЕСТЕ БУМАЖНЫХ ВОЛН?

Да, нам нельзя ждать милости от культуры после всего того, что мы с нею делаем. О бедных библиотеках замолвлю слово.

Многие десятилетия мотается отечественный библиотечный корабль по бумажоторному морю. Он то откатывался валами многочисленных инструкций и директивных указаний, то погружался в пучину всевозможной библиотечной отчетности. Лишившись идеологического компаса, потеряв привычные ориентиры, судно легло в дрейф, – все более увлекаемое течением «рыночных отношений». Кажется, еще один водоворот головотяпства и прощайте государственные книгохранилища, абонементы и читальные залы! Но у стоящих на капитанском мостике отечественной культуры (истертом от клидов бывлых лозунгов) – зачастую свои собственные интересы и проблемы. Как и в прошедшие времена, они стараются угадать направление ветра. Им недосуг подумать о профессионально слабеющем экипаже, ределяющих пассажирах-читателях. Так-то вот...

Давно известно, что земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет. Нет порядка и в организации и управлении культурой, в том числе и библиотечным делом. От того, что нам столько лет внушали – бытие определяет сознание, мы вроде бы и запомнили о том, что и сознание определяет окружающую нас жизнь.

Порт приписки

Вспоминаются слова известного русского философа Николая Бердяева, до сих пор неосознанные: «Творчество духовной культуры никак не может быть организовано по образцу хозяйственной жизни страны...» Отнюдь не соглашаясь со многими взглядами ученого, цитируемая мысль мне кажется аксиомой. А пока у нас вопрошают: «Духовная пища или пища из духовки – что важнее?», в развитых странах Запада давно признали истину, что духовное и материальное состояние народа не в последнюю очередь зависит от развития библиотечного дела. Существует математическая зависимость: чтобы поднять национальный доход на один процент, нужно улучшить информационное обслуживание на четыре процента.

Бесспорно, не надо идеализировать зарубежную библиотечную практику. Проблем, например, в США тоже предостаточно. Но подход к проблеме чтения (как мне рассказывали специалисты) различен у наших и иностранных библиотечных работников. За рубежом прежде всего задаются вопросом: «Почему не читают?». У нас же этой темой, что греха таить, всерьез пока не занимались. А жаль, ведь проблема эта давным-давно стала актуальна для нашей жизни... По свидетельству медиков, для правильного функционирования человеческого мозга каждый из нас должен ежедневно прочитывать 20–25 страниц художественного текста. Мнение «людей в белых халатах» звучало в пору всеобщего книжного дефицита. Актуально предупреждение врачей и теперь, когда приобретение литературы для большинства из нас стало весьма дорогим удовольствием. Человек должен читать, малограмотный – опасен! Казалось бы, при таком положении потенциальный читатель вправе надеяться на помощь государственных библиотек. Однако не тут-то было...

Утоление жажды

Где утолить жажду чтения? Захожу в издавна знакомые библиотеки, многим из которых присвоены фамилии писателей, памятные с детства, со школьной скамьи. Организованные много лет назад, госбиблиотеки размещались порой в случайных помещениях, и творчество тех, чьи имена присваивались книгохранилищам, не всегда в полной мере отражалось в повседневной библиотечной деятельности. Однако за многие годы и к месту расположения библиотек, и к их названиям привыкли. А с мнением людей, особенно завсегдатаев абонементов и читальных залов, следует считаться. Так мне думается... Мы живем сейчас, мягко говоря, в довольно-таки странное время, которое отражается и в ежедневной библиотечной практике: в отсутствии нужных книг и журналов, квалифицированных библиотечных работников и многом, многом другом... И не дай Бог прийти времени, когда лишь славные фамилии прозаиков, публицистов, поэтов, влетенные в наименования библиотек, напомнят нам о том, что в нашем Отечестве была истинно художественная литература, заботившаяся о нравственном здоровье человека, общества. Для того и пишу, чтобы подобного не случилось...

«Библиотеки зывают о помощи», «Современному библиотекарю живет-ся плохо», «Библиотеки дошли до ручки. Шариковой», «Библиотечная болезнь», «Казино в Некрасовке не будет. А вот директор может вернуться» – таковы заголовки некоторых статей, опубликованных в российской печати последнего времени. Впрочем, перечень их можно продолжать и продолжать. Многочисленность и разнообразие проблем, с которыми сталкиваются работники библиотек и библиотечные читатели, косвенно подтверждаются и статистикой. Так, по данным Министерства культуры Российской Федерации, если, например, в 1990 году в России насчитывалось 62234 библиотеки, то в 1997-м библиотек всех ведомств, включая библиотеки Минкультуры, в стране осталось 52938. А по Москве в 1990 году – 1236, в 1997-м продолжали функционировать 517 государственных библиотек. Не желая утомлять читателя обилием цифр, скажу лишь, что количество библиотек продолжает в последние годы снижаться, несмотря на бодренькие заверения ответственных чиновников.

...Дорога в жизнь для каждого из нас лежит через книги. Они, подобно людям, бывают глубоки и содержательны или мелки и поверхностны. Они рождаются, живут, стареют, умирают или уходят в бессмертие. Чуть более трех десятков букв в алфавите русского языка, приблизительно столько же их в основах других языков народов нашей страны. Но какие чувства будили, рождали и еще могут вызвать их многочисленные и бесконечные комбинации!.. И вот смотришь на данные библиотечной статистики и о многом задумываешься, многое видишь сквозь этот частокол цифр.

Кто же способен утолить жажду чтения многоликой массы книголюбцев? Невольно взгляд обращается к тем, кто стоит на «мостике» корабля российской культуры. Да, у жизни черновиков не бывает и ничто нельзя начать с чистого листа. Над Министерством культуры РФ кружат тени его предшественников: Управления по делам искусств (памятное людям довоенного поколения). Минкультуры СССР и РСФСР (памятные мне и многим моим сверстникам). «Преемственность» ощутима во многом: и в понимании подлинных проблем отечественной культуры, и в отношении к истинным ее подвижникам...

Я был знаком с Сергеем Михайловичем Балашовым. Имя этого прекрасного чтеца, мастера художественного слова, народного артиста РСФСР, москвича, несомненно о многом напомнит людям старшего и среднего возраста. Танк «Т-34» с бортовой надписью «Сергей Балашов», подаренный артистом армии, прошел тысячи километров по дорогам Великой Отечественной. А как он прекрасно читал поэму Есенина «Черный человек»! Этого мне никогда не забыть... Да, Балашов был неординарным человеком и «чиновником от культуры» с ним всегда бывало неспокойно. Помню, в 1988 году я интервьюировал артиста для газеты «Гудок» – старейшей рабочей газеты страны. Не все из услышанного и записанного тогда вошло в ту, уже давнюю, публикацию, не по моей вине, конечно... Тогда, беседа со мною, он, много повидавший и перестрадавший, в частности, говорил:

«Помните, у Алексея Максимовича Горького: «Всемирным лучшим во мне я обязан книгам»? Мне всегда казалось, что писатель здесь что-то недоговаривает. Но что? И вот после чтения «Моих университетов» – понял. Нет, не только книги влияют на мировоззрение, но и люди...»

Более десяти лет назад Сергей Михайлович ушел из жизни. С тех пор ни по радиовещанию, ни по телевидению не слышно и не видно выступлений чтеца. Жаль, записи должны были сохраниться. Конечно, я отнюдь не случайно вспомнил своего давнего собеседника. Он был и остается одним из многих талантливых людей, судьбы которых пытались и продолжают пытаться сломать многочисленные «воинствующие культураносцы». По-прежнему в коридорах министерства, многочисленных управлений, департаментов и прочих «очагах культуры» встречаешь тех, на совести которых немало осталось и униженных ими, и оскорбленных, и без вины виноватых. Покаяться бы им. Где уж там... Продолжают «бумаги» писать. Да, узок круг почитателей федерального Министерства культуры и прочих подобных учреждений, потому что слишком много «цеховых» мероприятий занимает их интерес, а поэтому слишком далеки они от насущных потребностей общества. Ведь давно известно, что людей можно ввести, в заблуждение, но их нельзя обманывать бесконечно...

Без руля и ветрил

До недавнего времени библиотечная тема (при всей вроде бы простоте своей) была «тайной за семью печатями». По существу и донныне целая отрасль остается «неизвестной землей», со всех сторон скрытой от посторонних глаз частоколом цифр, всевозможных «деловых» бумаг и радующих за собственное ничегонеделание многочисленных «чиновников от культуры».

Цифры библиотечного хозяйства (как было показано выше) огромны и неблагоприятны – очевидно. И нельзя увидеть за частоколом статистических данных, ежегодно публикуемых в виде пухленькой брошюры, в каких условиях находится та или иная российская библиотека. В специальном ли помещении или, например, полуподвале с сырыми стенами. А без знания существа дела легко потерять и те небольшие «очаги культуры», которые еще теплятся на просторах России. Правда, число читателей в некоторых библиотеках Москвы, Петербурга, некоторых других городов увеличилось. Однако это происходит отнюдь не из-за улучшения библиотечного обслуживания, а из-за необходимости приобретения читателями знаний. Ведь именно в госбиблиотеках посетитель пока еще и может обнаружить «разумное, доброе, вечное». Впрочем, можно ли вполне доверять цифрам, пишущимся по «принципу трех букв «п» – пол, палец, потолок? Библиотечная практика давно, но часто дает примеры подробной «отчетности»...

Да, библиотечному делу необходимо серьезное финансирование, а не разовые финансовые инъекции. Отрасль давно и серьезно больна, заболевание продолжается уже многие десятилетия. Однако прежде чем лечить, необходимо поставить правильный диагноз. Давно назрела необходимость обновления библиотечного дела страны, всей организации и всего управления столь важной отраслью. Не до того, есть дела поважнее? Пора проснуться и заметить: время изб-читален прошло! Да и читатель не тот...

Уже многие десятки лет постройка «здания» библиотечного дела находится на уровне «нулевого цикла». Помню, в ноябре 1991 года я принимал участие в работе совещания, посвященного тогда еще проекту «Основ зако-

нодательств Российской Федерации и субъектов Федерации о культуре». Дело происходило в Министерстве культуры Российской Федерации. После моего выступления ко мне подошел некто и, представившись кандидатом педагогических наук, сообщил, что в стране несколько группировок библиотечных научных работников, которые «борются» друг с другом (!). Перепевы сего «борения» долгие десятки лет тяжким бременем лежат на плечах отечественной культуры. Впрочем, интересно, о чем спорят библиотечные «научные кадры», многочисленные «члены ученых советов»? Это тем более важно, ибо повседневная жизнь каждой государственной библиотеки – не что иное, как «невидимые миру слезы» и ее сотрудников, и ее читателей, и многих раритетов, само существование которых давно перестало отвечать должному уровню хранения. Но, несмотря на эти действительно серьезные проблемы (о которых давно следует говорить и говорить серьезно), редко хотя бы один из номеров ведомственных библиотечных изданий обходится без публикации какой-нибудь «научной дискуссии», актуальность которой, как говорится в подобных случаях, «высосана из пальца». Оно и понятно. Можно поменять одежду, прическу, модель машины – все можно поменять, кроме одного – былой психологии «научности»...

Так, если лет двадцать назад обсуждалась проблема терминологии («читательский интерес» или «интерес читателя» – что правильнее?), то сравнительно недавно на страницах одного из библиотечных органов печати прошло обсуждение необходимости замены существующего термина «информация» на более современный «коммуникация». Очевидно: эти слова – родственные, и вроде бы незачем «бурю в стакане воды» устраивать, не правда ли? Но какую развернули «полемику», каков был полет «научной мысли», ого-го! Некий автор демонстрировал свой хиленький «фактик», на который оппонент тут же клал заранее приготовленный «аргументик». Вот так и протекала «дискуссия» – фактик-аргументик, аргументик-фактик. За сие мероприятие и денежку в виде гонорара дают. «А как же я?» – спросит огорченный невниманием читатель библиотеки. Ах, не до вас здесь, поверьте... Библиотечное дело попало в «период застоя» в конце 20-х – начале 30-х годов. В том времени и пребывает со всеми вытекающими «проблемами» и их «решениями»...

Известный отечественный ученый Сергей Иванович Вавилов писал: «Современный человек находится перед Гималаями библиотек в положении золотоискателя, которому надо отыскать крупницу золота в массе песка». Прошли десятилетия после написания тех слов. Ну и сколько же еще времени предстоит нашему соотечественнику стоять в подобной позе? Вряд ли Минкультуры, руководство Управления по делам библиотек возьмутся ответить на поставленный вопрос, укажут конкретные сроки...

Хочу быть правильно понятым. Библиотечное дело – одна из важнейших отраслей нашей культуры, и в самих библиотеках немало можно найти работы действительно творческой. Но из-за многолетней привычки к бумагосочинительству и поиску проблем там, где их нет, повседневной кустарщине найти сие творческое начало, на мой взгляд, ох, как трудно...

ТОЛЩИНА КОШЕЛЬКОВ ГРАЖДАН ЗАВИСИТ ОТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ БИБЛИОТЕК

Известный как библиотековед, разработчик программы «Обновление библиотечного дела России», член экспертной группы Комиссии по культуре Совета Республик ВС РФ, автор многих выступлений в печати по проблемам культуры Александр АЛЕКСАНДРОВ рассказывает о нынешнем состоянии библиотечного дела в России.

– В развитых странах Запада давно признали истину, что духовное и материальное состояние народа не в последнюю очередь зависит от развития библиотечного дела. Существует математическая зависимость: чтобы поднять национальный доход на один процент, нужно улучшить информационное обслуживание на четыре процента. Вот почему сегодня «их» библиотеки финансируются в первую очередь из фондов государственного бюджета.

А у нас все те же отчеты, те же математические «простыни» – то же впечатление, что библиотека существует для себя самой. Я говорю об общей картине. Но есть и исключения, конечно.

Отечественное библиотечное дело попало в период застоя в конце двадцатых – начале тридцатых годов и так и не собирается из Него выходить. Только не надо думать, что при царе-батюшке было все иначе. Например, в 1833–1834 годах Николай I отдает распоряжение о просмотре каталогов публичных библиотек с целью изъятия запрещенных книг, проводятся жандармские ревизии с целью изъятия запрещенных книг на иностранных языках. Позже издается алфавитный список произведений печати, не допускаемых в публичные библиотеки.

Однако в то же время А. Герцен выступает с речью на открытии публичной библиотеки в Вятке (1837 год), основывается Московская публичная библиотека как отделение Румянцевского музея (1862 год), проходит первый Всероссийский съезд по библиотечному делу (1911 год). В начале века открывается библиотечное общество в Москве (1916 год). Интересно, что на начало 1914 года в России имелось 9342 библиотеки, на каждую библиотеку в среднем приходилось 717 книг. В эти годы на библиотечном поприще трудились такие известные библиотековеды, как Л. Хавкина, А. Покровский, Н. Рубакин.

Сегодня все дошло до абсурда. По сведениям Министерства культуры Российской Федерации, всего по России в 1990 году библиотек было 62 234, а уже в 1992 году их осталось 57 184. По Москве: в 1990 году – 1236, в 1992 году – 419; по Санкт-Петербургу соответственно – 702 и 550.

Кризис в том, что обезлюдели читальные залы и абонементы книгохранилищ: половина читателей покинула государственные библиотеки, с 1940 по 1985 год время школьного курса литературы сократилось на 182 часа, и

эти процессы продолжаются. В среднем 11–12 процентов библиотечных специалистов ежегодно меняют место работы.

Перепись населения 1989 года установила: в бывшем СССР 4,3 миллиона абсолютно неграмотных людей. Цифры страшные, наводящие на горестные размышления.

– В июле 1991 года Всероссийский фонд образования утвердил программу «Обновление библиотечного дела России», программа, помимо всего прочего, вобрала в себя около 20 лет моей библиотечной практики.

В программе предлагается новый подход к пониманию роли библиотекаря и положения читателя. Особо выделяется проблема пропаганды библиотечного дела.

Программа рассматривает библиотеку как учреждение, которое способствует воспитанию в читателе общечеловеческих ценностей. Она уделяет читателю библиотеки основное внимание, ибо (смешно, но приходится напоминать о такой азбучной истине) библиотека должна служить читателю.

«Собеседник» – 1986 – № 33

КНИГА ИЗ БИБЛИОТЕКИ

Вот казус: посещение государственных библиотек читателями сократилось наполовину. О том, что эта болезнь существует, говорят не только многолетние наблюдения, но и статистика.

Читатели приходят в библиотеку и видят книги. Умеют ли они пользоваться этими многими и многими тысячами произведений, в которых навечно отлиты мысли и чувства людей, их создавших: политических деятелей, ученых, писателей? Кто поможет посетителю среди массы томов выбрать нужное? Конечно, библиотекарь!

Чем же занимается нынче библиотечный работник? Комплектованием и учетом библиотечного фонда, классификацией изделий и определением авторских знаков, каталогизационным описанием и работой с фондом, библиографической, массовой работой и, наконец, обслуживанием читателей. Но и это, оказывается, еще не все. Существуют отчеты, которые пишутся раз в год, раз в полгода или раз в квартал. Листаешь этукую пухлую стопку бумаг – годовой статистический отчет одной лишь библиотеки – и диву даешься: вот они в руке, многие и многие листы бумаги, на которых можно было бы напечатать немало так называемых «дефицитных» книг. Впрочем, почему «можно»? Уже печатают. Например, ежегодно Библиотечный совет по естественным наукам при президиуме АН СССР выпускает пухлую брошюру «Основные показатели работы библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик за... год». Правда, дефицитной такую книгу не назовешь...

И за бесконечными цифрами мало кого беспокоит, что, к примеру, на каждый из 100 запросов на художественную литературу в Государственной республиканской юношеской библиотеке имени 50-летия ВЛКСМ приходилось в 1983 году 66 отказов. А заявки сельских библиотек удовлетворяются наполовину, а то и на треть. И что в целом по стране «свыше 6 процентов литературы в массовых библиотеках ни разу не выдавались читателям, и в том числе – 40 процентов книг из фондов научных специальных библиотек».

Нет, конечно, я не против статистики. В библиотечном деле она необходима, как и во всяком другом. Но библиотечного работника должна прежде всего интересовать не количественная, а качественная сторона дела, и с помощью цифр нужно видеть действительную картину и привлекать в конечном итоге читателя к книге. Пока же совершается нечто противоположное...

Читатель предполагает в библиотекаре своего помощника – человека более сведущего, нежели он сам. Но что ему может ответить бывшая десятиклассница, не прошедшая по конкурсу в институт, или старушка-пенсионерка? К сожалению, именно они составляют основной пока «костяк» библиотечных кадров...

Но ведь есть же профессиональные библиотекари, резонно возразит мне читатель. Да, есть. Подготовка будущих специалистов библиотечного дела ведется двадцатью девятью высшими и сотней средних учебных заведений страны. Но, однако, ежегодно на 11–12 процентов обновляется состав библиотечных работников. Почему?

Каким бы делом ни занимался человек, ему постоянно нужно видеть плоды своего труда, чувствовать свою полезность. Чувствует ли пользу от своей деятельности библиотечный работник? Что ж, подойдите и спросите. Он расскажет вам, что часто подводит библиотечный коллектор, навязывая то, что никому не нужно. При этом, если библиотека городская, непременно покажет книги, которые пользовались бы спросом лишь в сельской местности. И наоборот. Он расскажет вам, что рабочий день у него уходит на писание разных бумаг, которые он должен непременно представить не позже такого-то дня. Он тупеет от всей этой цифровой карусели, которую, признается сам, иногда составляет по принципу «трех пэ»: пол – палец – потолок...

Постоянно общаясь с читателями и литературой, библиотечный работник не может не думать о своей роли посредника между ними.

Читатель, вероятно, заметил, что автор нет-нет да и вставит в изложение слово «польза». Должен признаться, что делал это совсем не случайно. С чем сравниваем обычно книгу, как не с хлебом? Часто произносим: «Хлеб наш духовный». Вдумаемся: духовный... душа... Что же мы творим с душой-то своей и кому от этого польза?

ДЛЯ НАСЛАЖДЕНИЯ МУДРОСТЬЮ

«Библиотеки – национальные ресурсы для распространения информации и знания, для наслаждения мудростью и красотой. Библиотеки занимают центральное место в распространении книг... В качестве общественного учреждения они содействуют чтению», – говорится в принятой международным сообществом «Хартии книги». Так смотрят на библиотеку в цивилизованном мире. А как у нас?

Вспоминаю, как в 1972 году в одной из районных библиотек пришлось выслушать такой «инструктаж». «Вы должны научиться обзирать литературу», – внушала директор библиотеки группе студентов – практикантов. «Что-что?» – переспросил я у соседки. Трепетно-почтительным шепотом та пояснила: «Делать обзор литературы».

С таким «напутствием» и пошел я в библиотекарю. Работая, нет-нет, да вспоминал чиновницу от культуры, вряд ли подозревавшую, что одной малограмотной фразой поведала своим слушателям об уровне деятельности, в которой им отныне надлежало участвовать.

Работа библиотекаря похожа на давнюю детскую игру «Замри!». Изо дня в день, из десятилетия в десятилетие одна и та же картина: склоненная фигура за столом колдует над простынями цифр: комплектование и учет библиотечного фонда, классификация изданий, работа с книжным фондом, масса другой деятельности и, наконец, «обслуживание читателей».

Но и это еще не все. Существуют отчеты, которые пишутся раз в год, раз в полгода, раз в квартал, а то и чаще; справки, «рекомендательные» списки литературы, сценарий «массовых мероприятий» и прочее, и тому подобное. Поневоле задаешься вопросом: а нужен ли в этом бумажном хозяйстве читатель? То есть нужны ли здесь вы или я, пришедшие за книгой? И кто для кого существует – библиотека для посетителя или он для «очага культуры»?

Вопрос не риторический, потому что давно не наблюдается многолюдия в государственных читальнях. Листаешь этикие пухлые стопы бумаг – библиотечные отчеты – и диву даешься. Вот они, многие и многие листы, на которых можно было бы напечатать немало так называемых «дефицитных» книг. Впрочем, почему «можно»? Уже печатают. Вспоминаю, например, пухлую брошюру, изданную несколько лет назад Библиотечным советом по естественным наукам при президиуме АН СССР и названную «Основные показатели работы библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик за... год». Подобные издания сплошь и рядом можно встретить в библиотеках и сейчас.

Кто придумал все эти громоздкие, псевдонаучные формулы расчетов «читаемости», «обращаемости», «посещаемости» и прочего подобного, на чем базируется отечественная библиотечная «теоретическая мысль»? Что можно понять, разделив общее число книг на количество посетителей библиотеки? Какая же это «книгообеспеченность»? Ведь даже станки по качеству ценят, а здесь – книги и читатели...

Десятилетиями немалый штат библиотечных работников, сотрудников управлений и министерств культуры составлял такого рода арифметические «простыни». Один из известных в современном библиотечном мире исследователей, к которому я обратился за разъяснениями, сказал, что сии математические выкрутасы придумали теоретики 20-х годов.

Что ж, известно, важнейшие исследования в области чтения проводились и в конце прошлого, и с начала нынешнего веков; в конце 20-х они стали «нежелательны», возобновились в конце шестидесятых – начале семидесятых. Однако реанимировали их, пользуясь постулатами далекого уже прошлого, хотя и жизнь изменилась, и читатель стал иным... За годы работы в массовых и научных библиотеках мне пришлось узнать многих руководителей из тех, кого принято было именовать «номенклатурными единицами». Вспоминаю их сейчас в хронологической последовательности знакомства: бывшая служащая пожарной команды, бывшая воспитательница детского сада, бывший полковник, разжалованный за неблагоприятные дела, ответственный партийный работник, бывшая «лимитчица» – бывшие, бывшие, бывшие...

Когда же наконец мы покончим с привычкой думать, что культурно-просветительской работой может руководить каждый? Прекрасно, что наконец во главе культуры встают люди искусства! Однако любая идея, а тем паче идея духовного обновления, жива своими исполнителями – людьми компетентными, знающими предмет не понаслышке. До тех пор, пока чиновники от культуры крепко держатся руками за стулья-кресла, а любая здравая идея, попав однажды к ним на канцелярский стол, там и заканчивает свое существование, – ни о каком просветительстве не может быть и речи...

Чиновники, как известно, размножаются вегетативным способом. Так и к библиотечным несколько лет назад присоединились «профессиональные» любители книги – штатные работники Общества книголюбов или, как нынче они скромно себя именуют, общества «Книга». Так вот, если, например, районная или городская библиотека долгие годы ютится в не приспособленных для работы помещениях, то с «любителями» дело обстоит иначе.

Правление общества «Книга» расположилось в доме, открыв дверь которого, вошли в Литературу многие известнейшие прозаики и поэты. Такова на деле память об авторе стихотворения «Прозаседавшиеся». Хорошо хотя бы то, что догадались глухой стеной отделить квартиру поэта от остальных помещений. Однако, если бы только к прошлому так относились...

В библиотечной, как и во всякой иной чиновничьей среде, давно научились «реагировать». Вот тому пример. Место его рождения – отдел культуры исполнительного комитета Солнцевского районного Совета народных депутатов города Москвы. Время – лето 1987 года. Под стать времени и документ, несколько строк из которого вы прочтете. Это «План мероприятий по перестройке деятельности Солнцевской централизованной библиотечной системы в свете постановления коллегии Министерства культуры СССР № 65 от 5 июня 1987 года «О повышении эффективности работы централизованных библиотечных систем как идеологических, культурно-просветительских и информационных учреждений». Такое вот солидное название.

И вот читаем: «...Перестраивать психологию каждого библиотечного работника Солнцевской ЦБС во взгляде, что библиотека может работать по

принципу «выдал книгу – принял книгу» и считать на этом свои функции исчерпанными. Внедрить в психологию каждого работника сознание, что библиотеки Солнцевской ЦВС должны по-настоящему стать культурными центрами, особенно с учетом того, что в районе крайне мала сеть учреждений культуры и досуга. В целях превращения каждой библиотеки Солнцевской ЦВС в любимое место досуга населения района добиться, чтобы выполнялись следующие условия: создать в библиотеке уют, обстановку доброжелательности и гостеприимства. Работникам абонемента и читального зала встречать каждого вошедшего в библиотеку читателя улыбкой и приветливым взглядом... На водоемах района совместно с ОСВОД проводить 5-ти минутные выступления «Будь осторожен на воде!» Ну как? Смешно? Если бы...

Писатель Василий Макарович Шукшин говорил: «Нравственность – это правда». С чем обычно сравниваем книгу, чтение? Мы говорим: «Хлеб наш духовный». Что же творим-то с душой своей и кому от этого польза?

Отчего я счел возможным привести здесь пример районного масштаба? Дело в том, что после того, как в 1988 году вышеприведенная цитата прозвучала у меня в радиопередаче, я получил несколько писем из разных российских городов и узнал, что подобное «перестроечное реагирование» отнюдь не только у руководителей культуры Солнцевского района.

«Ну хорошо, с этим все понятно, это прошлое, – скажет читатель. – Сейчас-то что?»

«Да то же самое», – ответит автор и предъявит следующие доказательства. Так, в декабрьском за 1991 год ведомственном журнале «Библиотекарь», помещено письмо одной из читательниц – сотрудницы библиотеки. В своем обращении в редакцию она пишет о том, что «сегодня библиотеки не чувствуют на себе ни особого внимания, ни особой заботы со стороны государства», что по-прежнему для библиотекаря ориентиром служат контрольные показатели – количество читателей, книговыдача, посещаемость.

КАКАЯ ПИЦЦА НАМ ВАЖНЕЕ: ДУХОВНАЯ ИЛИ ИЗ ДУХОВКИ?

Эссе о российских библиотеках*

А ведь ждали... Неужели дождались? Помним, что первый Указ Президента России Б.Н. Ельцина касался образования. Но что толку от гербовой бумаги, не имеющей цены?

И вот в последних числах августа исполнительной властью объявлено не о поддержке образования вообще, а о росте бюджетных расходов на 64%! Признаться, я до сих пор не верю. То есть хочу верить, хочу думать, что культура без стука вошла в кремлевские врата, чтобы изменить судьбу России, что в моей стране решились тратить на образование больше, чем на вооружения (видать, и вооружениям без образования туго пришлось). Но непривычно как-то. Привычнее опасаться, чем поверить.

Вечно мы от кого-то отставали, кого-то догоняли, вечно мы искали виноватых в том, что наши мечты не сбывались или сбывались не так. И вечно не попевали то за Западом, то за Востоком. Да, господа, и за Востоком! В год отмены у нас крепостного права в Японии было объявлено о всеобщем и обязательном среднем образовании. Не там ли истоки японского технологического бума конца XX века?

Вот я и опасюсь, что в громе оваций и аплодисментов вновь окажется, что деньги эти пойдут на что угодно, только не на библиотеки, что не потечет этот живительный родничок в святые колодцы нашей культуры, из которых могли бы черпать ребенок и взрослый, мужчина и женщина, богатый и бедный, унылый и радостный. Ибо только книги делают незнакомых родными, а далеких – близкими.

«Библиотеки – национальные ресурсы для распространения информации и знания, для наслаждения мудростью и красотой. Библиотеки занимают центральное место в распространении книг... В качестве общественного учреждения они содействуют чтению», – так говорится в международной «Хартии книги».

Неужели докричались

Ах, любезные книгочеи! Ведаете ли вы, сколь много директивной бумаги было истрачено на благородное библиотечное дело? Сколько указаний вы-

---

* Это эссе было подготовлено для Журнала, прежде чем в Москве состоялся Конгресс в поддержку чтения. И мы, с согласия автора, за счет незначительных сокращений, ввели в структуру его текста некоторые цифры и факты, оглашенные на Конгрессе.

** Александр Евгеньевич АЛЕКСАНДРОВ, специалист библиотечного дела, журналист, выступает в газетах, журналах, на радио с 1971 года, автор сотен публикаций и трех книг.

соких было! Капитаны, выбросив в море рынка идеологические компасы, подняли над кораблями веселые пиратские флаги, да тут же и ограблены были. Они не замечали пробоин, дряхления команд, знать не хотели, что пассажиров-читателей тошнит от качки и информационного голода... Кажется, еще один дурацкий поворот, еще одна встряска на мертвой зыби – и разлетятся по анонимным карманам государственных книгохранилища, абонементы, читальные залы. «Рынок все выправит»... Все или всех? И я, стареющий юнга, привязавший себя к мачте, кричу капитану, все еще спорящему с коком о том, какая пища важнее: духовная или из духовки? Что ж такого умного выкрикиваю? Ага, это из Николая Бердяева: **«Творчество духовной культуры никак не может быть организовано по образцу хозяйственной жизни страны»**... И еще кричу, что на Западе давно установили четкую математическую зависимость чтобы поднять национальный доход на 1 %, нужно улучшить информационное обслуживание на 4%. Эй, на мостике!!! Неужели докрячались?

Что нужно, чтобы котелок варил?

Вот медики все знают, но их тоже слушать не хотят. А ведь интересные вещи говорят. Оказывается, для нормального функционирования человеческого мозга каждый из нас должен ежедневно прочитывать 20–25 страниц художественного текста. Причем было это и во времена книжного дефицита, от которого не спасали даже «добровольные общества любителей книги», справедливо это и во времена, когда книг – море разлитое, зато у читающей публики образовался дефицит денег. Статистика вопиет: **«ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ! МАЛОГРАМОТНЫЙ – ОПАСЕН!»**... Но мы – народ бесстрашный, к опасностям привыкший. А до этой вот осени и не надеялись, что будет господдержка библиотекам. Дж. Сорос гранты выдавал, это правда. И спас деньгами не только тысячи библиотек, но и сотни изданий, каковые бы угасли без библиотечной подписки.

Предложил Сорос правительству нашему: войдите в долю! ну хоть наполовину! ну хоть на 25%! Но молчала власть, не давала ответа валютному спекулянту. Ибо бесстрашна. Впрочем, муниципальные власти все-таки решились оплатить часть расходов на свои библиотеки и теперь могут горделиво сказать, что не прятались от проблем российской культуры.

Я задавал вопросы. Не власти, правда, а интеллигентным, читавшим когда-то людям: почему они отказались от подписки на некогда популярные, да и на новые, отнюдь не плохие издания. Самых распространенных ответа было два. Первый: «Дорогое это удовольствие». Второй: «Ничего не подписываю. Читать там нечего». Второй ответ – это уже диагноз: в той части, что читать нечего. Не читают интеллектуалы по 20–25 страниц художественного текста в день, а это значит, что мозги функционируют в ненормальном режиме. Или уже следует сказать: «Котелок не варит»?..

Конгресс в поддержку Чтения. ТОЛЬКО ФАКТЫ

• **Количество людей, не читающих книг, увеличилось с 23% (1994 г.) до 34% (2000 г.).**

- **Количество людей, не имеющих домашней библиотеки, увеличилось с 24% (1995 г.) до 34% (2000 г.).**
- **В свободное время только 33% россиян заняты чтением (в Казахстане – 32%, в США – 39%).**
- **45% россиян не прочитали за последние три месяца ни одной книги.**
- **Каждый десятый россиянин не читает газет.**

Утоление жажды

Мое поколение не всегда было в сегодняшнем возрасте: ходили в школы, из школ бежали в ближайшие, а то и отдаленные библиотеки, носившие имена знаменитых писателей. Мы не особенно задумывались, почему такое было имя, а не другое. В большинстве случаев ни деятельность библиотеки, ни ее история не были связаны с носимым именем. Но мы росли и привыкали к случайным, неприспособленным помещениям, к этим именам. И библиотеки вплетались в ткань культуры городов, в биографии книголюбцев, вокруг них формировалась некая аура общения и интеллектуального поиска. Сегодня, когда я читаю заголовки статей о библиотеках, воображение рисует жуткие ситуации, будто имена прозаиков, публицистов, поэтов, слившиеся с названиями библиотек, стали единственным напоминанием о том, что была раньше проза, публицистика, поэзия... Чур, чур, дитя! Не я твой лиходея!.. Да вот он, этот неполный перечень из моего блокнота.

«Библиотеки зывают о помощи», «Современному библиотекарю живется плохо», «Библиотеки дошли до ручки. Шариковой», «Библиотечная болезнь», «Казино в Некрасовке не будет, а вот директор может вернуться»... Хватит, а то и вам чего-нибудь привидится. К моей любимой «Некрасовке» я еще вернусь. Но читая заголовки из блокнота, я слышу голоса какой-то неизбывной тоски, словно из подземелья. Будто и не надеются быть услышанными, а так, чтобы выкрикаться.

Вот данные Минкультуры РФ (может, есть и посвежее, но добыл эти). В 1990 году в России было 62 234 библиотеки (в Москве – 1236), а в 1997-м – 52 918 (в Москве – 517). Связывался с коллегами: говорят, что тенденция угасания продолжалась как минимум до начала XXI века.

Куда же делись исчезнувшие очаги культуры? А их, извините, господа, послали на все 33 буквы нашего славного алфавита, на те самые буквы, из которых веками слагалась великая русская литература и летописалась история. В прошлое ушли ушедшие, в историю. Не ушло только Управление по делам искусств, простите, Минкультуры СССР, потом РСФСР, потом РФ, и преемственность ощущается.

Конгресс в поддержку Чтения. ТОЛЬКО ФАКТЫ

- **Число массовых библиотек сократилось в 1998 году по сравнению с 1990 годом на 10400.**
- **В тысячи сельских библиотек новая литература вообще перестала поступать.**
- **До 80–90% издаваемых в России новых книг отсутствуют не только в библиотеках, но и на территории многих регионов даже в единственном экземпляре.**

• **Количество поступлений новых изданий в публичные библиотеки снизилось с 1990 по 1998 год в 2,5 раза.**

О чем говорит статистика и о чем спорит наука?

Приятель пожаловался мне, что не смог в БИБЛИОТЕКЕ найти нужной литературы для школьного сочинения сыну. А он-то думал, что сын поленился спросить у библиотекаря... Библиотекарю некогда, какую-то статистическую справку составляла.

Поверьте, я знаю, как это делают. Те, которые пытаются давать реальную статистику, выглядят людьми не от мира сего. Я вот Запад упоминал, так там тоже не идеально. Читают мало. Но статистика должна выявить не сам факт чтения или отказа от книги, а причину: почему здесь читают больше – и что читают?.. почему здесь читают меньше – и что читают?..

В Москве вот, по статистике, даже больше читателей на одну библиотеку приходится. Отличная статистика! А если оставить только эту самую ОДНУ библиотеку, а остальные послать на 33 буквы, – какая великолепная статистика случится!

Помню, в ноябре 1991 года я был в Минкультуры на совещании, посвященном тогда еще проекту «Основ законодательства РФ и субъектов Федерации о культуре». После моего выступления подошел некий кандидат педагогических наук и стал говорить подробно о... (не пугайтесь) о борьбе различных группировок библиотечных работников! Ну куда ни пойдешь – везде у нас борются! Корабль кренит, пробоины нужно заделывать, а спор идет о том, каким цветом покрашены борты. Я не говорю, что спорить не о чем. Но даже если бы спорили о том, как утереть «невидимые миру слезы» со щек библиотекарей, то и здесь не спорить нужно, а утирать! Но не о слезах шли споры прежде и идут сегодня. А о чем же?

Вот нешуточный спор двадцатилетней давности – о терминах. Как правильно говорить: «читательский интерес» или «интерес читателя»? Сколько грому-то было! Шуму-то сколько! О чем, спрашивается?

Ну за двадцать-то лет мы поумнели... О глупостях не спорим. Теперь в одном из библиотечных органов печати рубка началась по вопросу принципиальному: нужно ли менять слово «информация» на более емкий термин «коммуникация». Из номера в номер! Искры сверкают. Наверное, и гонорары капают. О чем? За что? И уже ищешь на фактики – свои аргументы-ки, и уже хочется встрять, чтобы выкрикнуть, что термины друг друга не поглощают или что-то в этом роде, и уже чувствуешь себя приобщившимся к высокой научной мысли... Господи, спаси и помилуй читателя! Ведь это опять не о нем! Ведь это с 20-х – начала 30-х годов пошли такие вот «проблемные» споры ни о чем (вроде и спор есть, и дискуссия, но безвредно, основы не сотрясает)...

Когда-то выдающийся ученый Сергей Иванович Вавилов написал: «Современный человек находится перед гималаями библиотек в положении золотоискателя, которому надо отыскать крупицу золота в массе песка». С тех пор минули десятилетия, век новый начался, а читатель все в том же положении перед теми же Гималаями. Но об этом не спорят. Ненаучно и слишком заземленно.

Конгресс в поддержку Чтения. ЦИТИРУЮТСЯ АВТОРИТЕТЫ

Ясен ЗАСУРСКИЙ: «Наше наследие классической литературы – важная часть не только отечественной словесности, а всей философии, всего мироощущения нашего народа. Когда в школе сокращают число изучаемых произведений классиков, тем самым просто режут по живому нашу российскую идентичность, самобытность. Это не просто ошибка. Ну как можно быть русским человеком, не прочитав «Муму»?! Это же стыдно! Только бессовестные люди могут холодно, росчерком пера вычеркнуть эту замечательную повесть из школьной программы. Это безобразие».

Валентин РАСПУТИН: «Самая читающая в мире страна превратилась едва ли не в самую нечитающую»...

Вл. МАКАНИН: «Телевидению выгодно, чтобы люди не читали. Меньше читают – значит больше смотрят. Створаживаем словесность».

Чего хотят меценаты?

Скандалы вокруг «святых колодцев культуры». Что может быть ужаснее и глупее? Если вы этим интересуетесь, то наверняка читали, как трясло «Ленинку» в середине 80-х, как клокотали «Салтыковка» и БАН в Петербурге 90-х годов. Я – москвич, и потому оперирую московскими примерами. А у вас перед глазами наверняка есть собственные.

На территории Центрального административного округа столицы – более 400 библиотек (разной ведомственной принадлежности, разных форм собственности). В библиотечных фондах только этого округа 4,5 миллиона единиц хранения, большая часть которых так и лежит невостребованной в книгохранилищах и на стеллажах. Библиотечные работники стареют быстрее книг. Новых кадров мало не только из-за малой зарплаты, но и по причине низкого престижа профессии. Появились компьютеры, но они не могут заменить квалифицированных людей. Газетные публикации, называвшие проблему, мало кому помогли...

Моя особая любовь с юности – «Некрасовка», ЦГПБ. Здесь не было комфорта (например, булочек или кофе), но эти стены пропитаны доброжелательностью и культурой. В начале 70-х годов познакомился с добрейшей Татьяной Алексеевной Пышкиной, опекавшей уникальный фонд – литературу на языках народов СССР, помощь и советы которой были бесценны, когда я писал свой «библиотечный» диплом. И казалось, так будет вечно...

Раньше на углу нынешней Большой Бронной и Сытинского переулка располагалась городская усадьба графини Салтыковой. Она (усадьба) была настолько великолепной, что, известный архитектор М. Казаков включил здание в свою знаменитую книгу, «Альбом партикулярных строений. Жилые здания Москвы XVIII века». В январе 1919 года здесь открылась Центральная городская публичная библиотека имени Н.А. Некрасова. В ЦГПБ передали крупные коллекции книг, ставшие базой фондов. И вот в 1993 году правительство Москвы утвердило программу развития культуры города, предусматривавшую реконструкцию «Некрасовки» в 1994–1995 годах. Уже в ноябре здание стало объектом конкурса инвесторов. А в январе 1994 года

библиотека отмечала 75-летний юбилей невесело, с мыслями о близком расставании. На мой взгляд, общество приняло чиновный подход к очагам культуры. И бизнес принял. И все согласились.

Не вспомните ли вы, господа, чем владел Третьяков при жизни? Если специально не изучали – не вспомните. А Третьяковскую галерею помнят все. Были в мире библиотеки и музеи, где залы называли именами дарителей. Есть в Штатах площадь, вымощенная именными булыжниками (денег в казне не было, а именной булыжник стоил 25 долларов: за 3 месяца покрыли площадь, да еще и экскурсии родственников водят к своим камням)... Если мы будем относиться к культуре как к товару, то мы в итоге потеряем и товар, и культуру.

Конгресс в поддержку Чтения. ТОЛЬКО ФАКТЫ

- *В 1997 году даже в центральные универсальные научные библиотеки в половине субъектов РФ не поступило более 90% изданных в России новых книг и брошюр.*

- *С 1993 по 1997 год процент присутствия национального репертуара книг в библиотеках страны снизился с 22,55 до 12,7%.*

- *В 1999 году 68,9% всего детского населения страны до 14 лет были пользователями библиотек.*

Где фасады российской культуры

Нет, я все-таки не; могу оторваться от этой цифры «+64%» на образование. Она завораживает. Но вдруг перед глазами всплыла старая уже, прошлого года статья в изданий, декларирующем свою независимости. Газета сетовала *на... «убогость здания Минкультуры – показатель отношения государства к носителем национального духа»...* А? Великолечно! Обитатели этого здания – носители нашего национального духа. А мы кто? Носители носителей? Вот и подумалось: а не начнут ли на эти деньги полировать министерства и ведомства, чтобы на носителей было сподручнее смотреть? Нет?

Но уж если все по правде делать, то при распределении денег не забудьте: что библиотеки – тоже часть образовательного процесса. Библиотекари будут рады. Читатели будут рады. А уж как обрадуется господин Сорос – даже не знаю. Но предполагаю, что очень.

Конгресс в поддержку Чтения. ТОЛЬКО ФАКТЫ

- *Суммарный тираж книг в 2000 году по сравнению с 1991 годом упал в 4 раза.*

- *Суммарный тираж газет упал по сравнению с 1990 годом в 5 раз, журналов – в 8 раз.*

- *Подписные тиражи, включающие весь ассортимент издающейся периодики, упал с 1992 года по газетам – в 5,7 раза, по журналам – в 16 раз.*

- *Количество выписанных по подписке изданий (включая библиотеки, формирующиеся только по подписке) составило в России 217 экземпляров на 1000 человек.*

ЧТО ВАРИТСЯ В «ОЧАГЕ КУЛЬТУРЫ»?

Дорога в жизнь каждого из нас лежит через книги. Они, подобно людям, бывают глубоки и содержательны или мелки и поверхностны. Они рождаются, живут, стареют, умирают или уходят в бессмертие...

Чуть более трех десятков букв в алфавите русского языка. Но какие чувства будили, рождают и еще могут вызвать их многочисленные и бесконечные комбинации!.. Однако, начиная с середины семидесятых годов, рост числе посетителей государственных библиотек прекратился. По данным экспертов, к настоящему времени количество читателей библиотек сократилось на 50 процентов.

Библиотечное дело попало в «период застоя в конце двадцатых – начале тридцатых годов и не собирается из него выходить. Потому что, как заметил академик Д. Лихачев: «Когда развалена экономика, когда с каждым днем разрастаются размеры экологической катастрофы и масса социальных проблем, которые надо решать безотлагательно, люди думают: ну какие там библиотеки, это может подождать. А между тем ждать нельзя... В стране 330 тысяч библиотек, и каждая несчастна по-своему».

Мой собственный многолетний профессиональный опыт подтверждает; библиотечному делу России необходимо обновление. Сделать это действительно трудно. И не только по экономическим причинам. За семь с небольшим десятков лет отечественная библиотека сделалась «тайной за семью печатями». По существу и ныне при всей вроде бы простоте своей библиотечная отрасль остается «неизвестной землей», со всех сторон скрытой от посторонних глаз частоколом цифр и «деловыми» бумагами. Ведь согласно ГОСТу 7.26–80 (более близкого к нашему времени «первоисточника» до сих пор не существует) библиотеки до сих пор принадлежат к... идеологическим учреждениям.

В середине восьмидесятых годов в центральной печати появились материалы, авторы которых поставили под сомнение многие библиотечные «постулаты», в том числе и «математическую акробатику» библиотечной статистики. Несмотря на недовольство многих «чиновников от культуры», обоснованность критики стала настолько очевидной, что ныне признают ее даже самые «стойкие теоретики» библиотечного дела.

Случилось это, правда, поздно: процесс распада, как нынче говорят, уже пошел... По сведениям Министерства культуры РФ, всего по России в 1990 году библиотек было 62234, а в 1992 году их осталось 57184. По Москве в 1990-м – 1236, в 1992-м – 419, по Санкт-Петербургу соответственно 702 и 550.

Мотает наш библиотечный корабль по бумаготворному морю, как бы не потонуть ему совсем. Ведь жалко, страшно и... стыдно будет. А библиотечное дело весьма когда-то почиталось. Библиотекарями, вспомним, были и баснописец Крылов, и просветитель Новиков, и математик Лобачевский, и критик Стасов, ученые-библиотековеды Рубакин, Хавкина... А ныне?..

Серьезной культуре предстоит идти по России Золушкой до тех пор, пока с высоких властных трибун не будет дана честная, профессиональная, не связанная с сиюминутными ведомственными интересами и глубоко всеми понимаемая оценка состояния проблемы в целом. Культура – понятие умственное и нравственное, это сумма знаний, которыми народ располагает и которыми умеет пользоваться. А малограмотность населения – это нищета политики, промышленности, других отраслей.

Нынешняя постановка библиотечного дела продолжает сковывать посетителя библиотеки, превращая читателя в некую «статистическую единицу», мешая ему быть подлинно главным лицом в библиотеке. Ведь согласно все тому же упомянутому ГОСТу «библиотечным фондом» продолжает считаться «систематизированное собрание произведений печати и других документов, подобранных в соответствии с задачами библиотеки и потребностями ее читателей». Лихо закручено! Давно пора понять, что истинно фонд библиотеки – это систематизированное собрание произведений печати, подобранное в соответствии с интеллектуальным и образовательным уровнем читателей данной библиотеки. И, конечно, при условии подъема данного уровня.

Среди разнообразных книг библиотечного фонда особого разговора заслуживает литература на языках народов нашей страны. Пришло время, думаю, создать в городах с миллионным населением специализированные библиотеки, в фондах которых находилась бы литература на языках народов страны. А в библиотеках, расположенных в городах с меньшей численностью населения, – специализированные отделы фонда с соответствующей литературой. Приобщение к пользованию литературой на национальных языках все большего количества читателей поможет пониманию между людьми, снижению напряженности между отдельными представителями тех или иных национальностей. А это в условиях многонационального состава российского населения трудно переоценить. Ведь национализм – непреходящий спутник воинствующей малограмотности.

Издавна, если вспомнить историю, к книге на Руси относились с почтением. В конце прошлого – начале нынешнего веков в России было немало изданий, на страницах которых популяризировалась библиотечная жизнь: «Библиотечное обозрение», «Книгарь» (г.Кострома), «Офеня» (г.Псков), «Иркутский библиотекарь». А теперь?..

Да и о чем ныне спорят? Например, некоторое время назад в ведомственном журнале «Библиотечкарь» {теперь «Библиотекарь»} прошла дискуссия на тему: какой термин наиболее правилен: «читательский интерес» или «интерес читателя»? Чрезвычайно актуальная тема, не правда ли?

В конце 1991 года я принял участие в работе совещания, посвященного обсуждению тогда еще проекта «Основ законодательства Российской Федерации и субъектов Федерации о культуре». Дело происходило в Министерстве культуры Российской Федерации. После моего выступления ко мне подошел некто и, представившись кандидатом педагогических наук, сообщил, что в стране несколько группировок библиотечных научных работников, которые «борются» друг с другом. Поняв, что я – «ничей», «агитатор» разочарованно отошел от меня.

Над современными государственными библиотеками дамокловым мечом висит... их прошлое. Рассматривавшиеся всегда только как идеологические

учреждения, многие из них оказались беспомощными в новых условиях. Читатель уходит из государственной библиотеки, из «очага культуры», ибо «варится» в нем совсем не то, что нужно книгочею... Библиотеки нуждаются в помощи, а их деятельность – в обновлении. И чем скорее наступит понимание этого – тем лучше. Нам столько лет подряд повторяли, что бытие определяет сознание, что мы вроде бы и запамятовали, что и **сознание** определяет окружающую нас жизнь. Жизнь современных государств строится на фундаменте культуры. В развитых странах давно признали истину, что духовное и материальное состояние народа не в последнюю очередь зависит от развития библиотечного дела. Существует математическая зависимость: чтобы поднять национальный доход на один процент, следует улучшить информационное обслуживание на четыре процента.

Нужен принципиально новый подход в деле действительного обновления культуры и библиотечного дела как важнейшей ее составляющей. Убежден, что необходим полноценный Комитет по культуре при Президенте Российской Федерации с подкомитетом **по политике в области библиотечного дела**. В состав его должны войти представители «силовых» структур, духовенства, независимые эксперты. Формальное «кураторство» библиотечного дела Министерством культуры пользы (увы!) не приносит.

---

*Российское радиовещание – Радиостанция «Маяк» – 1994 – 20 апреля;
время эфира 16 ч. 50 мин. – 17 ч. 00 мин.*

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Е. АЛЕКСАНДРОВАНА РАДИОСТАНЦИИ «МАЯК» В 1994 ГОДУ

ВЕДУЩАЯ: Вспоминаю крылатую фразу Максима Горького: «Всем хорошим во мне я обязан книгам». Сможет ли так сказать нынешнее поколение? Книг на прилавках много – но в основном малохудожественное чтение. В библиотеку ходят все меньше и реже. Вот почему забил тревогу библиотеквед Александр Евгеньевич АЛЕКСАНДРОВ, разработчик программы «Обновление библиотечного дела России». Прежде всего, я спрашиваю – почему Вы именно книге и библиотеке посвятили свою жизнь?

АЛЕКСАНДРОВ: Это началось с тех пор, как я познакомился с Кассилем. Начал писать, показывая ему свои, как я теперь понимаю, литературные опыты...

ВЕДУЩАЯ: Лев Абрамович Кассиль был очень увлекающийся человек. Признаюсь, что я тоже однажды у него на заре своей журналистской деятельности брала интервью... Итак, говорим о библиотечном деле.

АЛЕКСАНДРОВ: Итак, говорим о библиотечном деле...

ВЕДУЩАЯ: Александр Евгеньевич, что сегодня Вас особенно беспокоит?

АЛЕКСАНДРОВ: Очень серьезная, щекотливая, я бы сказал, ситуация в библиотечном деле. Давно необходимо поднять библиотечную деятельность на законодательный и серьезный уровень. Ведь надо понимать, что в конце концов дорога в жизнь для каждого из нас лежит через книги. Скажу только одну цифру: более 50 процентов читателей перестало пользоваться государственными библиотеками. Сравнительно недавно Государственной Думой в первом чтении принят проект федерального Закона Российской Федерации о библиотечном деле. Он устанавливает основные принципы и нормы деятельности библиотек и организацию библиотечного обслуживания населения. Должно рассматривать всю цепочку проблем, начиная от производства бумаги и заканчивая проблемой: читатель – библиотека и книжный магазин, допустим, покупатель.

ВЕДУЩАЯ: То есть должен быть серьезный государственный подход к библиотечному делу?

АЛЕКСАНДРОВ: Естественно. Но сам факт, что вот уже, наконец, этот законопроект находится на выходе – очень отраден, мне думается...

ВЕДУЩАЯ: Александр Евгеньевич, позвольте, я в заключении, так сказать, нашего разговора – прочту вот выдержку еще из одного Вашего выступления: «Нам столько лет подряд повторяли, что бытие определяет сознание, что мы вроде бы и запамятовали, что и сознание определяет окружающую нас жизнь». И вот Вы приводите такой факт, что «в развитых странах давно признали истину, что духовное и материальное состояние народа не в последнюю очередь зависит от библиотечного дела. Существует математическая зависимость: чтобы поднять национальный доход на один процент, следует улучшить информационное обслуживание на четыре процента». Эта цифра точная?

АЛЕКСАНДРОВ: Естественно. Эту цифру дали в свое время в Академии наук. Первый, кто эту цифру назвал, был бывший президент Академии наук академик Марчук. Мне хочется добавить лишь, что по моему мнению, будущее библиотечного дела в целом все-таки должно определяться программой, ибо программа – это всегда движение, движение вперед.

Примечание: *Текст моего выступления привожу по копии материала, переданного мне редакцией радиостанции «Маяк». Ведущая цитирует мою статью «Что варится в «очаге культуры»?», полный текст которой дан мною в настоящем сборнике – Александр Александров.*

Российское радиовещание – «Радио России» – Передача «Своя земля» –
2002 – 7 августа, время передачи: 5 ч. 50 мин. – 6 ч. 00 мин. утра
московского времени

ВЫСТУПЛЕНИЕ А.Е.АЛЕКСАНДРОВА В РАДИОПЕРЕДАЧЕ «СВОЯ ЗЕМЛЯ» В 2002 ГОДУ

ВЕДУЩАЯ: Сельские библиотеки всегда были центром культурной жизни в деревне. Статистика утверждает: число библиотек уменьшилось на 15 процентов. К сожалению, сейчас в библиотеке, особенно в сельской, вы можете не найти нужные вам книги, специальную периодическую литературу, свежие номера газет и журналов, которые могли бы помочь жителю отдалённых районов в решении экономических и житейских проблем. Сегодня гость нашей студии Александр Александров – автор и разработчик программы «Обновление библиотечного дела России». Мы приглашаем к разговору о сельских библиотеках наших слушателей. Александр Евгеньевич, у меня такое чувство, что последние 10 лет мы практически не говорим о библиотеках и библиотечном деле. В частности, о сельских библиотеках. Вот я в одной из ваших статей и журнале «Журналист» прочитала, что, оказывается, для нормального функционирования человеческого мозга каждый из нас должен ежедневно прочитывать 20–25 страниц художественного текста. Причём это было и во времена книжного дефицита, от которого не спасали даже добровольные общества любителей книги, но и сейчас статистика вопиет: «Человек должен читать, малограмотный – опасен!» Ну что ж, и хотя российский народ к опасностям привык, но, тем не менее, всё-таки книги, а их сейчас выпускается много, до села не доходят, и как-то нарушена роль библиотек как центров культурной жизни деревни.

АЛЕКСАНДРОВ: Несколько лет назад международным сообществом был принят очень важный документ, который назывался «Хартия книги». Там чётко, чёрным по белому, было сказано: «Библиотеки – национальные ресурсы для распространения информации и знания, для наслаждения мудростью и красотой. Библиотеки занимают центральное место в распространении книг, в качестве общественного учреждения они способствуют чтению». Прекрасные слова, замечательные, и в наше время мы должны задуматься над сутью этих слов. Соответствуют ли они тому, что происходит в наших сейчас библиотеках, с нашими читателями. Нет, к сожалению. Читатель у нас заброшен, он принадлежит самому себе. При всей вроде бы простоте, библиотечное дело – это серьезнейшая, важнейшая отрасль нашей культуры, и не понимать этого – грустно, печально, потому что то, что сейчас закладывается в головы людей с помощью вот всей этой макулатуры, извините пожалуйста, с помощью всех этих детективов, которые проскальзывают мимо внимания и забываются буквально на следующую минуту... Это ужасно, то, что сейчас происходит! Не дай Бог, придет время, когда фамилии прозаиков, публицистов, поэтов, вплетенные в названия нынешних библиотек,

останутся только как наша память о том, что когда-то в нашей стране была действительно настоящая художественная литература. Упаси Господь!

Кстати, в своей программе «Обновление библиотечного дела России», которая была утверждена еще Верховным Советом Российской Федерации, я пишу очень подробно. У меня целый раздел посвящен сельским библиотекам. В частности я там указываю, что сельскому библиотекарю нужно придать, так сказать, статус особого благоденствия. То есть что я имею в виду? Особое внимание к финансированию библиотечного дела на селе, особое внимание к комплектованию библиотечного фонда на селе. Почему? Потому что вообще, а сейчас особенно, читатель обделен библиотечной поддержкой, а уж в сельских библиотеках, тем паче. Поэтому он лишен возможности быстро наведаться в ту или иную библиотеку, у него, как правило, одна и та же библиотека в его селе, в его деревне, в его родном поселке. Именно в этом поселке, именно в этом селе должен быть в библиотеке опытный, знающий свое дело человек, который мог бы подсказать, вовремя помочь. Особенно это имеет значение не только для взрослого сельского населения, но и для ребятишек.

ВЕДУЩАЯ: Александр Евгеньевич, мне бы хотелось затронуть еще одну очень важную задачу библиотек. Это информационная насыщенность. Именно библиотеки были информационными центрами, которые сообщали о всем новом, что происходит. Сейчас когда в общем-то рынок настолько вошел в нашу жизнь, что мы стали совершенно забывать слова Николая Бердяева о том, что творчество духовной культуры никак не может быть организовано по образцу хозяйственной жизни страны. И еще. На западе давно установили четкую математическую зависимость: чтобы поднять национальный доход на один процент, нужно улучшить информационное обслуживание на четыре процента. Интересная цифра! А информационное обслуживание библиотек на селе занимает крупную нишу. Значит, руководители страны, думая о повышении национального дохода, в первую очередь должны думать о том, как улучшить работу, которая создавала бы этот национальный доход. Информация – это все. Но информация – это не только радио и газеты, но это и работа на местах, то есть работа библиотек.

АЛЕКСАНДРОВ: Вы абсолютно правы. Дело все в том, что несколько лет назад в «Российской газете» был комментарий к правительственному документу, который касался проблем бесплатной пересылки книг в библиотеки. Это важная тема. Этой теме уделяют большое внимание на Западе, в других странах. Слава Богу, что несколько лет назад уделили внимание этой теме, достаточное внимание и в нашей стране. Предполагалось, что книги будут в какой-то степени в более дешевом варианте поставляться прямо непосредственно в библиотеки и благодаря этому каким-то образом будет налажено снабжение населения книгами.

Мне кажется, что для того чтобы наладить наконец-то работу библиотек, нужно внимательнейшим образом присмотреться ко всей отрасли. Отрасль тяжело больна, но прежде чем ее лечить, делать финансовые инъекции, нужно установить диагноз.

И еще. Мы последнее время часто говорим о нехватке денег, а я вспоминаю Михаила Булгакова: развал не в одном из помещений в доме, а в головах. Поэтому нужно сначала привести в порядок свое сознание, а потом уже думать о том, как поступить с библиотечным делом. Но это нужно не затяги-

вать, а нужно делать быстро. Причем я убежден в том, что к библиотечному делу, как к проблемам культуры вообще, нужно подходить серьезно. И этим делом должны заниматься профессионалы, любящие это дело. Такие люди есть. Их надо объединить всех вместе, в единый кулак. Так, чтобы сделать нашу культуру России действительно востребованной.

ВЕДУЩАЯ: Сегодня гость нашей студии Александр Евгеньевич Александров – специалист библиотечного дела, разработчик государственной программы «Обновления библиотечного дела России» затронул очень важную тему о том, какой быть библиотеке в XXI веке. Я приглашаю к разговору о судьбах сельских библиотек, о судьбах районных библиотек и вообще о судьбе российской библиотеки наших слушателей.

«Демократическая Россия» – 1990 – № 5 – Ноябрь

СОРНЯКИ НА КНИГАХ

Неблагополучие в книжном деле – очевидно. Приведу несколько цифр, ставших достоянием гласности в последние годы: из 600 видов и сортов бумаги, необходимых для обеспечения всех потребностей книгопечатания, в стране выпускается 280; с 1940 по 1985 годы время школьного курса литературы сократилось на 182 часа; в минувшей пятилетке один лишь научно-методический отдел Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина направил на места 128 пособий объемом 408 печатных листов, рекомендаций, семинаров, опубликовал 266 статей, но... 50 процентов читателей перестало пользоваться государственными библиотеками и 11–12 процентов библиотечных специалистов ежегодно меняют место работы...

Многие из вас помнят то время, когда на полках библиотек и на прилавках книжных магазинов можно было увидеть многое нужное, полезное, интересное. Казалось, иначе и быть не может. Никому в голову не могло прийти, что когда-нибудь к н и г у мы назовем «дефицитом» и начнем ее «доставать». И как-то затерлось-забылось одно немаловажное: по свидетельству медиков, для правильного функционирования человеческого мозга каждый из нас должен ежедневно _ прочитывать двадцать–двадцать пять страниц художественного текста...

Пришло время подумать, что случилось с книгой. Сразу возникает дополнительное; кто должен о книге позаботиться? Казалось бы, давно пора отремонтировать всю цепочку, начиная от производства бумаги и заканчивая отношением магазин – покупатель или библиотека – читатель. Но решили иначе. С большой помпой в 1974 году было создано Всесоюзное добровольное общество любителей книги. О его, извините, деятельности и пойдет речь...

Но сначала обратимся к истории. В 1811 году в Москве было создано общество «Любителей российской словесности», которое просуществовало

ровно сто лет. В разные годы его членами были такие выдающиеся литераторы, как Державин и Карамзин, Языков и Аксаков, Вяземский и Денис Давыдов, Тютчев и Майков. Задачи общества Устав разъяснял следующим образом: «Общество сие учреждается для того, чтобы распространять сведения о правилах и образцах в здоровой словесности и доставить публике обработанные произведения в стихах и прозе на Российском языке». Количество действительных членов ограничивалось тридцатью пятью лицами и избирались они только «из особ... известных как дарованиями своими, так и трудами по части Российской словесности, и желающих ревностно содействовать намерениям Общества». В 1912 году его сменило общество «Друзья Румянцевского музея» (Румянцевскии музей – ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина). Цель своей деятельности новое Общество видело в том, чтобы библиотечный книжный фонд «жил полной жизнью, правильно организованный, не страдающий от недостатка средств», ибо то, «что недоступно одиночкам, может быть достигнуто дружными усилиями, настоячивыми поисками или притязаниями авторитетного и сплоченного большинства...»

Как вы, читатель, уже поняли и «Любители Российской словесности» и «Друзья Румянцевского музея» были серьезные организации, объединяющие людей талантливых, компетентных, подвижных благородной целью просветительства.

Однако прошло много лет. Изменился мир, окружающий нас, другим стал читатель. Иными стали и учреждения, средства, которые пропагандируют и распространяют литературу. Их немало: библиотеки, книжные магазины, общество «Знание», бюро пропаганды творческих союзов, дома и дворцы культуры, органы массовой информации... И все чаще приходится задаваться вопросом: чем, собственно говоря, занимается Всесоюзное добровольное общество любителей книги? Вопрос тем более, думаю, закономерен, что полки библиотек и прилавки книжных магазинов давно не радуют глаз настоящего читателя, а в то же время ни одно из многочисленных собраний-совещаний Общества книголюбов не проходит без непременно книжного базара с литературой, которую нынче днем с огнем не сыщешь.

Передо мной Устав этой организации, принятый на Учредительном съезде. В нем задачи сведены к следующему: пропагандировать среди трудящихся книгу, оказывать учреждениям культуры и книготорговым организациям помощь..., содействовать эффективному использованию книжных фондов государственных и общественных библиотек... И после второго и после третьего съезда Общества эти задачи не подвергались никакой правке.

У читателя, мало-мальски знакомого с учреждениями, издавна пропагандировавшими и распространявшими литературу, вероятно, возник уже вопрос: раз «книголюбы» возложили на себя столь большую ношу, то чем же остается заниматься библиотекарям в библиотеках, продавцам и товароведам в книжных магазинах? Э, не торопитесь с выводами. Ведь и библиотекарей и продавцов можно записать... в члены Общества. То есть они будут продолжать свою работу, но теперь уже и как «любители книги», заплатив в добровольно-принудительном порядке немалую для работающих в этих учреждениях денежную сумму. Особенно же «лакомые кусочки» – это «коллективные члены» – заводы, фабрики, колхозы, прочие солидные организации. Механика вовлечения здесь проста, ведь книжный голод ведом всем

простым смертным, кроме «книголюбов», А потому для них нет проблем устроить парочку подписок на что-нибудь дефицитное для директора и главбуха, например, и ежемесячно 300–500 рублей потекут в качестве членских взносов в бездонный карман «книголюбов».

А чем больше членов, тем выше, разумеется, эффективность деятельности общества, которая просчитывается весьма нехитрым способом. Если работа библиотеки или книжного магазина пользуется успехом, несмотря на известные трудности, то эту деятельность можно одобрить и приписать на счет Общества книголюбов, которое «содействовало» и «способствовало». За это можно и денежную премию получить, да и не только ее. Ну, а если упал товарооборот, уменьшилось количество читателей – ВОН к этому отношения не имеет. «А как же я?» – спросит огорченный читатель. Не до вас здесь, поверьте...

Кто же может быть членом этой организации? Лучше, всего на этот вопрос ответил бывший первый заместитель председателя правления ДОК РСФСР Лебедев: «Книголюбы – это те, кто добровольно любит книгу». Но мы любили литературу и до создания этого «богоугодного» учреждения. И, стоит заметить, любили без принуждения и денежных взносов. К слову сказать, платежеспособность «коллективного члена» – важнейшая статья дохода от «любительства», за которой книголюбы следят неусыпно. Мне доводилось не раз читать циркуляры первых замов председателей правления ДОК РСФСР Леонова и МГО ДОК РСФСР Степаненко, в которых одним из многочисленных пунктов стояло требование отчета за взносы.

За свои деньги коллективные члены имеют право: содействовать эффективному использованию книги; выделять своих представителей для участия с правом решающего голоса в работе конференции районных (городских) организаций общества; получать консультации и научно-методическую помощь от организаций Общества; представлять в руководящие органы Общества кандидатуры для поощрения за активную работу в Обществе; участвовать в массовых мероприятиях по пропаганде и распространению книги; получать а организациях Общества средства наглядной агитации для лекционной и выставочной работы...

Сколько ни говорилось о порочности подобного «действия» – активное ничегонеделание куда как притягательно. Летят по стране конверты, вдогонку письмам звонят телефоны, спешат курьеры. В конвертах – кипы бумаг, размноженных тиражом три, пять, а иногда и более сотен экземпляров. Обратно шлются справки различных форм и отчеты немалых объемов. И рябит в глазах от фраз «активно способствуя», «проделана определенная работа», «контроль возлагается». Контроры пишут...

«Высокого» накала деятельность правления достигает в дни проведения различных декад и месячников. Все они бывают похожи друг на друга, кап близнецы, и различаются лишь по названиям. Но есть один смотр, на котором стоит остановиться подробнее. Это смотр домашних библиотек, открытых для общественного пользования. Что такое домашняя библиотека? Это одна-две сотни (бывает больше или меньше) дорогих сердцу и очень нужных книг. Литература у меня в доме – личная собственность. Свою «Либерию» по желанию предоставляю другу, соседу, коллеге по работе или могу ее продать букинистическому магазину, подарить – это мое право. И никогда не думалось, что за мое личное, домашнее кто-то где-то будет отчитываться и,

более того, получать премии и различные блага. Но вот устроили же и Всероссийский смотр личных книжных собраний и даже Всесоюзный. Правления гудели. Были проведены многочисленные совещания, составлены списки тех, чьими книгами пользуются соседи, сослуживцы, друзья. Итоги смотра выявили даже победителей. Я, правда, так до сих пор, и не понимаю: победителей в чем? Во всяком случае, были вручены призовые наборы книг и грамоты.

Уже тогда для многих стало понятно, что происходящее лишь внешняя сторона «мероприятия», что принудительное натаскивание на благотворительную деятельность хозяев домашних собраний к массовому использованию этой литературы не приведет, и было бы смешно и преступно не понимать этого. Лишним доказательством правильности подобного суждения явился приказ № 222 от 27.05.83 г. за подписью теперь уже бывшего председателя Госкомиздата Пастухова «О совершенствовании порядка поощрения активистов Всесоюзного общества любителей книги», в котором читаем: «...При выделении книготоргам 30% подписных изданий для проведения подписки непосредственно в производственных коллективах предусматривать, что распространение этих подписных изданий осуществляется через народные книжные магазины и киоски по согласованию с партийными и профсоюзными органами и организациями Общества книголюбов». С той поры у многих «любителей» отпала нужда зачитывать дефициты из чьих-либо, домашних «смотровых» библиотек «с концами»: они припали к кормушке вполне официально.

Самое время теперь вернуться к вопросу о том, откуда при нашей-то бедности у «книголюбов» столь щедрое изобилие книжных редкостей? В их практику давно и прочно вошли «меморандумы», направляемые, например, на имя директора Мособлкниги Тарасовой З. Н. или других лиц соответствующего ранга. Их содержание варьируется в зависимости от запросов «книголюбов»: «...Правление МОО ДОК РСФСР просит Вас выделить художественную литературу для областного правления в канун ... годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» или «... просит направить в соответствии с прилагаемой разнарядкой литературу, предназначенную для поощрения актива Общества книголюбов». И книги, оформленные по документам, как якобы проданные через магазины, поступают прямым путем в правление.

Понимаете, читатель, что вы и впрямь здесь ни при чем? Вам бы хоть что-нибудь достать, да еще по ценам «черного рынка», а им – по их собственной разнарядке. А у штатных «книголюбов», поверьте, все в ажуре не только с домашними библиотеками, у них и оклады в порядке, и премии, и пенсии персональные.

Время идет, один «профессиональные книголюбы» сменяют в креслах других, а полезных результатов деятельности Общества нет как нет. Скудеют все больше полки библиотек и прилавки книжных магазинов, хотя согласно отчетам число тчецов перевалило за 19 млн. (кто иногда проверял эту цифру?) и все они «способствуют» и «содействуют». Да еще вывеска сменилась: теперь – общество «Книга»... И до каких пор дурачить парод будут, а?

И самое главное при этом – отсутствие сколько-нибудь серьезного контроля и гласности. Ведь если бы было первое, а особенно второе, то эта, извините, организация и неделю не просуществовала бы.

Возможно, правда наконец восторжествует, и ВОК, а ныне «Книга», ставшая для одних кормушкой, а для иных – ловушкой, прекратит свое времяпрепровождение. И тогда у Общества книголюбов не останется никакой истории, кроме ушедшей в прошлое возможности бесконтрольного разбазаривания государственных средств, книжных махинаций и надругательства над читателями, то есть над каждым из нас.

«В мире книг» – 1987 – № 7 – С. 82–83.

(О своем отрицательном отношении к деятельности общества книголюбов писал многократно. Предлагаемая вниманию читателей статья, надеюсь, напомнит им о нешуточных страстях, кипевших не столь уж давно и явится своего рода предостережением...- прим. автора)

ОТВЕТЕ, ОТВЕТСТВЕННЫЕ!

Тринадцатый год добудражит наш слух довольно странное сочетание слов: Добровольное общество книголюбов... Никак не могу понять, чем конкретно занимается эта организация. А ведь в истории отечественной культуры у нее были славные предшественники.

С 1811 по 1911 год существовало общество «Любителей Российской словесности», оказавшее значительное влияние на умы людей. В разные годы членами этого общества были Державин и Карамзин, Языков и Аксаков. Вяземский и Денис Давыдов, Тютчев и Майков. Задачи общества устав разъяснял следующим образом: «Общество сие учреждается для того, чтобы распространять сведения о правилах и образцах в здоровой Словесности и доставить публике обработанные произведения в стихах и прозе на Российском языке». Устав ограничивал количество действительных членов и позволял избирать их только «из особ, живущих в Москве, известных как дарованиями своими, так и трудами по части Российской словесности и желающих ревностно содействовать намерениям Общества». Звание почетного члена могло быть дано и иногородним жителям, причем удостоивались его лишь заявившие о себе «особо выдающимися трудами на поприще отечественной науки и просвещения или оказавшие обществу особые услуги». В сотрудники же общества устав разрешал избирать «иногородних любителей Словесности, которые по молодым летам своим или по роду жизни не могли еще приобрести особенной опытности в словесных науках». Участники общества на своих заседаниях выступали с докладами, читали прозу и стихи... Это была подлинно просветительская, нужная организация. В 1912 году появилось общество «Друзья Румянцевского музея» (Румянцевский музей – ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина). Цель своей деятельности новое общество видело в том, чтобы библиотечный книжный фонд «жил полной жизнью, правильно организованный, не страдающий от недостатка средств», ибо то, «что недоступно одиночкам, может быть дос-

тигнуто дружными усилиями, настойчивыми поисками или притязаниями авторитетного и сплоченного большинства...»

Как вы, читатель, уже поняли и «Любители Российской словесности» и «Друзья Румянцевского музея» были серьезные организации, объединявшие людей компетентных, подвижных благородной целью просветительства.

После Великого Октября, утверждения общедоступности и бесплатности пользования государственными библиотеками – к книге, чтению обратились миллионы трудящихся. «Развитие библиотеки в аппарат коммунистического просвещения и массовое политико-просветительное учреждение, – отмечалось в резолюции I Всероссийского съезда библиотечных работников (1925 г.), – немыслимо без участия в библиотечной работе самих трудящихся масс, без создания читательских организаций и объединений вокруг библиотеки. База для объединения и организаций читателей должна быть создана в двух направлениях. С одной стороны, широкая агитация и пропаганда книги и библиотеки, с другой – широкая самообразовательная работа, р а з в и - в а е м а я п р и б и б л и о т е к е , п р и е е у ч а - с т и и (разрядка моя – А. А.)». Во Владимире, Петрограде, в других городах и сельской местности были созданы общества друзей книги. В те годы подобные объединения сыграли исключительно важную роль.

Прошло с тех пор более шестидесяти лет. Изменился мир, окружающий нас, другим стал читатель. Иными стали и учреждения, средства пропаганды и распространения литературы. Библиотеки, книжные магазины, общество «Знание», бюро пропаганды творческих союзов, дома и дворцы культуры, органы массовой информации...

И в этом ряду – организация, называемая Всесоюзным добровольным обществом любителей книги.

Передо мной устав этой организации, принятый на учредительном съезде. В нем задачи:

- пропагандировать среди трудящихся книгу...
- оказывать учреждениям культуры и книготорговым организациям помощь...
- содействовать эффективному использованию книжных фондов государственных и общественных библиотек...

И после второго и после третьего съезда общества книголюбов эти формулировки не подвергались принципиальной правке.

У читателя, мало-мальски знакомого с делом пропаганды и распространения литературы, вероятно, возник уже вопрос: раз ВОК возложило на себя столь «большую ношу», то, может, его руководители взяли на себя и хотя бы часть ответственности за конечный результат?

Послушаем, что по этому поводу говорил один из бывших заместителей председателя правления общества книголюбов: «Организациям общества предъявляются претензии по тем недостаткам и упущениям в работе, которые не зависят от них, ибо выходят за рамки возможностей общества, его задач, точно определенных уставом».

Итак, если работа библиотеки или книжного магазина успешна, то часть успеха можно приписать на счет общества книголюбов, которое «содействовало» и «способствовало». За это можно и премию получить. Ну, а если упал товарооборот, уменьшилось количество читателей – ВОК к этому отношению не имеет

Еще любопытный вопрос: кто же может быть членом этой организации? Лучше всего на него в свое время ответил бывший первый заместитель председателя правления ДОК РСФСР Г. Лебедев (ныне пенсионер): «Книголюбы – это те, кто добровольно любят книгу».

Летят по стране конверты, вдогонку письмам звонят телефоны, спешат курьеры. В конвертах кипы бумаг, размноженных тиражом три, пять, а иногда и более, сотен экземпляров. Обрато шлются справки различных форм и отчеты немалых объемов: И рябит в глазах от фраз «активно способствуя», «проделана определенная работа», «контроль возлагается»... Конторы пишут...

Высокого накала деятельность книголюбского правления достигает в дни проведения различных декад и месячников. Все они бывают похожи друг на друга как близнецы и различаются только лишь по названиям. Но есть один смотр, на котором стоит остановиться подробнее. Это смотр домашних библиотек, открытых для общественного пользования. Что такое домашняя библиотека? Это одна-две сотни (бывает больше или меньше) дорогих и очень нужных хозяину книг. Литература у меня в доме – моя собственность. По желанию дам почитать или подарю другу, соседу, товарищу по работе или могу продать букинистическому магазину – это мое право. И никогда не думалось, что за мое, личное, домашнее, кто-то где-то будет отчитываться по принципу «трех пэ» (пол – палец – потолок) и получать премии!

Прошел смотр личных книжных собраний. Были проведены многочисленые совещания, составлены списки тех, чьими книгами пользуются соседи, сослуживцы, друзья. Выявили победителей. Я, правда, так до сих пор и не понимаю: победителей в чем? В числе соседей по дому? Или в количестве книг, дорогих сердцу хозяина и зачитанных в ходе конкурса до неузнаваемости, а то и вовсе исчезнувших бесследно?!

...На моем столе небольшая брошюра «План основных мероприятий Мособлкниги и Московской областной книголюбской организации», отпечатанная на хорошей бумаге тиражом 300 экземпляров. В июле планируется провести совещание, в третьем квартале следует составить комплексные планы, затем «создать профильные для районов картотеки специалистов народного хозяйства»... «обсудить на заседании областной тиражной комиссии заказы головных магазинов по тем планам издательства...» и так далее. Что ни пункт, то вопрос: разве все это не обязаны делать Мособлкнига и другие «недобровольные» органы и без символического «участия» доковцев? И если нет, то в чем это участие физически выражается?

Читаю реляцию, отпечатанную типографским способом и названную «Информация о работе президиума Центрального правления ВОК между II и III пленумами ЦП ВОК (март 1985 – март 1986)». В ней сообщается, например, что организация состоит из 198,8 тысячи первичных организаций, членами которых является 17,2 млн. человек. Кто-нибудь за долгие годы всерьез проверил, анализировал эти цифры? Что за ними стоит? Какие конкретные дела? И на чье благо они направлены?

Не уверен, что это мое письмо будет напечатано. Но все же надеюсь получить ответ от ответственных лиц на поставленные вопросы.

Часть II.

**ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ –
НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ**

«Московская правда» – 2002–22 апреля («Центральный округ»)

СИЛУЭТЫ ГОГОЛЕВСКОГО

... Теперь до центра города я добираюсь за полтора-два часа. По московским понятиям это не то чтобы нормально, но терпимо. Выхожу на «Арбатской» и иду к бульвару. Классик со своего постамента словно говорит мне: «А я помню, как ты с одноклассниками-школярами бегал мимо меня в кино». С угла Старого Арбата будто слышится: «Помнишь, в марте семьдесят пятого ты купил здесь в кондитерской сорок пирожных и девчонки из институтской группы были в восторге...» «В моих залах ты просиживал вечера напролет, – напоминает «Ленинка»...

Да, отзвуки минувших лет... Теперь – от памятника Гоголю вниз по бульвару. Иду и курю папиросу. Издавна знакомые дома рассматриваю. Здесь я жил: Гоголевский бульвар, дом 8, квартира 64 – таков был адрес. И номер телефона помню: Б-8–12–09. Потом он поменялся и стал 291–12–09. Я родился в Москве в 1947 году и с этого времени жил здесь вместе с дорогими мне людьми в старом добром московском доме, где люди жили поколениями и поколениями дружили. Где было понятие «наш двор», а слово «порядочность» принималось с детства – как «хлеб», «книги», «билеты в театр». Это был дом актеров и писателей. В 1937 году не осталось в нем ни единой семьи, которая бы не пережила многих страшных дней и ночей, не пострадала бы... Однажды ночью пришли и за моим дедушкой, маминим папой. Адольф Александрович Александров являлся в ту пору организатором и руководителем Всесоюзного гастрольно-концертного объединения. Он был добрым и прямолинейным, но доверчивым человеком. Как-то раз в кругу своих сотрудников простодушно и неосторожно он иронически отозвался о профессиональных способностях тогдашнего начальника управления по делам искусств. Кто-то решил выслужиться и доложил «кому следует», присочинив по холонской привычке, наверное, еще что-то, и дедушка вернулся лишь через год. Вернулся с длинной седой бородой и без единого зуба. Вернулся усилиями жены Елизаветы Марковны, моей бабушки, благодаря содействию Валерии Барсовой, Давида Ойстраха, Аркадия Райкина, Леонида Утесова и других порядочнейших людей, знавших и ценивших Адольфа Александровича... Потом он долгие годы проработал заместителем директора Московской областной филармонии. В 1961 году дедушки не стало. Мне рассказывали, что, выступая на гражданской панихиде, проходившей в Центральном доме работников искусств, известный в те годы конферансье Гаркави сказал: «Мы хороним генерала эстрады»...

А в 1978 году нас обманули, сказав, что дом передается Министерству обороны. «Что ж, может быть, наши лица уже не вписываются в Гоголевский бульвар...» – говорила маме родственница опального в те годы поэта, жившая этажом ниже. Я часто вспоминаю его строки:

«Я один. Все тонет в фарисействе.
Жизнь прожить – не поле перейти...»

Так я оказался в небольшой комнате коммунальной квартиры и с 1992 года «стоял в очереди на улучшение жилищных условий». А в бывшей нашей квартире разместились, по слухам, какая-то лимитчица.

Сейчас я смотрю на знакомый дом, на шестом этаже вижу наши два окна и словно возвращаюсь во время не столь уж отдаленное.

Я уже пятый год живу в отдельной квартире, вспоминая «коммуналку» с тяжелым чувством. Впрочем, это особая тема. А эти заметки, также, как и недавно вышедшую в свет мою книгу «Силуэты», которая включает повесть, рассказы, стихотворения, я писал, думая о пространстве, называемом Гоголевским бульваром, вспоминая дом, в котором я жил, и людей, которых любил.

«Московская правда» – 1998–14 мая

ГЕНЕРАЛ ЭСТРАДЫ

Каждого пришедшего в московский Театр эстрады встречают в фойе фотографии актеров, мастеров культуры, которых мы помним и любим. Несколькими годами назад здесь появился еще один портрет. Человек, запечатленный на снимке, для меня был и останется навсегда дорогим дедушкой Адусей. Для других же он – один из крупных организаторов отечественной культуры, которого по праву называли генералом эстрады.

...Всегда прихожу сюда, когда на душе кошки скребут. Иду от памятника Гоголю вниз по бульвару и курю папиросу. Издавна знакомые дома рассматриваю. Рядом с бульваром я жил. Гоголевский, 8, квартира 64 – таков был адрес. И номер телефона помню: сначала Б-8-12-09, потом -291-12-09. Я жил здесь вместе с дорогими мне людьми в старом добром московском доме. Это был дом актеров и писателей, талантливых, интеллигентных людей.

В 1937 году здесь не осталось ни единой семьи, которая не пережила бы страшных дней и ночей, не пострадала бы. Однажды ночью пришли и за мной дедушкой – маминим папой. Адольф Александрович Александров являлся в ту пору организатором и руководителем Всесоюзного гастрольно-концертного объединения. Он был добрым и прямолинейным, но доверчивым человеком. Как-то раз в кругу своих сотрудников иронически отозвался о профессиональных способностях тогдашнего начальника Управления по делам искусств – чиновника от культуры, номенклатурной единицы». Кто-то решил выслужиться и доложил «кому следует», присочинив по холопской привычке, наверное, еще что-то. Дедушка вернулся лишь через год – с длинной седой бородой и без единого зуба. Вернулся усилиями жены Елизаветы Марковны – моей бабушки, благодаря содействию Валерии Барсовой, Давида Ойстраха, Аркадия Райкина, Леонида Утесова, других порядочнейших

людей, знавших и ценивших Адольфа Александровича. Потом он долгие годы работал заместителем директора Московской областной филармонии...

Адольф Александрович Александров родился 16 марта 1893 года в городе Артемовске, что в Донбассе. Трудовую деятельность начал в 1908 году суфлером театра, работал в разных антрепризах и как артист, и как администратор. В 1918 году его назначили руководителем коллектива Театра русской драмы. В 1920–1921 годах он работал в Театре русской драмы города Харькова, потом стал одним из создателей Харьковского оперного театра и организатором гастрольно-концертной деятельности в городах Украинской ССР. А спустя десять лет по инициативе А. Александрова в нашей стране появилось Всесоюзное гастрольно-концертное объединение (Гастрольбюро СССР), директором которого он и оставался вплоть до 1936 года...

В годы Великой Отечественной войны дед был уполномоченным Комитета по делам искусств, что организовывал концерты в Поволжье, Западной Сибири и Башкирской АССР. В 1943 году его назначают заместителем директора Московской государственной областной филармонии. А через четыре года – новая работа: начальник Эстрадного оркестра под художественным руководством композитора Дмитрия Покрасса. С 1954 года и до последних дней (в буквальном смысле этих слов) Адольф Александрович работал заместителем директора Московской государственной областной филармонии...

Что остается после ухода человека из жизни? Поступки и память живых, знавших его и любивших. Мне было чуть больше десяти, но я хорошо запомнил тот мартовский вечер 1958 года. Далеко за полночь не гасли огни в здании на улице Разина, арендованном филармонией. Здесь проходило чествование того, чье имя давно стало известно миру искусства не только Москвы, но и всего Союза. Помню большой зал, до отказа заполненный нарядными женщинами и элегантными мужчинами, выступления певцов, чтецов, шуточные поэтические посвящения юбиляру, цветы, памятные адреса и телеграммы – из многих, многих городов страны. А на сцене – красивый и дорогой мне человек...

В моем рабочем столе покоится немало свидетельств того памятного вечера. Вот телеграмма от Михаила Садовского: «Дорогой Адольф Александрович, в день Вашего 65-летия и 50-летия административно-творческой работы шлю Вам свои поздравления. Желаю быть здоровым и богатым, остальное приложится».

Телеграмма от Николая Смирнова-Сокольского: «Если сложить вместе все километры, которые я проехал под твоим руководством, вероятно, это будет расстояние до Луны».

«Большого труженика, талантливого специалиста, чудесного человека – дорогого Адольфа Александровича сердечно поздравляют со славным полувеком, бурно целуют участники «Тихого Дона». Среди многих, подписавших сорок лет назад эту телеграмму, стоит фамилия Элины Быстрицкой...

Телеграммы, письма, памятные адреса и имена людей, ставших символами отечественной культуры.

Мне рассказывали, что на похоронах деда играл на скрипке Давид Ойстрах, и все подступы к Центральному Дому работников искусств, где проходила гражданская панихида, были запружены народом.

Долг благодарности указывает сказать и о тех, кому мы обязаны появлением портрета Александрова в фойе московского Театра эстрады. Это светлой памяти Борис Сергеевич Брунов и заведующая литературным отделом Галина Николаевна Замковец. Надеюсь, и новому руководству театра известно имя того, кому я посвятил свой рассказ.

«Спасение» – 1994 – № 36 – декабрь

ДЛЯ ИДУЩИХ ВОСЛЕД...

Существует широко известное выражение, ставшее давно штампом: «Когда говорят пушки, музы молчат». Фраза эта является вариантом латинской поговорки, однако когда она возникла – неизвестно. Наше время заставляет произносить знакомую фразу с совершенно иным смыслом: музы никогда не молчали, им время от времени просто затыкали рот. Однако это, к счастью, не всегда удавалось...

Людей, чьи мнения я решил обнародовать, – уже нет с нами. Тем значительнее то, что они говорили мне в разные годы, думая о будущем искусства, которому они посвятили всю свою непростую жизнь...

Я работала на концертной эстраде много лет...

В 1991 году, в декабре, судьба свела меня с Верой Исааковной Адуевой. Я приезжал к ней домой, она угощала меня чаем, и мы подолгу разговаривали. Проработав всю жизнь пианисткой, аккомпанируя многим известнейшим исполнителям, она сохранила в памяти многие незабываемые имена, ставшие ныне историей отечественного искусства. Была она уже в очень пожилом возрасте. И вот однажды, кажется в конце 1992 года, она передала мне небольшую рукопись со словами: «Возьмите, это пригодится вам для работы». Через несколько месяцев ее не стало...

Я посчитал нужным познакомить с записками пианистки читателей, лишь чуть-чуть отредактировав рукопись. Мне кажется, высказанные здесь мысли не потеряли своей актуальности и ныне.

Ни для кого не является секретом падение нашей общей культуры, в частности музыкальной. Всемирное распространение рок-музыки не является ни оправданием, ни даже объяснением. Россия всегда шла своим духовным путем.

Падение общей культуры связано, конечно, с общей духовной деградацией, с низким качеством образования. Музыкальная культура в большой степени связана с умением распространять хорошую музыку, объяснять ее. Находя для этого не трафаретные формы, а людей, увлеченных своим делом, грамотных и занятых им постоянно.

Я работала на концертной эстраде много лет – с 1927 года. Работала в Киеве, Ленинграде, Москве. Из большого своего опыта я могу назвать двух наиболее крупных так называемых «администраторов» (сильно упрощенное наименование для этих вдохновенных своим делом людей): Павел Павлович

Коган, написавший превосходную книжку «Вместе с музыкантами», его последователь (так он сам себя называл) Адольф Александрович Александров...

Так как немногим оставшимся ветеранам пропаганды настоящей музыки уже не приходится в этой сфере работать, а мыслями о будущем развитии молодых поколений сейчас заняты многие, хочется хоть в какой-то мере поделиться опытом.

Формально как будто все налажено: есть какие-то абонементы в школах, выступления лекторов и исполнителей – продолжается для денег то, что когда-то было создано вдохновением, любовью к Делу. Мне недавно рассказывал один хороший пианист, лауреат конкурса имени Чайковского, что ему приходится во время гастролей играть в школах для 10–15 слушателей. Руководители школ рассказывают, что они в начале года в обязательном порядке продают абонементы на весь школьный год... А родители, которые абонементы покупают, – детей часто не пускают: «Пусть после занятий лучше побегают». Конечно же, это совершенно порочная практика. Все поставлено с ног на голову.

С чего же надо начинать?

Первое: никакой обязательности – ее хватает на скучных уроках в школе. Надо воспитывать желание узнать, что же такое музыка? Этот таинственный род искусства давно «раздели догола».

Вероятно, начинать надо с поисков талантливых людей, которые умели бы заинтересовать детей так, чтобы им захотелось слушать. Глубоко убеждена в том, что начинать обучение, точнее, приобщение к музыке только со слушания – нельзя.

Через простое слово – к сложной музыке. Я помню, как начинались так называемые университеты культуры... Известный режиссер Сергей Радлов в Ленинграде решил попробовать в чисто техническом институте объявить в воскресный день какую-то театральную лекцию – ни для кого не обязательную. В те двадцатые годы молодежь любила театр. С.Радлов – сам чрезвычайно культурный человек, сын профессора философии, бесконечно любивший искусство, был лично заинтересован: «клянет» ли на такую лекцию техническая молодежь? Успех превзошел все ожидания. Просили: «Еще, еще». Режиссер продолжил курс в следующий выходной день – людей пришло больше прежнего. Эксперимент удался! Тогда Радлов попросил отличного лектора, который в театральном институте читал курс истории музыки, попробовать прочитать этим совершенно несведущим в вопросах искусства юношам нечто о музыке. Леонид Энтелис был лектор отличный, и восторг аудитории был полным...

Так это начиналось. Постепенно круг учебных заведений и тематика лекций расширялись. Понадобились иллюстрации. К этому я и была привлечена. Лектор называл мне примерный круг намеченной тематики, я подбирала музыкальные произведения, договаривалась с исполнителями – им оплачивали на месте, что устраивало и артистов, и вузы, в которых всегда были неиспользованные средства «на культуру». Коротко говоря, я была и редактором, и администратором концерта.

Постепенно это становилось все сложнее, и мы решили предложить свои услуги концертной организации. В Ленинграде было государственное объединение музыки, эстрады, цирка (ГОМЭЦ). Артисты теперь имели утвержденные ставки, а я, работая в объединении, избавилась от многих побочных

обязанностей. Однако ГОМЭЦ был учреждением чисто эстрадного типа, и мы чувствовали там себя чужими. После одного анекдотического случая мы решили искать себе другое место.

А случай был такой. Лектору захотелось рассказать о камерной музыке Шуберта, для исполнения выбранного произведения требовался струнный квартет обычного состава плюс контрабас. Начальник, утверждавший смету, понятия не имел о музыке, решил, что перевозка контрабаса стоит дорого и написал резолюцию: «заменить виолончелью!»... После этого, подумав, мы решили обратиться в государственную филармонию. В государственной филармонии никогда подобная работа не велась, но художественным руководителем был в то время замечательный человек – Иван Иванович Соллертинский, полиглот, музыковед, литературовед. Он часто выступал со вступительным словом перед исполнением оркестром особо сложных произведений и делал это блестяще. К нашему предложению он отнесся с полным пониманием, и в филармонии был организован клубный отдел. Работа развернулась очень широко и приносила явные плоды. В это время Академия наук была переведена в Москву, и наша аудитория концертов в филармонии заметно поредела. Но вдруг – знаменитый Белый зал филармонии начал заполняться молодежью! Это были первые плоды нашей работы, которой мы имели основание гордиться.

Вскоре я переехала в Москву. В Москве, прослышав о ленинградском опыте, тоже начали разворачивать такую же деятельность. Директором Московской филармонии был композитор Владимир Александрович Власов. Зная о ленинградских успехах, он часто вызывал меня, и мы совещались с ведущими лекторами и музыкантами. Для того чтобы поднять культуру администраторов, пробовавших концерты-лекции, было решено в обязательном порядке, раз в неделю устраивать концерты-лекции именно для администраторов. Артисты также обязывались по очереди раз в неделю участвовать в таких бесплатных лекциях-концертах...

Дело двигалось отлично, но пришла война и все смяло... Большинство людей из Москвы уехало, изредка мы ездили на фронт (я – под Нарву, в летние части). Слушали нас превосходно, но часто через день мы уже многих знакомых не видели и... отучились спрашивать о них. Потом уехала и я с мужем – писателем Адуевым. Он ведал «Окнами ТАСС». Нас эвакуировали в Куйбышев.

Когда вернулись – все как-то сместилось. Изменились руководители, изменилась вся обстановка. Какое-то время я работала в концертно-гастрольном объединении, но работа эта была, в основном, ориентирована на популярных артистов эстрады... Я пошла посоветоваться к бывшему товарищу по Киевской консерватории, который ведал музыкальными делами в Комитете по делам искусств. Он сказал мне: «Иди работать в областную филармонию. Эта работа нелегкая, ежедневные выезды в область, бывает и дальше. Но туда только что назначен замечательный человек – Адольф Александрович Александров. Он блестящий администратор, очень культурный человек, и он ищет людей, с которыми можно делать настоящее нужное дело!» Я послушалась – и не пожалела. Адольф Александрович был блестящим организатором, у которого слово никогда не расходилось с делом. Его скоро узнали по всей области, и он завоевал громадное уважение и у артистов, и во всех организациях, с которыми имел дело. Слово его было крепче

любой договорной бумажки. Он замечательно повел дело, и в период его руководства Московская областная филармония опередила по значению московскую городскую... Мы придумывали новые программы, я иногда совмещала работу лектора и пианиста. Тогда появились первые зачатки системы абонементов. Но со временем (с уходом настоящих вдохновителей) эта система омертвела и стала формальной, скучной. К тому времени Адольф Александрович внезапно для нас умер. Только недавно я случайно узнала, что в недоброй памяти в 1937 году он был репрессирован, но к счастью вскоре освобожден и смог дожить до славного благородного конца. Я помню, что на его похоронах наш знаменитый старый конференсье Михаил Гаркави сказал: «Сегодня мы хороним генерала эстрады. Кто знает, будет ли еще подобный?..» И он был прав.

Областная филармония стала скатываться к уровню обыкновенной районной организации. Людей стало больше (область велика), но уровень исполнителей снижался. В конце концов Москонцерт решил взять себе эту «золотую жилу». Заодно решили избавиться от слабых исполнителей, которыми оказался заполнен штат. Организовали очень влиятельное жюри, которое судило достаточно строго. Помню, что во главе вокального жюри была Барсова, пианистов – Гинзбург, чтецов – Журавлев. Я сыграла в первый день просмотра, аккомпанировала хорошей певице, сразу удостоилась оценки Гинзбурга: «Эта пианистка может больше не играть, ее мы безоговорочно берем». Но получилось не так, как хотела администрация: сильные исполнители, не боясь ничего, шли на просмотр, а те, от кого хотели избавиться, – ловчили по-всякому: то болели, то уезжали с неожиданными бесплатными (шефскими!) концертами в глубинку, иные находили партийных покровителей. В результате избавились от двух-трех. И новый директор сказал с иронией: «Мы такие деньги переплатили солидному жюри, что если бы эту сумму разделить между двумя-тремя бездарностями – они ушли бы сами!..»

Так я попала в московскую эстрадную организацию, которая вскоре стала называться Москонцертом. Это была шумная и бездарная организация, переполненная артистами самого разного жанра (вплоть до циркового) и администраторами-дельцами...

Главный и основной закон настоящего организатора концертов – любовь к артистам. Этого в Москонцерте не было решительно. Мне говорил Давид Ойстрах, что ни ему, ни другим прославленным дарованиям никогда бы не пробиться было, если бы не отеческая, заботливая и умелая рука Павла Павловича Когана. Увы, такое отношение к артистам сейчас может только приниться...

Для того чтобы как-то занять новых людей, организовали систему абонементов. Но это было создано так же бездарно, как и вся работа Москонцерта. Искусство не вписывается в структуру мертвого ведомства. Если говорить словами того же П.Когана, то «Большому искусству артиста недоставало маленького искусства организатора». Обращаю внимание на то, что опытейший Коган не пользуется термином «администратор». Администратор – это мертвая единица, только исполнитель бюджетного плана. Искусству противопоказаны бездумные действия. Администратор может работать в любой области, объект «продажи» его интересует мало, ему нужен материальный результат.

По моему глубокому убеждению и большому опыту (стаж моей работы почти 55 лет), начало всему – работа грамотного, творческого организатора. Таким был Коган, таким был Адольф Александрович Александров. Таким был знаменитый импресарио из США, выходец из России, Сол Юрок. Организатор концерта не вообще, а именно данного артиста или группы артистов – это первое звено, которое у нас фактически отсутствует... Но я не просто жалуясь на беду. У меня есть рецепты, которые могут помочь.

...Администраторы, продающие филармонические абонементы-лекции, должны сами Пройти предварительную, хотя бы небольшую подготовку. Они должны знать, так сказать, свой товар. И в зависимости от этого знания понимать – куда и кого следует предлагать. Далее. Абонементы классической музыки должны иметь определенный план: исторические циклы, тематические и пр. Тематические имеют преимущество, ибо хорошо сформулированной темой можно заранее заинтересовать будущего слушателя. Еще одно важное замечание. Квалификация лекторов должна проверяться специальной миссией, должны быть установлены (как и артистам!) разные категории оплаты. Ведь лектор-музыковед – специальность не простая. Лектор обязан сам вдохновляться музыкой, о которой рассказывает слушателям. Очень хорошо, если он сам сможет что-то коротко проиллюстрировать на фортепиано. Именно так, например, возникли первые концерты-лекции еще в тридцатых года в Ленинградской филармонии. Итоги были проверены на многочисленных аудиториях...

Разумеется, тематика должна строиться в зависимости от квалификации слушательской аудитории – школьной, институтской и пр. Возможно также вступительное слово перед концертом особо сложной музыки, однако для этого требуется самая высокая степень квалификации лектора. Идеалом в свое время был блистательный музыковед Иван Иванович Соллертинский – ныне имя легендарно... Но даже не обладающий такой эрудицией лектор может построить краткое вступительное слово, подготовив слушателей к исполняемому произведению.

И, наконец, о гастрольной деятельности – работе для исполнителей обязательной. Люди выезжают, иногда очень далеко, а на местах, куда они прибывают, порой даже не знают: как использовать этих артистов? Есть печально известный для выезжающих на гастроли так называемый «день печати». Это когда администрация принимающего учреждения предпочитает оформить документы на концерт, который якобы состоялся, а не заниматься реальным его проведением. К сожалению, это не единичный случай, не анекдот...

Устроитель выступления обязан работать заранее по определенному маршруту и, конечно, посвящать свою работу не одному артисту. Ведь разные исполнители требуют и разной аудитории слушателей. Мой опыт подсказывает: всегда дело зависит от одного возглавляющего лица, обладающего культурой и организационным даром. Таким, например, был памятный многим артистам директор Омской филармонии Юровский, который прекрасно ориентировался в том, какого артиста на какое выступление направить. И не бывало у Юровского ни художественных, ни материальных просчетов...

Конечно, следует обязательно учитывать и опыт самих исполнителей. Во всем мире существует практика, когда именно молодые исполнители во время гастролей оттачивают свое мастерство. Между прочим, именно так растут

кадры исполнителей. Павел Коган оставил организаторам концертной работы завет «Исполнителей надо любить!»...

К глубокому сожалению, в последние годы музыкально-пропагандистская деятельность деградирует. А исполнитель – фигура для администратора нежеланная... Это не преувеличение, а горькая правда. Эта правда известна многим, ее знает вся молодежь, которая приходит на концертную эстраду после длинного и нелегкого воспитательного процесса в консерваториях и музыкальных училищах. Надо понять: концертная эстрада тоже элемент воспитания артиста и одновременно – слушателя...

В наше время к слушанию серьезной музыки следует готовить особенно тщательно и внимательно. К сожалению, радио и телевидение вольно или невольно пропагандируют только «легкую» музыку – и как следствие – дурной вкус. Поэтому я убеждена в необходимости серьезно пересмотреть все концертные учреждения и поставить в них серьезно и глубоко пропаганду той музыки, которая недаром зовется – «вечной»... Конечно, особенно это важно для детей, в школах...

Маленькое послесловие. Ростропович по телевидению рассказывал, что когда он еще жил в Союзе, но уже гастролировал, зарабатывал мировое имя, – его пригласил американский импресарио Юрок на следующие гастроли. Слава определил будущую программу. «Дома», узнав о соглашении с Юроком, вызвали его в министерство культуры и устроили «взбучку» – как он, дескать, посмел заключать соглашение помимо министерства, при этом сообщили, что посылают собственное (якобы раньше данное) согласие и попросили программу выступлений артиста. И тут Ростропович пошутил над чиновниками от культуры, дав следующую программу: «Виолончельная соната Моцарта» (Моцарт никогда не писал виолончельной монаты!), «Седьмая сюита Баха» (Бах написал для виолончели лишь шесть сюит) и еще что-то в том же роде... Министерские работники удовлетворились и вместе со своим согласием послали программу Юроку. Тот схватился за голову...

Чего же можно было ожидать от такого руководства музыкой?..

Возмутитель спокойствия

Многочисленным чиновникам от культуры с ним было хлопотно, беспокойно. Его затирали, старались не замечать. Это имя – Сергей Балашов – многое говорит до сих пор тем, кто любит и ценит художественное слово, воспринимая его не только зрением, но и слухом. Летом 1988 года я беседовал с артистом, спустя полгода артиста не тало... И теперь я решил познакомить читателей с полным текстом, как оказалось, последнего интервью мастера художественного слова, чей голос почему-то перестал звучать по радио, хотя архивные записи, несомненно, сохранились...

– Сергей Михайлович, начать наш разговор хотелось бы вот с чего. В своей книге «180 дней в огне сражений. Из записок командарма 62» маршал Советского Союза В.И.Чуйков упоминает и о танке «Т-34» с бортовой надписью «Сергей Балашов», который вы подарили Красной Армии. Этот патриотический поступок был продолжением славных подвигов колхозного пчеловода Феропонта Головатого, купившего боевой самолет для истребительной авиации. Вспоминаются в связи с этим и художники Кукрыниксы, и поэт Самуил

Маршак, и многие другие. Ваш патриотический порыв был, вероятно, не случаен. В годы Великой Отечественной войны вы провели более тысячи выступлений в частях действующей армии. Вам приходилось встречаться со многими бойцами и командирами. Расскажите о самом памятном из ваших фронтовых знакомств.

– Помните, у Алексея Максимовича Горького: «Всем лучшим в себе я обязан книгам»? Мне всегда казалось, что писатель здесь чего-то недоговаривает. Но что? И вот после чтения «Моих университетов» – понял. Нет, не только книги влияют на мировоззрение, но и люди. Как знать, сложилась бы судьба Горького-писателя так, как она сложилась, повстречай он в своей жизни иных людей... Окружающие нас люди и влияют на нашу судьбу. Вспоминаю сейчас ноябрь сорок первого года. В ту пору я в составе бригады артистов прибыл под Нарофоминск в Московскую пролетарскую дивизию, которой командовал полковник Люзиков. Там-то и познакомился с комиссаром дивизии Мешковым. Встреча с этим человеком памятна для меня. Нашу группу артистов пригласили в дом. Жарко натопленная печка-«буржуйка». Бурлит вода в котелке с картошкой. На столе куски нарезанной селедки. Кружки с «наркомовскими» ста граммами водки. Когда все расселись, комиссар попросил слово. Он поблагодарил нас за выступления перед бойцами, а затем сказал, что мечтает войти в поверженную фашистскую Германию и прикоснуться рукой к надгробию Иоганна-Себастьяна Баха, услышать орган, на котором играл композитор. «Я мечтаю, – говорил нам Мешков, – после войны вернуться домой и в один из вечеров сесть за свой любимый письменный стол, зажечь лампу под абажуром, снять с полки альбом с почтовыми марками и долго рассматривать изображение произведений мировой классики, которые собирал еще до войны. Я мечтаю после войны войти в Московскую консерваторию и вновь услышать Чайковского, Листа, Бетховена. Вот за это я и хочу провозгласить тост». Так говорил комиссар дивизии... Все выпили. Долго молчали. Помню, мы были потрясены. Посудите сами: враг под Москвой, а Мешков думает о том, что казалось фантастической сказкой. Откуда у этого человека была такая вера в победу? И тогда я понял, что именно таким должен быть настоящий комиссар. Мне рассказывали, что этот человек наизусть цитировал Шекспира, бойцы читали ему письма, которые получали из дома. Если в этих, бесхитростных строках звучала какая-либо тревога, Мешков считал своим долгом найти время и собственноручно обратиться, например, в сельсовет, с просьбой о помощи семье бойца. Именно таким, как Мешков, должны быть те, кому верят солдаты. А наша бригада работала без устали. Концерты проходили с большим успехом. Помню, в те дни давали по четыре-пять концертов в сутки. Нет, я не оговорился – ведь выступать приходилось не только днем, но и ночью. Вот мне уже немало лет, а помнится комиссар Мешков до сих пор. Думаю, именно такие люди и вспоминаются с благодарностью.

– Вам 85 лет. В своей жизни и перевидать, наверное, пришлось немало, и пережитого хватило бы через край. Сейчас у нас проявился свежий взгляд на прошлое. Оно не столь тихо и благодно, как еще сравнительно недавно приходилось читать и слышать с различных трибун...

– Я был хорошо знаком со скульптором Сергеем Дмитриевичем Меркуловым. Сейчас мало кому памятно это имя. Он известен как автор многих монументов «вождю всех народов» Сталину. Помню, на одном из вечеров в

Центральном доме работников искусств он подошел ко мне и, приобняв за плечи, спросил: «Как твои дела?» Я ответил, что очень хотел бы побывать у него в мастерской и посмотреть, что он делает, как говорится, «для души». Он вплотную придвинулся ко мне и прошептал еле слышно: «Сережа, я для себя уже давно не работаю...» Во дворе Третьяковской галереи стоял в то время памятник Сталину работы Меркулова. Был он сделан из красного гранита. Я обратил внимание Сергея Дмитриевича на цвет материала, он был похож на запекающуюся кровь. Ужас изобразился на лице скульптора. Оглянувшись, он прокричал сквозь зубы: «Никому, слышишь, никому не говори об этом. Ведь я и не заметил этого. Прошу тебя, молчи». Кому и зачем надо было что-либо говорить? Я молчал. Сейчас вот вспомнилось...

– Да, в каждое время есть место и порядочности, и, к сожалению, двурушничеству. Сделать, например, вид, что в прошлом не все так трагично было. Да, были такие, как комиссар Мешков, но ведь были такие, как Меркулов. Сложное было время, и нельзя, думаю, однозначно подходить с какой-то единой к нему оценкой. В противном случае, повторится печально памятное время навешивания различных ярлыков.

– В 1936 году я видел выступление в ту пору известного московского артиста Орнальдо, его психологические опыты со зрителями вызывали аншлаги. Взглядом, движением руки он ввергал каждого желающего в сон, заставлял пробуждаться, делать какие-либо движения. В ту пору многие рассказы вали случай, происшедший с артистом. Глубокой ночью в гостиничный номер артиста раздался требовательный стук. Орнальдо открыл. На пороге стоял администратор гостиницы и один из работников цирка, где только что прошло выступление. Оказалось, во время психологического сеанса находившийся за кулисами пожарник, увлекшись представлением, незаметно для себя крепко заснул, и вот администрация цирка очень просит артиста, несмотря на позднее время, приехать в цирк и разбудить этого человека. Вероятно, для Орнальдо подобное не было неожиданностью. Он быстро собрался и вышел. Подойдя к пожарному, он положил руку ему на голову и произнес: «Вы хорошо отдохнули, проснитесь». Человек проснулся, удивленно посмотрел на окружающих его людей, потом подошел к умывальнику и подставил голову под струю холодной воды. Освежившись, он приступил к исполнению своих обязанностей.

Хочу рассказать еще вот что. В течение долгого времени я не мог видеть, слепота закрыла мои оба глаза, и лишь недавняя хирургическая операция вернула мне зрение. К чему я говорил об Орнальдо и вспомнил собственный недавний недуг? Это имеет прямое отношение к вашему вопросу. Сталинизм – это общий психоз, массовый гипноз, повязка на глазах. Нельзя думать, но те, кто не молчали, были репрессированы. И те, кто до сих пор не проснулись, находятся в состоянии очень опасного гипнотического сна. Опасно, когда спит пожарный, плохо когда слеп человек. Но как же опасны сон и слепота общества! Пора, давно пора проснуться. Увы, благоденствуют и продолжают занимать высокие посты, в том числе и в культуре, многие «бывшие». Им выгодны и сон, и слепота наши... Пора проснуться!

– Да, вы правы... Проснуться этим людям необходимо, да и не им одним...

– И нужен новый Орнальдо, который разбудил бы их. Мне не хотелось бы много распространяться о недавнем времени, которое сейчас называют «застойным». Это позорное, стыдное воспоминание. Живы здравствуют и

продолжают занимать разные высокие посты, в том числе и в культуре, те, кто является детищем брежневского времени. Я имею в виду, в частности, тех, кто до недавнего времени занимал и продолжает находиться в кабинетах министерств, управлений культуры...

– *Здесь, Сергей Михайлович, наверно, суть не в фамилиях, хотя каждый носитель зла конкретен. Однако гораздо важнее, наверно, то, что составляет суть вашей жизни. Расскажите, пожалуйста, о вашей работе...*

– На эстраде я с 1923 года... Судьба подарила мне, как артисту, множество интересных встреч, из которых особенно памятна с Владимиром Владимировичем Маяковским. Однако не только с творчеством «глашатая революции» связала меня профессия чтеца. Были композиции «Турксиб» (1931 г.), «ЧТЗ (Челябинский тракторный завод)», горьковский «Данко», рассказы М. Е. Салтыкова-Щедрина, пушкинский «Медный всадник», «Гамлет» В. Шекспира, «Слово о полку Игореве», гоголевская «Шинель», югославский писатель Б. Нушич (в программе «Мальчик резвый, кудрявый, влюбленный...»). Ну и другие, всего не перечислишь...

Если мы говорим о классическом произведении, то здесь прежде всего надо знать эпоху, в которую оно создавалось. Это знание эпохи заложено в каждом классическом произведении. У Гоголя – своя эпоха. У Достоевского – другая. Нужно помнить и то, что каждый писатель – сын своего времени. Задача исполнителя состоит в том, чтобы слушатель почувствовал все то, что почувствовал я сам, чтобы сидящий в зале пережил произведение вместе со мной. И я заставляю поверить, что, например, «Медного всадника» написал не Пушкин, а я... Я угадываю то, что скрыто в подтексте сочинения и стараюсь показать это слушателю. Я вскрываю текст во всех подробностях, и в этом случае зритель как бы слушает произведение заново. Мало выучить текст, надо обнажить душевный портрет действующих лиц, чтобы они пришли к зрителю живыми. Перевоплотиться в образ может только актер. Произведение, пропущенное, через душу актера, через образ, им созданный, заставляет слушателя быть внимательнее. Я учить никого не собираюсь, живите, как хотите, но если вы пришли слушать гоголевскую «Шинель», то не мешайте ни чтецу, ни соседям по зрительному залу...

– *До сих пор помню ваше выступление с чтением «Черного человека» Сергея Есенина. Это невозможно забыть. Я открыл для себя нового Есенина...*

– Да, Есенин... В школе его, как и многих других, «проходят». «Черный человек» преподносится как покаяние поэта перед читателем. Но ведь это неверно! В поэме, два – я подчеркиваю – два человека: сам поэт и другой человек: друг Есенина, позже, предавший его. Если вы внимательно прочтете текст произведения, то без труда в этом убедитесь и сами. Несколько лет назад в эту квартиру ко мне в гости пришел тогдашний режиссер театра имени Ермоловой Виктор Григорьевич Комиссаржевский. Услышав мое мнение о «Черном человеке», он воскликнул: «Да ведь это, Сергей Михайлович, литературоведческое открытие...» Нельзя просто произносить слова, нужно в каждое слово вдохнуть его значение, наполнить смыслом. Имея в руках книгу, каждый читающий может остановиться, перевернуть страницу назад. Но если чтец остается непонятым – это горько... Зачем тогда вообще выходить на эстраду? У нас есть огромное количество чтецов, которых слушать, по-моему, не надо...

– *Все то, что я услышал, важно и интересно будет, думаю, не только мне одному. Слушая вас, подумал – а не пишет ли Балашов книгу?*

– Хотелось бы... Но все это очень сложно... У меня немалый архив. С кем я только не был знаком, какие люди бывали в моем доме...

– *Вы создали в коридоре квартиры свой музей, назвав его «Начало было в прошлом». Мне хочется закончить наш сегодняшний разговор вашими стихами из «музейной экспозиции»:*

Мне не к лицу
перед начальством ерзать,
летать рожденный
не должен ползать.

«Народная газета Московского региона» – 2000–18 ноября

СВЯЗЬ ВЕЛИКИХ ИМЕН

Вот и знакомый мне дом. До волнения памятный подъезд, обрамленный мемориальными досками. Не хочу пользоваться лифтом. Привычно спешу лестничными маршами. Звоню. Мне открывает Светлана Леонидовна Собинова. Мы здороваемся, как здороваются давние знакомые. Усаживаемся в глубокие кресла и беседуем.

– *В наше сложное время мы все чаще обращаемся к своему духовному наследию. Москва всегда была богата действительно талантливыми людьми. Вероятно, вам, Светлана Леонидовна, как дочери известному певца Леониду Витальевича Собинова и жене замечательного писателя Льва Абрамовича Кассиля, есть что рассказать о видных деятелях отечественной культуры?*

– В начале об отце. Он родился в 1872 году в Ярославле. Для папы не было вопроса: принимать или не принимать Октябрьскую революцию. Он всегда служил народу и остался ему верен. С отличием окончив юридический факультет Московского университета, он как помощник присяжного поверенного был приписан к известному адвокату Федору Плевако. Леонид Витальевич свою юридическую деятельность, к которой, по его словам, «лежала душа, всегда стремившаяся к обществу и справедливости», оставил в 1899 году. Как-то на одном из процессов, в заседании которого Собинов принимал участие, судья, обратившись к нему, спросил: «Что вы нам, соловей, сегодня споете?». И тогда папа понял, что он будет или лучшим певцом среди юристов или лучшим юристом среди певцов. Нужно было выбирать: служение искусству или юриспруденции. Всех Собиновых отличала природная певческая одаренность. Еще в годы учебы на юридическом факультете пана участвовал в деятельности университетского хора, а в 1892 году он поступил в филармоническое училище П. Шестаковского. 24 апреля 1897 года Леонид Витальевич дебютировал в Большом театре, исполнив партию Синодала в опере «Демон» А. Рубинштейна и сразу же был принят в труппу театра. У меня хранятся программки почти всех его дореволюционных выступлений. Тогда широко прово-

дились всевозможные благотворительные вечера. Вот, например, программа благотворительного концерта 1913 года в пользу Общества нуждающихся студентов Московского университета. Подобные концерты им проводились ежегодно с 1903 по 1918 годы и были крупнейшими событиями в музыкальной жизни Москвы. Одним из первых декретов Советской власти Леонид Витальевич Собинов был назначен директором Большого театра. Это было трудное время. Приходилось заботиться не только о репертуаре, но и об отоплении, условиях нормальной жизни для коллектива. А когда в двадцатом году волею судьбы он оказался в Севастополе, там тоже сразу нашел важное дело: создал народную консерваторию. В 1921 году Леонид Витальевич вновь возглавил Большой театр. В 1923 году ему было присвоено почетное звание народного артиста республики...

– *Директор музея Большого театра России Валерий Ильич Зарубин в своей статье, опубликованной в буклете театра в 1997 году и посвященной 125-летию со дня рождения Л. В. Собинова, писал о прославленном певце: «Пленительный тенор неповторимого «лучистого» тембра, словно пронизанный светом, музыкальная актерская одаренность, природная грация и свобода движений, необычайно благородная внешность – все гармонично соединилось в нем». Из той же статьи, любезно переданной мне самим автором, я узнал, что весь оперный репертуар певца включал 43 партии. Конечно же, это и Ленский из оперы «Евгений Онегин», и Альфред («Травиата»), Лоэнгрин, Ромео, Фауст, Орфей и многие-многие другие...*

– Меня часто просят сравнить характеры Собинова и Шаляпина. Федор Иванович был великий, глубокий артист и певец, но любил повторять: «Мне никто не помогал, и я не буду». Леонид Витальевич возражал: А мне все помогали, и я помогу». Впрочем, это не мешало им оставаться долгие годы большими друзьями. Папу не коснулось время сталинских репрессии, но, наверно, он чувствовал их приближение. В 1930 году он вместе с мамой и со мной уезжает в большое зарубежное турне: Париж, Берлин, Прибалтика – Эстония, Литва, Латвия. Скончался он в Риге, в 1934 году, похоронен в Москве. Мне в ту пору исполнилось четырнадцать. Наш дом всегда звенел голосами – приходили интереснейшие люди. Папа очень дружил с Качаловым. У них было излюбленное занятие: далеко за полночь могли, сидя напротив друг друга, читать стихи любимых поэтов. Был среди друзей дома и известный врач Лев Григорьевич Левин, лечивший Максима Горького. В тридцать седьмом Левин был репрессирован. Мы были потрясены. Помню, мама сказала: «Хорошо, что Ленечка не дожил до всего этого...»

– *«Ты, пропел нам свою песню, чудесную, как твоя жизнь, и прожил с нами жизнь, прекрасную, как твоя песня», – так сказал о Леониде Витальевиче Собинове Василии Иванович Качалов. Светлана Леонидовна, как вы познакомились со Львом Кассилем?*

– С писателем Кассилем я заочно познакомилась еще в детстве. Папа был очень дружен с Корнеем Ивановичем Чуковским, который опекал молодого детского писателя. Помню, в 1934 году папа подарил мне книгу Кассиля «Швамбрания», встретились же мы со Львом Абрамовичем позже, в сорок втором...

– *Вспоминаются слова Льва Кассиля: «Главное, что мы должны воспитывать в людях – это бережное, почти влюбленное отношение к внутреннему достоинству человека. Человеческое достоинство – вот главное. Остальное*

приложится». И еще: «За все, что происходит в мире людей, отвечаешь и ты. Не отказывайся от ответственности, это и есть совесть...» Прекрасные слова...

– Да, Кассилю было свойственно то, что отличало и папу: большая внутренняя культура, желание прийти на помощь, поддержать. Эти черты вообще присущи всей истинной интеллигенции. Нельзя быть просто хорошим специалистом, мало одной культуры. Конечно, надо многое знать. Лев Абрамович, например, был знаком с Константином Эдуардовичем Циолковским, интересовался космическими исследованиями, спортом, об этом писал. Но главное для интеллигента, для человека – совесть. Сохранить ее в любых ситуациях. В тридцать седьмом арестовали его брата – Осипа. Помните, в «Швамбрании» о нем немало страниц? Лишь после XX съезда партии Кассиль узнал о трагической гибели брата. А в 1950 году «Литературная газета» опубликовала статью некоего автора под заголовком «Это не нужно детям». Статья была направлена уже против самого автора «Кондуита и Швамбрании»...

– Но ведь были и те, кто понимал значение творческих усилий Льва Кассиля? «В сердце каждого писателя, – говорил Лев Абрамович, – стоит памятник неизвестному читателю». И читатели, сотни тысяч, миллионы отвечали ему любовью на любовь. Помню творческий вечер Льва Кассиля 8 марта 1969 года в Концертном зале имени П.И. Чайковского. Запомнился текст одного читательского письма, полученного писателем и обнародованного им в тот день. Некая сельская учительница, успокаивая Кассиля, писала ему о том, чтобы он берег себя и приводила слова, бытовавшие в ее деревне: «Это только первая собака на предмет лает, остальные же на лай откликаются» Так-то вот. Людей можно ввести в заблуждение, но обмануть их надолго невозможно...

– Помню, забежит домой пообедать на несколько минут, но если звонил телефон, непременно подходил к аппарату. «Посуди сама, – говорил, – человек, может быть, целый день меня разыскивал...»

– Мне хорошо памятна эта черта характера Льва Абрамовича, ведь в 1968–1970 годах судьба подарила мне знакомство с ним. Многое мне помнится Прекрасной души был человек, мудрый писатель. Кассиль писал: «Если бы взрослые реже забывали, какие они были маленькими, а дети чаще бы задумывались, какие они будут большими, старость не торопилась бы к людям, а мудрость не опаздывала бы». Какая глубокая мысль!.. Светлана Леонидовна, вы долгие годы посвятили преподавательской работе, будучи доцентом кафедры актерского мастерства Государственного института театрального искусства. Уже многие годы вы посвящаете благородной работе по увековечиванию памяти вашего отца и вашего мужа. Расскажите, пожалуйста, об этом.

– Я преподавала более 30 лет. В свою очередь сама была ученицей Константина Сергеевича Станиславского. Он учил нас сценическому движению, акробатике, ритмике, танцу, фехтованию. Посредственность обычно в себе никогда не сомневается, лезет напролом. Талантливый же человек постоянно в сомнении, в поиске, ему несвойственно работать локтями. Таких-то и надо выявлять, поддерживать и помогать. На это и должно быть нацелено обучение. А своих учеников я помню. Назвать? Юрий Васильев, Владимир Корнев, Лия Ахеджакова, Ангелина Вовк. Имена теперь известные не только мне. В нашем доме часто бывали Иван Семенович Козловский, Марк Осипович Рейзен, Пантелеймон Маркович Норцов. До своих последних дней Иван Семенович, подходя к нашему дому и отыскивая глазами знакомые

окна, крестился, прикрывая руку широкополой шляпой. В Ярославле сохранился дом, где родился Леонид Витальевич. Есть музей, улица его имени. В Саратове – Государственная консерватория имени Л. В. Собинова. Ежегодно проводятся фестивали. Так, в апреле 1998 года прошел 11-Й Российский фестиваль оперного искусства имени Л.В. Собинова. Он был организован Министерством культуры Саратовской области, Саратовским академическим театром оперы и балета, благотворительным фондом Л. В. Собинова. Прекрасный вечер был посвящен 125-летию со дня рождения Леонида Витальевича Собинова. Это событие прошло в стенах Большого театра...

– *Как тут не вспомнить слова Леонида Витальевича Собинова: «У нас есть общий алтарь – это Большой театр, который да останется на долгие годы храмом вечной красоты». Прекрасные и актуальные слова...*

– В городе Энгельсе (бывшая слобода Покровская) сохранен дом, где в 1905 году родился Лев Кассиль. Там сейчас музей, в котором работают прекрасные люди. Музейные работники – это подвижники. В городе Энгельсе чтут память не только Льва Кассиля, но и его отца – одного из первых врачей слободы, заслуженного врача РСФСР. Отец и сын – почетные граждане города Энгельса.

– *Города Энгельс и Саратов расположились недалеко друг от друга...*

– Да, в рамках Международного фестиваля оперного искусства имени Л. В. Собинова в школе искусств № 1 и апреле 1998 года прошел литературно-музыкальный праздник «Связь великих имен». Праздник посвящался Л. В. Собинову и Л. А. Кассилю.

– *Слушаю вас сейчас, дорогая Светлана Леонидовна, я сам думаю: откуда столько энергии, силы у этой женщины?*

– Несколько лет назад одни из одноклассников моей внучки, побывав у нас дома, сказал ей: «Теперь я знаю, что самая «крутая» у вас – твоя бабушка» (смеется).

...И вот, спустя два года после этой нашей беседы я вновь встретился со Светланой Леонидовной Собиновой. На сей раз – в доме отдыха Большого театра, в Серебряном Бору. Здесь, в небольшом уютном дворике, мы присели на скамейку и продолжили свой тот же давний разговор.

– *Светлана Леонидовна, какими событиями эти два года памятны вам?*

– Ежегодно Саратовский академический театр оперы и балета проводит фестивали оперного искусства имени Л. В. Собинова. В нынешнем, 2000 году, прошел 13-й. Каждый раз для меня это волнующее событие. Всякий раз объявляется, что в зале театра нахожусь я, дочь Леонида Витальевича. Я встаю, руководство театра преподносит мне цветы, аплодисменты зрителей. Стараюсь постоянно быть, что называется, «в форме». Каждый раз чувствую себя, словно на тарелке. Прекрасный театр, изумительная акустика. Я восхищена и глубоко признательна руководителю этого театра за все, что они делают. И в этом году, как и в предыдущие годы, в дин Собиновского фестиваля зал был переполнен, билетов нельзя было достать. Да, да, в наше трудное время люди продолжают любить и слушать серьезную музыку. Перейдя на другой берег Волги, я иду в город Энгельс, в музей Л. А. Кассиля. Музей работает, много посетителей, читателей, любящих творчество писателя, помнящих его. Большую работу проводят музейные работники. С большой благодарностью всякий раз думаю об их подвижническом труде. Выходят из печати книги Льва Кассиля. Недавно произошел забавный случай. Приходит мне в Москву пись-

мо из Саратовского академического театра оперы и балета, а в конверте – аккуратно вырезанная публикация из местной газеты, в которой рассказывается о деятельности музея Льва Кассиля в городе Энгельсе...

– Да... связь великих имен... А что же вы сами?

– Я уже стала прабабушкой... Что, не похоже? (мы оба рассмеялись).

Беседа вел Александр Александров

«Гудок» – 1989–21 февраля

ВОЗВРАЩАЯ ДОБРОЕ ИМЯ...

С лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады, лауреатом IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, артистом Москонцерта Алексеем Аркадьевичем Головиным беседует журналист Александр Александров

– Вы известны как мастер художественного слова. Афиши с программами ваших выступлений можно встретить во многих городах, ваш голос звучит по радио, вас можно увидеть на кино- и телеэкране. Однако путь в искусстве отнюдь не был прост и гладок...

– Зимой 1945 года я участвовал в Московском городском смотре самодеятельных театральных коллективов. Играл в спектакле по пьесе Горького «Басса Железнова». Вскоре поступил в школу-студию при МХАТе. Учился у выдающихся мастеров Михаила Николаевича Кедрова и Сергея Капитоновича Блиникова. После окончания студии в 1951 году был принят в труппу Московского драматического театра имени К. С. Станиславского, где проработал пять лет и перешел в Художественный. Время было сложное – конец пятидесятых годов, послесталинский период. Пьесы скверные, неинтересные, играть было попросту нечего. Театральная пустыня. Я мучительно переживал происходящее. И тогда на моем пути встретился прекрасный педагог – режиссер художественного слова Московской государственной филармонии Владимир Эмильевич Мориц. Он воспитал целую плеяду артистов-чтецов, стал брать у него уроки и я...

– В статье, посвященной вам, народный артист СССР А. Кторов писал: «Алексей Головин – артист не только для «слуха», но и для «глаза». В его исполнении любое произведение становится коротким спектаклем – зримым...».

– Это пришло не сразу, не вдруг. Пришлось много работать. В 1960 году я окончательно ушел из театра в Москонцерт, где и работаю до сих пор. Отчего ушел? Мне не по душе была сама театральная система, при которой ощущаешь чудовищную зависимость от режиссера. Актер не думает над ролью, о работе с образом, который хочет воплотить на сцене, – его заботит другое: как бы удержаться в театре...

– За эти годы, вероятно, пришлось побывать во многих городах и поселках...

– Ну, конечно. Ведь жизнь артиста – жизнь на колесах. С удовольствием вспоминаются встречи со слушателями в железнодорожных клубах на Дальнем Востоке, в Сибири. Да у нас, в Москве, в ЦДКЖ, немало приходилось встречаться с людьми этой профессии. Это благодарная аудитория.

– *Около тридцати лет – эстраде... Создано немало программ, составленных по произведениям советских прозаиков и поэтов. За эти годы сыграли в семи художественных фильмах, среди которых «Софья Перовская», «По волчьему следу», «Последний подвиг Камо», и другие. Однако есть, наверное, и заветная тема...*

– Я назвал бы все свои программы «Путешествием в память». Вы правы. Есть одна тема, которая мне особенно дорога. Это наша общая память и боль – судьба Маршала Советского Союза Михаила Николаевича Тухачевского...

В середине шестидесятых я был приглашен на Одесскую киностудию для съемок фильма «Одиночество» по одноименному роману Николая Вирты. Предложили роль Тухачевского. Судьба этого замечательного человека всегда волновала меня. Тот страшный период не обошел и нашу семью: мать возвратилась домой лишь после XX съезда партии... Помню, при одной из кинопроб подошел сторож киностудии и спросил: не родственник ли я Михаилу Николаевичу, ибо уж очень похож. Мы разговорились. Старик, оказывается, служил под командованием полковника и с любовью вспоминал о нем.

Работа над образом Тухачевского, случайный разговор с бывшим красноармейцем положили начало большой работе, которая продолжается вот уже более двадцати лет... В середине шестидесятых о жизни Михаила Николаевича вышло немало книг. Однако чтение литературы о маршале мне показалось недостаточным, и я искал тех, кто знал Тухачевского, встречался с ним, служил под его командованием. Мне посчастливилось познакомиться с дочерью Михаила Николаевича – Светланой Михайловной. Наши беседы дали мне огромный материал для работы. Я запомнил на всю жизнь, ее глаза. Очень выразительные, красивые – они были точной копией отцовских... Дочь была совсем маленькая, когда с отцом случилось несчастье. И единственная фотография Михаила Николаевича, которую она хранила всю жизнь, была та, которую во время обыска домработница успела спрятать в какой-то башмак...

До последних лет жизни Светлана Михайловна работала в издательстве Министерства обороны. От нее я услышал о воспоминаниях шофера Тухачевского И. Ф. Кудрявцева. Михаил Николаевич поехал в Кремль. Первый, кого он увидел, был Молотов. Бросился к нему с вопросом: «За что?». Молотов в страхе отшатнулся – ему была уже известна участь Тухачевского... Потом в сборнике воспоминаний о маршале рассказа шофера я не нашел. Очерки в этой книге, при всей их важности, были весьма скудным материалом.

Понимаете, эстрада имеет свои законы: художественность, сюжет... Однажды я услышал передачу Ленинградского радиовещания. Передавали главы из повести Леонтия Раковского «Михаил Тухачевский». Я списался с автором, я хотел знать всю правду. Но произведение описывало жизнь полковника лишь до 1921 года. «Дальше мне писать запретили», – откровенно сказал автор книги...

Естественно, что я не мог считать свою работу композиционно завершенной. Это было мучительно. В то время о моей литературной композиции тепло писали многие газеты. Но наступил 1968 год, и я почувствовал к своей работе над образом Тухачевского настороженность со стороны чиновников

от культуры. Помню, 16 февраля 1969 года, в день рождения Михаила Николаевича, я готовился к выступлению. За несколько минут до начала представления в зал вошел представитель горкома партии и многозначительно изрек: «Нужно ли это нам сегодня?»... Я попытался защитить программу, сославшись на положительные отклики прессы. Тщетно. Это был мой последний концерт, посвященный Михаилу Николаевичу Тухачевскому.

– Не так давно мне пришлось читать интервью Н. Шмелева в «Неделе». Он рассказал, что «в 1969 году Л. И. Брежнев мог полностью реабилитировать Сталина. Вероятно, Алексей Аркадьевич, судьба Тухачевского, как и судьба многих и многих жертв необоснованных репрессий, тогда уже «не вписывалась» в состряпанный сценарий?

– Вне всякого сомнения. Не только «прикрыли» программу, которая получила положительную оценку у зрителей, но и вычеркнули мою фамилию из списков кандидатов, представленных к званию «Заслуженный артист РСФСР»...

Я продолжал работать, много ездил по стране, читал Другие программы, но о Тухачевском не забывал. Времена изменились...

В 1988 году состоялась премьера нового варианта моноспектакля «Маршал Тухачевский». В композицию включены документы, до сих пор не известные широкой аудитории. Автор композиции и режиссер Е. Малевский. Ныне спектакль приобрел словно бы второе дыхание, но я продолжаю его совершенствовать. Есть желание создать на эстраде своеобразный цикл, включавший бы материалы о М. Н. Тухачевском, А. Т. Твардовском и Г. К. Жукове, назвав его «Сыновья Российской земли». При этом как исполнитель ставлю перед собой задачу – восстановить историческую справедливость, рассказать слушателю правду.

«Спасение» – 1995 – № 12 – март

ОТКРОЙ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Давно помнится этот человек, но рассказать о нем захотелось так, чтобы ничего не упустить, не предать забвению. Конец моим сомнениям настал однажды вечером, когда получил письмо из подмосковного города Долгопрудный от Александры Григорьевны Митрофановой. «Дома все нормально, – писала она, – с первого сентября внук Павлик пошел в первый класс. В дни моей работы в библиотеке приходим с ним в библиотеку вместе. Все идет нормально, но настроение у меня неважное. Хотя прошел уже год, как нет Ивана Васильевича, а кажется, это было вчера. Библиотеку я не забываю. Стараюсь быть точно в часы работы в библиотеке на месте, как работал Иван Васильевич. Он, бывало, иногда и неважно себя чувствовал, а шел на свою работу. Он любил трудиться, и к нему шли люди и с радостью, и с горем».

Теперь я считал уже своим долгом рассказать о нем, но, как принято у нас говорить в подобных случаях, обстоятельства сложились так, что лишь сейчас, спустя годы, могу это сделать с наибольшей полнотой.

Время быстротечно, и глубокая суть наших поступков порой теряется и тускнеет. Но вот выпадает тебе встретиться с другой незнакомой судьбой, и в волнении остановишься перед нею: вот она, подлинная жизнь. И слова, которые доселе казались безвозвратно ушедшими, освещают друг друга глубоким первоуродным смыслом.

Что остается посла человека? Документы, письма, недописанная книга... А еще остаются поступки. В чем же истоки поступков Ивана Васильевича Митрофанова и отчего даже теперь, спустя годы после его ухода из жизни, мне помнится он и думается о нем?

Были такие, кто, узнавая о нем, говорили мне приблизительно следующее: зачем писать об этом человеке, ведь он не Герой Советского Союза, орденами большими не награжден, не совершал ничего героического и у него обычная судьба, как и у многих людей его поколения. Кто прочтет о нем? Его родные и близкие? Кроме грустных воспоминаний ты ничего не добьешься. Нет, неправда! Есть люди, которые и после своего ухода из жизни, будто свет далекой звезды, прожитым своим продолжают светить идущим вослед.

Семнадцатилетний Ваня Митрофанов оканчивает в 1925 году фабзауч при Всесоюзном акционерном обществе «Кардо-лента», становится токарем, ему присваивается пятый разряд. Паренька заметили, и он становится членом трамвайной секции Мосгорисполкома.

В его обязанности входило узнавать о причинах невыхода вагонов на линию и о их задержках в пути. А по воскресеньям он, как и многие сверстники, работал на строительстве станции метро «Дворец Советов» (ныне станция метро «Кропоткинская»).

...Не здесь ли мне искать источник его душевного здоровья – той силы, которая помогала ему идти дальше по жизни? Здесь мне следовало бы упомянуть о тяжелом тогдашнем времени, но об этом читателю уже и так известно, да и тема у меня другая – одна жизнь одного человека из поколения, которое ценно своей верой, пусть даже и ошибочной, – но на каких весах взвесишь эту «ошибку»?

Иван Васильевич с гордостью рассказывал мне о своей работе на метрополитене. Оно и понятно: сделать что-то полезное, нужное всем и, спустя время, сказать с чистой совестью: «Смотрите, это я сделал». С такими мыслями, с такой верой входили в жизнь мальчишки и девчонки двадцатых годов. Потом, как нам известно, с одними жизнь обошлась круто, другие сами обошли ее сложности, устроив для себя кормушку, но большинство страдало, верило в лучшее и жило...

Конец тридцать девятого года. На месячных курсах в Крутицких, казармах Иван изучал оперативную документацию, материальную часть пулемета «Максим», другие дисциплины. За один-то месяц много наук не пройдешь, и радовался мой герой, что предпочтение отдавалось прежним военным специальностям. Начальство помнило, что он уже служил в воздушном флоте, и потому вскоре он был направлен на авиационную базу В Карелию. А через год началась Великая Отечественная...

И с первого ее дня до ее последнего дня солдаты Митрофанова непрерывно обслуживали самолеты: завозили авиабомбы, патроны к пулеметам, снаряды к пушкам, ремонтировали и расчищали площадки для приема авиации, латали взлетные полосы. Так было везде: в среднем течении Дона и в районе Курской дуги, при форсировании Днепра и при освобождении Киева,

под Ровно и Винницей, Львовом и Краковом, Прагой и Братиславой. Слова семидесяти четырех благодарностей Верховного Главнокомандующего отнесли и к бойцам майора Митрофанова – солдатам Первого Украинского фронта.

Как же выжил он? До последних лет жизни ему казалось, что произошло чудо. Среди его немногих наград мне с гордостью показывали благодарственную грамоту, подписанную маршалом Советского Союза И.Коневым. «Дорогой товарищ! – читал я строки, адресованные в мае сорок пятого майору Митрофанову И.В. – Великая Отечественная война победоносно завершена. Выражаю уверенность, что безграничная любовь к Советской Отчизне, вдохновлявшая Вас в дни Великой Отечественной войны, будет неиссякаемым источником Ваших трудовых подвигов в дни мирного труда...»

...Перечитал написанное и подумал: а имею ли я право писать о времени, мне не знакомом? Вопрос, который, думаю, каждый пишущий должен научиться себе ставить. Конечно, если он пишет то, что говорит, и говорит то, что думает...Ведь родившись после войны, в 1947 году, я при всех трудностях пережитого и продолжающих окружать меня проблемах, – не пережил, и с той части того, что выпало на долю моего героя. Мне было пять лет, когда наша семья переехала из Москвы в Белоруссию, а затем снова возвратилась в Москву. Помню Витебск – город моего детства. Шли пятидесятые годы, войны давно не было, но прошедшее лихолетье чувствовалось. Многие продолжали ютиться в землянках, а нас, второклассников, учительница Анна Ильинична вела в только что открывшееся помещение краеведческого музея – бывший фашистский застенок...

И раньше, когда я впервые узнал об Иване Митрофанове, и потом, когда я безуспешно пытался в полном объеме рассказать о нем в печати, да и сейчас, когда пишу эти строки, – я думаю о том праве, которое мне дает собственное детство говорить о поколении выдюжившем ее...

Как знать, быть может, причину последнего доброго поступка Ивана Васильевича нужно искать в том чувстве добра и света, которыми вначале были переполнены сердца переживших войну? С некоторыми из бывших фронтовиков эти чувства живут и поныне. После войны Иван Васильевич многие годы работал в Центральной аэрологической обсерватории. Он кбрелся, было нелегко. Но вот война догнала и его: последствия контузии и ранений уложили его в постел, и он вышел из больницы инвалидом третьей группы. Старость, мизерная пенсия и отсутствие дела.

А теперь, посудите сами, читатель: бывший фронтовик, ушел на пенсию, пошаливает здоровье, подорванное контузией, а тем не менее он берется за непростое, хлопотливое дело – организацию общественной библиотеки. Впрочем, однако, нашлись и те, кто откликнулся на просьбу ветерана. Было собрано около полутора тысяч книг, и библиотека начала работать. В моем архиве хранится письмо, которое незадолго до кончины Иван Васильевич написал мне: в библиотеке через несколько месяцев со дня открытия уже числилось четыре тысячи книг и ее посетило сто пятьдесят читателей, а он, организатор и бессменный заведующий, обслужил свыше пяти тысяч посетителей.

Кому-то эти цифры могут показаться, наверное, невыразительными, блеклыми и «не масштабными». Кто-нибудь найдет и усомнится в «целесообразности деятельности» при таких мизерных вроде бы «статистических

данных». Но думают ли подобные «деятели культуры» о том добром чувстве, которое приводит в подобные небольшие библиотеки, клубы, комнаты многих и многих посетителей? А сколько их приходило к Ивану Васильевичу!..

Помню свою встречу с Митрофановым – единственную, но памятную до сих пор. Ко мне вышел среднего роста плечистый пожилой человек с гордо посаженной головой. Несмотря на тепло той зимы, он был в валенках, ватнике и шапке. Он показывал мне библиотеку, расположенную в «красном уголке» дома, где жил. Рассматривая книги на полках, я приятно был удивлен чистоте и порядку. Все книги были занесены в специальную тетрадь, аккуратно подклеены. На подоконнике стояли цветы. Уже у себя в квартире гостеприимный хозяин угощал меня крепким чаем с булочками, испеченными заботливыми руками Александры Григорьевны. На книжных полках покоились тома, многие из которых были пухлы от закладок. «Знаете, – говорил мне в ту встречу бывший фронтовик, – просыпаюсь каждое утро и думаю: вот умру сейчас, что с библиотекой будет, что с ней станется?»

Мог ли я в тот день предположить, что пройдет несколько месяцев и мы будем сидеть с Александрой Григорьевной в осиротевшей квартире и мне будут рассказывать о судьбе ветерана. К тому времени в библиотеке работала она одна, пенсионерка, бывшая учительница. Библиотека стала частью ее самой, ее болью и памятью о дорогом человеке. И к ней за книгами шли так же, как когда-то к мужу.

Наступил вечер, когда я вышел из библиотеки Александры Григорьевны, закурил, присел на скамейку. Мимо пробежала стайка ребятишек, энергичным шагом прошел молодой человек, остановилась у подъезда пожилая пара. Все они шли за книгой. Люди нуждаются в общении и понимании. Наверное, Митрофановы умели и то, и другое... Но вот спустя некоторое время позвонил в Долгопрудный и узнал, что библиотеку расформировали (кому-то срочно понадобилась маленькая комнатка – «красный уголок»), а книги влили в фонд городской государственной библиотеки.

«Может, это и к лучшему, – говорила мне по телефону Александра Григорьевна, – последнее время я часто хворала, редко бывала в библиотеке. Да и Иван Васильевич был бы, наверное, не, против. Он, хотел, чтобы книги читались многими. Когда их, забирали, то удивлялись, как хорошо они сохранились: чистые, подклеенные. Пусть люди читают...»

Разговор с Александрой Григорьевной взволновал меня, и я долго не мог сосредоточиться. Оделся, закурил и вышел пройтись. Я думал тогда о Павлике – внуке Ивана Васильевича. Сейчас, когда я пишу эти строки, он уже стал совсем взрослым. А тогда я думал о том, что придет время и школьный учитель расскажет мальчику о бедах и лишениях, которые пережили люди в ту, минувшую войну, которая навсегда останется Великой и Отечественной.

Все рассказанное выше – подлинное. Впрочем, фамилия моего героя, убежден, могла бы быть и Горбатко, и Гальперин, и Айвазян, и Малтонис, и... Сколько их, прошедших войной и не похоронивших свои души...

«О чем же все-таки хотел поведать автор?» – спросит, быть может, читатель. Я попросил бы его еще раз посмотреть здесь напечатанное, а потом достать альбом с давними семейными фотографиями, взглянуть на памятные лица и задуматься...

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПЕТРА АНТИПОВА

С заслуженным лесоводом Российской Федерации, литератором, автором нескольких поэтических сборников Дмитрием Минаевичем Гирияевым. Беседует журналист Александр Александров

– Дмитрий Минаевич, в предисловии к Вашей книге «Лесной пожар» члена Союза писателей России, лауреат премии имени Андрея Платонова, писатель Валерий Самарин несколькими строками, по-моему, очень точно сказал: «Пожалуй, укаждого человека, живущего на земле, есть свой заветный уголок, куда он часто возвращается своими мыслями... Многое, конечно, зависит от того, каков сам человек, добрый он или злой, как понимает смысл жизни, какой след желает оставить он на этой земле. Дмитрий Гирияев принадлежит к категории людей добрых, осмысливающих свой жизненный путь...». Вы родились в 1926 в селе с прекрасным названием – Желанное. Вся Ваша жизнь связана с отечественным лесом. Вы более четверти века проработали в Рязанской области – лесником, объездчиком, лесничим, директором лесхоза. С должности начальника Рязанского управления лесного хозяйства были переведены в Министерство лесного хозяйства РСФСР (ныне – Министерство природных ресурсов Российской Федерации), где и продолжаете трудиться. В одном из своих стихотворений Вы с большой любовью пишете о том, чему посвятили всю жизнь:

*«И снова милая обитель,
Звон тишины, краса небес,
Мой вечный друг, земли хранитель.
Притихший добрый Русский Лес».*

У меня большую симпатию вызывают люди, которые не довольствуясь своей основной работой, посвящают себя творчеству, театру, живописи, литературному труду. Первые стихи Вами были написаны еще в школьные годы. Вы автор трёх поэтических книг. В 2000 году в одном из московских издательств увидел свет поэтический сборник, в который Вы включили и свою поэму, посвященную лесничему Петру Григорьевичу Антипову. Жизнь этого человека легендарна. Читатели газеты «Природно-ресурсные ведомости» с большим интересом познакомились с Вашей статьёй о нём, опубликованной в первом, январском, номере газеты за нынешний год.

Жизнь прожить – не поле перейти...

Вспоминается, Дмитрий Минаевич, рассказанный Вами мне случай. Как-то раз в поликлинику, где Пётр Григорьевич Антипов сидел, ожидая приёма у врача, пришёл известнейший в стране человек – Алексей Маресьев. «Что загустил? – сказал он Антипову, – у тебя-то только рук нет, а у меня-то

ног». – «А у меня и ног нет», – ответил Пётр Григорьевич. Маресьев был потрясён... Мне кажется, что история страны становится объёмней и понятней именно через судьбу каждого человека. Непростой была она у Петра Григорьевича, его близких. Отец Петра Григорьевича был человеком с трагической судьбой...

– Когда началась Первая мировая война, Антиповы не стали откупаться от фронта. На борьбу с германцем ушли четверо братьев. Трое погибли, а четвёртый, Григорий, остался жив. Он возвратился офицером, изрядно хлебнув окопной жизни. Причём вернулся в родную деревню после отречения царя Николая II от престола. Вот что писал об отце брат Петра Григорьевича Василий Григорьевич Антипов: «Несмотря на смутные времена, когда отца бросало от одного берега к другому, и он не мог находить дома, любовь преодолевала трудности. Мать вспоминала, как с грудным ребёнком на руках (Федей) она переходила линию фронта через Гулбенские болота для встречи с мужем... Отец, как рассказывала мать, живя на приграничном хуторе, часто уходил в Латвию, якобы повидать фронтовых друзей. В сентябре 1924 года он был арестован. По пути в Ригу, в наручниках, бежал с поезда, выбросившись из окна; был убит, попав в засаду недалеко от границы...». Семье была получена справка ОГПУ от 12 июля 1929 года, в которой сообщалось, что «тов. Антипов Григорий Антипович состоял на службе в Островском погранотделении ОГПУ с 3 февраля 1922 года по 1 сентября 1924 года»...

– Григорий Антипович погиб, когда его сыну Петру пошел четвёртый год жизни. Осталась вдова и дети... Штрихи к портрету времени, не правда ли?

– А в начале тридцатых годов было принято решение об отселении от границы всех жителей. Рядом с посёлком Старая Ладога, появился первый в стране совхоз «Сельцо Горка». Директором совхоза стал друг Григория Антиповича, который и приютил семью Антиповых. Мать Петра Григорьевича, чтобы прокормить детей, обшивала местных женщин. Дети засыпали и просыпались под звуки швейной машинки «Зингер»... Дети росли, пенсии и хлебной надбавки стало не хватать. Помог наркомат внутренних дел. Антиповы получили сапоги, валенки, одежду, их прикрепили к закрытому магазину. Там семья получала чёрный хлеб, армейские сухари. Перед домом Антиповых был устроен огород, завели коз, кур, стадо гусей. Обязанностью Петра стала заготовка сена и дров. Любуясь высоким и ладным сыном, мать часто повторяла: «Пётр в отцовскую породу». Когда в июле 1941 года Пётр вместе с другими новобранцами уходил на защиту Ленинграда, он прокричал провожавшим его: «Или грудь в крестах, или голова в кустах»...

Петру Григорьевичу везло вплоть до начала 1945 года. В том январском бою, на территории Польши, от роты из пяти танков остался один. Прямое попадание – и загорелся танк Антипова. Выбрался из объятай огнём машины и... попал под немецкую автоматную очередь. Пять суток пролежал в снегу. Услышав русскую речь, собрал все оставшиеся силы, позвал: «Славя-ане...». Доставленный в медсанбат, Антипов тут же был положен на операционный стол. Операцию провела хирург Таисия Павловна Паршина. Ей в ту пору исполнилось двадцать пять лет...

– Великая Отечественная война закончилась, но для Петра Григорьевича, как я понимаю, тот давний январский бой 1945 года продолжался всю оставшуюся жизнь. И тому, что он, лишённый рук и ног, достиг в своей жизни, он был обязан многим, не правда ли?

– Однажды во Дворце культуры города Волхова состоялся вечер, посвященный Победе над фашистской Германией. Слово попросил Пётр Григорьевич. Зал замер, когда бывший танкист пошёл к трибуне. Поднявшись на неё, он произнёс простые сердечные слова: «Люди, огромное человеческое спасибо вам за всё, что вы сделали для меня. Этого забыть невозможно!». Зал взорвался рукоплесканиями...

– Кто же они, те, помогавшие Антипову жить, несмотря на постигшее его увечье?

– Таких сердечных, понимающих чужое несчастье, немало встретилось в послевоенной жизни Петра Григорьевича. Неоценимо сделанное для Петра Григорьевича его мамой Анной Кирилловной. Её Петенька целыми днями сидел словно в оцепенении. Тяжело было видеть такое Анне Кирилловне. Она послала Петра в Тихвин, в лесной техникум, послала одного, без провожатых, сказав: «Иди и учись!». Сын ушёл, а она места себе не находила, плакала... Учась в лесном техникуме, Пётр допоздна сидел с книгами и конспектами добирался до самой сути дела, учился отлично, без всяких скидок на здоровье. Однажды на одном из собраний директор техникума показал резную деревянную шкатулку, которая вызвала возгласы одобрения, а затем спросил: «А знаете, кто её смастерил?». И сам ответил: «Пётр Антипов». Гул удивления прокатился по всему залу. Сколько же долгих часов было потрачено, чтобы культёй научиться владеть резцом, какую нестерпимую физическую и душевную боль перенёс Антипов! Пётр Григорьевич выучился, стал лесничим, женился. Однако тогда семейная жизнь не удалась. И неизвестно, как бы сложилась его судьба дальше, если бы на Новый 1961 год не встретила бы ему Анна Тимофеевна. Они поженились. Родились дети Володя и Аня. Пётр Григорьевич был счастлив, он любил детей, но всю вою жизнь сам оставался главным ребёнком для своей жены, которую с нежностью называл – Онёк... Как-то раз ко мне домой пришли писатель Григорий Калужный и Анна Тимофеевна. Помню, ш спросили её, за что она полюбила Петра Григорьевича? Мужа уже не было, но она ответила нам так, словно он оставался живым: «Мне нравится его лицо, улыбка, обаятельный. На него посмотришь – и все забудешь, все трудности...». После окончания учёбы в лесном техникуме Пётр Григорьевич Антипов был назначен лесничим Волховстроевского лесничества, в должности которого проработал почти сорок лет... Анна Тимофеевна рассказала нам, как Пётр Григорьевич таскал её по пожарам, по чащобам. Она говорила ему: «Петя, да ты меня угробишь». Он думал о лесе, многочисленных проблемах лесного хозяйства... и первыми помощниками ему оставались его мама Анна Кирилловна и жена Анна Тимофеевна... О положительных результатах деятельности лесничего Антипова по охране лесов от порубок и пожаров, осушению заболоченных насаждений, восстановлению молодых лесов на вырубках и нелесных площадях стало известно не только ленинградским коллегам, но и далеко за пределами области. Опыт работы замечательного лесничего распространялся и пропагандировался среди лесничих России. О нём писали газеты и журналы, рассказывали по радио и на телевидении. Министерство лесного хозяйства РСФСР не раз отмечало Петра Григорьевича Антипова почётными грамотами, знаками отличия, премиями. А в 1966 году Указом Президиума Верховного Совета СССР за трудовой героизм ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина, медали «Золотая Звез-

да» и грамоты Президиума Верховного Совета СССР. У меня самого было немало встреч с этим легендарным человеком. О своих встречах и разговорах с Петром Григорьевичем я уже рассказал читателям газеты «Природно-ресурсные ведомости» в статье «Помоги себе сам» (№ 1, январь, 2001 г.). В той публикации писал о людях, сыгравших значительную роль в разных жизненных обстоятельствах Петра Григорьевича. Все они показали себя порядочными людьми, настоящими товарищами, друзьями, коллегами...

Ветеран – имя существительное

– Надеюсь, наш разговор не оставит равнодушным наших читателей. Журналистской судьбе было угодно познакомить меня с прекрасным человеком Петром Григорьевичем Антиповым, прикоснуться к его жизни и деятельности. И за эту встречу большое спасибо Вам, Дмитрий Минаевич, а также всем тем, кто помог нам вспомнить истинного труженика, настоящего человека.

– 26 декабря 2000 года в зале коллегии нашего Министерства прошла встреча, посвященная 80-летию со дня рождения Константина Фёдоровича Кулакова – Героя Советского Союза, участника Великой Отечественной войны, внёсшего большой вклад в развитие лесного хозяйства страны, и 80-летию со дня рождения Героя Социалистического Труда, человека-легенды, лесничего Волховстроевского лесничества Волховского лесхоза Петра Григорьевича Антипова. Были выступления ветеранов, звучали их воспоминания. На встречу пришли родные и близкие юбиляров, сотрудники Российского музея леса, центрального аппарата Департамента использования и восстановления лесного фонда МПР России и др. О Петре Григорьевиче доклад сделал я. Выступала и дочь юбиляра – Анна Петровна Антипова. Вспоминая отца, она говорила о нём с теплотой и любовью, рассказала, что ни разу не слышала от него ни единой жалобы на нездоровье, плохое самочувствие...

Та памятная встреча была организована Вами – председателем Совета ветеранов войны и труда работников лесного хозяйства МПР России. Дмитрий Минаевич, Вы многие годы, до пенсии, проработали начальником Главного управления лесовосстановления, были членом коллегии Минлесхоза РСФСР, помощником руководителя б. Рослесхоза, уже десять лет возглавляете Совет ветеранов. Ветеран – имя существительное... Расскажите, пожалуйста, об этой нынешней Вашей деятельности.

– Мы помним и не забываем своих товарищей, оказываем им внимание, не забыты нами и вдовы наших коллег. Организуем встречи, вечера воспоминаний, оказываем возможную материальную помощь, рассматриваем многочисленные обращения наших ветеранов по самым различным вопросам. В своей работе постоянно ощущаю помощь моего заместителя Ивана Васильевича Колесникова. Добрым благодарным словом хочу вспомнить сейчас руководителей лесного хозяйства страны – Ивана Емельяновича Воронова, Петра Григорьевича Болдырева, Алексея Ильича Зверева, Николая Михайловича Прилепо, Валерия Александровича Шубина, Президента Российского общества лесоводов Анатолия Ивановича Писаренко и других...

НИ СЛОВА О РАЗВЕДКЕ

Четырнадцатый мужчина из рода эссенов

В большой светлой комнате на столах разложены самодельные сигнальные флажки, отрезки веревок для завязывания узлов, книжки, тетрадки, ручки, карандаши.

– Встать, здравствуйте, товарищи юные моряки!

Сдвинуты стулья, вытянулись в струнку несколько десятков мальчишек и девчонок:

– Здраа... жел... тов... преп...

Седовласый человек в морской форме оглядел аудиторию:

– Садитесь. Сегодня мы поговорим о боевых кораблях. Но сначала проверим домашнее задание...

Так в 1986 году началось мое знакомство с ветераном Великой Отечественной войны, бывшим командиром подводной разведки, а теперь преподавателем Александром Эдуардовичем Эссеном и его учениками – в тот год членами клуба «Юный моряк» Дома культуры типографии «Красный пролетарий». Участники встреч а «Юном моряке» являлись курсантами филиала Клуба юных моряков, речников и полярников Московского детского пароходства. Множество ребят в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет проходили курс обучения недалеко от Южного порта Москвы: ходили в плаванья, премудрости служения моря познавали... А в клубах «Юный моряк» проходили предварительную подготовку – «читали буквы», «писали семафор», вязали узлы, разбирались в механизмах судов. Этому и учил своих подопечных Александр Эссен.

Наступала навигация и они отправлялись в походы. Стояли вахты, дежурили на камбузе, драили палубу и каждое утро слушали замирая команду: «Смирно! Флаг и гюйс поднять!..»

Пятилетним Саша Эссен первый раз поднялся на капитанский мостик канонерской лодки «Храбрый», которой командовал его отчим. И заболел морем. Впрочем, морем болела вся их знаменитая династия. Его предок Курт Эссен отличился в сражениях при Петре I и за заслуги перед Россией был награжден государем абордажным кортиком.

История хранит память и о герое Порт-Артура, командующем балтийским флотом в годы первой мировой войны – Николае Эссене...

Четырнадцать мужчин из многих поколений рода Эссенов служили моряками – в разные годы отстаивали честь и славу Отечества...

Я видел загоравшиеся глаза ребят, когда ветеран повествовал им о прошлом, помню радостный смех, которым мальчишки и девчонки сопровождали шутки учителя... Помню и небольшую квартиру, за темнеющими окнами которой угадывался канал имени Москвы. Сам хозяин, Александр Эдуардович Эссен, в тельняшке, плотно облегающей его крепкую фигуру, покурил папиросу и рассказывал. Комната, в которой мы сидели в тот вечер, напоминала каюту и музей одновременно. Над тахтой – изображение ботика Петра

I, знаменитого суденышко, открывшего счет славе отечественного флота. Рядом – памятный флаг корабля и бюст отца Александра Эдуардовича – Эдуарда Эдуардовича Эссена, старого революционера, человека сложной судьбы... В тот вечер рассказы о прошлом сменялись размышлениями о воспитании у ребят любви к морю, будущей, сложной профессии моряка, сетования на препятствия с изданием рукописи воспоминаний...

Многое запомнилось из того давнего разговора, кое-что с течением лет, вероятно, полезло вспомнить и ныне. Подростки приходили на занятия к Эссену после школьных уроков. Значит, чтобы пребывание в клубе юных моряков оказалось полезным, ребят следовало подбодрить, развеселить, рассказать интересную забавную историю. Подобный подход Александр Эдуардович считал необходимым – снималось напряжение, обострялось внимание и услышанное оставалось надолго в памяти.

Занятия он выстраивал так: после интересного рассказа о том или другом историческом эпизоде, произносил: «Ну, а теперь, получив небольшую историческую зарядку, приступим к занятиям...» или «Знаете, как шутят на флоте? Из поколения в поколение, из года в год остряки приказывают новичкам: «Пойди на камбуз и продуй макароны». И тот продувает каждую макародинку, пока ему не скажут, что это шутка была»... Смеялись ребята, устало-сти после учебы в средней школе – словно и не бывало. И пишут шариковыми ручками в тетрадках название кораблей и частей судна, наименования сигнальных флажков...

Блокнот хранит записи разговоров с некоторыми из тех, кто в то время начал посещать занятия в клубе «Юный моряк», да и тех, кто к тому времени уже несколько лет учился у Александра Эдуардовича.

Ученица специальной музыкальной школы Ира Полонская: «Пришел к нам в класс Александр Эдуардович и сказал, что есть такой клуб и что каждый желающий может в него записаться. На первые два занятия со мной мама приходила. Ей понравилось, и она разрешила мне заниматься в клубе».

Мое внимание привлек тогда мальчик со светлыми соломенного цвета волосами и глазами, похожими на две спелые черешни. Он опоздал, сидел грустный и перебирал пальцами кончики алого пионерского галстука. «Почему ты не пишешь? – спросил я его, – Ручки нет?» «Я ни разу занятия не пропустил, – отвечал он, – но сегодня мне врач в поликлинике закапал в глаза альбуцид, и я не должен ни писать, ни читать...» Так мы и познакомились. Леня Северинов рассказал, что учится в специальной английской школе. Дедушка его – военный, но не моряк, и в семье с морем никто не связан. Среди ребят, которые здесь, в клубе, занимаются, он знает, есть и те, чьи дедушки служили во флоте. У него же не так. Он много читает и просто любит море. «Знаете, – говорил мне этот мальчик, – мне очень нравится в клубе. Просто интересно...» Что ж, этого уже не мало...

Пятнадцатилетняя девушка в плотном свитере по-хозяйски обходила один стол за другие что-то подсказывала, помогала зарисовать. Это была Надя Хвостова. Любовь к морю пришла к ней неожиданно и, как она сама мне тогда сказала, на всю жизнь. Несколько лет до этого дня, когда она еще училась в школе, ее маму пригласили на летнее время поработать поваром на учебном судне детского пароходства. Так Надя впервые и попала на корабль. Смеясь, рассказывала она мне, что за время плавания, так привыкла к морским терминам, что долгое время спустя, уже вернувшись домой, называла

кухню – «камбузом». Во время того первого плавания и увидела Александра Эдуардовича. «Знаете, как он хорошо рисует, – говорила мне девушка, – каждый день выпускал стенгазету «Боевой листок». Он меня тогда нарисовал – до сих пор тот рисунок храню». После окончания восьмого класса Надя хотела поступить в речное училище. Осечка вышла. Пришлось поступить в другое среднее специальное заведение. Но прежнему желанию она осталась верна. Говорила мне грустно: «Все равно в речное поступлю. В техникум девочек не берут, а в училище поступлю». Тогда, когда я с ней познакомился, Надя занималась в городском клубе юных моряков, речников и полярников и в клубе «Юный моряк» при ДК «Красный пролетарий». Занималась в КЮМе уже третий год и второй год носила звание «старшины». Подошел, двоюродный, брат девушки, Денис. Якорь на рукаве, маленькие погончики на плечах и голубой тщательной выглаженный гюйс – второй год мальчик посещал занятия клуба вместе с Надей и тоже успел стать «старшиной». Любит математику и физкультуру, учится в специальной морской школе...

...Каждую субботу, в половине четвертого вечера, в парке, недалеко от станции метро «Новослободская», собиралась ватага мальчишек и девчонок. Их путь лежал по асфальтовой дорожке к белеющему в глубине парка с колоннами – Дому культуры...

– Встать! Здравствуйтесь, товарищи юные: моряки, – слышали они через несколько минут знакомый хриловатый голос своего наставника...

...С той памятной встречи минуло почти девять лет. И вот недавно набираю знакомый, телефонный номер.

Неужели он? Сомнений нет: тот же ясный, отрывистый, «командирский» голос. Это в семьдесят восемь лет!.. «Я уезжаю в командировку, – проконала телефонная трубка. – Позвоните когда вернусь и мы встретимся».

Я успел задать в тот момент только несколько вопросов. Вот что услышал в ответ: к настоящему времени Эссен является консультантом в Молодежной морской лиге, созданной на базе бывшего Центрального Комитета комсомола. Лига объединяет свыше двухсот клубов юных моряков, аквалангистов, судомоделистов и др.

И вот мы увиделись. По-прежнему быстрый оценивающий взгляд, крепкое рукопожатие, острая добрая шутка. Со времени нашей первой встречи многое изменилось: от прежних 515 клубов юных моряков остались считанные единицы... Наши московские юные моряки в свое время ходили на кораблях по Волге, на Волхов, в Петропавловск-Камчатский, совершали дальние походы в Росток и Варну. Юные моряки из города Новгорода на своем учебном корабле «Саша Ковалев» побывали в Финляндии. К сожалению, все это в прошлом. Вот почему так важна сейчас работа, которая проводится Молодежной морской лигой.

С мнением Александра Эдуардовича Эссена трудно не согласиться. Тому есть и весьма веская причина – приближающееся празднование 300-летия Российского флота. В Указе Президент Российской Федерации, принятом 26 июня 1992 года «О подготовке и проведении 300-летия Российского флота», подчеркивается, что подготовка к юбилею имеет большое национальное и международное значение, должна способствовать укреплению патриотизма, духовности и чувства сопричастности нынешнего поколения к героической истории Государства Российского...

В настоящее время Молодежная морская лига принимает активное участие в подготовке кругосветной экспедиции самого большого учебного парусника «Крузенштерн». Кругосветка пройдет с ноября 1995 по октябрь 1996 года. При этом будут учтены юбилейные даты Российского морского календаря: 225 лет со дня рождения И.Ф.Крузенштерна, 190 лет окончания первого кругосветного плавания русских моряков под командованием легендарного мореплавателя и в октябре будущего года трехсотлетний юбилей Российского флота.

Сто пятьдесят юных моряков на борту учебного парусного судна «Крузенштерн» должны будут повторить путь, пройденный самим И.Ф.Крузенштерном двести лет назад.

Этой-то важной и интересной работой и занят сейчас ветеран флота Александр Эдуардович Эссен.

Прощаясь со мной, показывает портрет в темной простой раме: «Это и есть тот самый Курт Эссен, о котором я вам рассказывал». Из глубины времен на меня смотрел полный достоинства человек в напудренном парике. И я словно бы услышал шум волн, бьющихся в борт судна...

«Сивцев Вражек» – 1997 – № 3 – Март

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

С ветераном Великой Отечественной войны, председателем совета ветеранов при ГРЭП-13 Мариной Ивановной Кононовой беседует журналист Александр Александров.

– *Марина Ивановна, за годы работы в журналистике мне неоднократно пришлось беседовать с ветеранами Великой Отечественной войны. Это были глубоко запавшие в душу встречи. Однако, с участницей тяжелого лихолетья разговариваю впервые. Война, если можно так сказать, вообще трудная, тяжелая и страшная работа. Для мужчин. А уж для женщин...*

– Вы правы... Я работала в то время в ТАСС, и мы узнали о нападении фашистской Германии на нашу страну еще за два часа до официального сообщения. Жизнь сразу стала иной, суровой, военной. В Телеграфном Агентстве Советского Союза коллектив состоял из людей опытных, ответственных. Работали все с большим напряжением. Я работала корректором, сколько сводок, различных сообщений – материалов было множество. Помню, как бомба упала на Тверском бульваре. Был поврежден памятник Тимирязеву. Жутко было смотреть... Случилось это ранним утром. Мигом все исправили, вокруг постамента высадили цветы, и москвичи, через несколько часов уже направлявшиеся на работу, не могли заметить никаких изменений. Памятник ученому стоял так же, как и прежде... Группа наших сотрудников, в числе которых была и я, направилась под Ржев, для рытья окопов. Пока добрались – обстановка изменилась. Какие там окопы... Все небо в огне, слышна стрельба. Нам приказали возвращаться в Москву. В октябре возвратились в

столицу. Поздней ночью, измученные доехали на трамвае «А» («Аннушке», как мы тогда называли этот маршрут) до работы. К тому времени часть сотрудников ТАСС была переведена в Куйбышев, другие города. Я осталась в Москве вместе с несколькими сослуживцами. Жили на казарменном положении. Сменяя друг друга, работали, ели, забывались на короткое время сном и снова готовили различные материалы. Мне было поручено передавать сообщения в Ленинград. В то время я говорила быстро-быстро, почти скороговоркой. А передавать нужно, конечно, было так, чтобы там разобрались. Вот и приходилось себя контролировать. Произносила слово, а потом Про себя считала до трех, следующее слово говорила и вновь, про себя: «раз, два, три». Да следить надо было, чтобы нечаянно слово «Ленинград» не произнести... Знакомый журналист как-то рассказал о том, что в одной из газет требуется корректор. Так я оказалась в редакции газеты «Боевая тревога», являвшейся печатным органом 16 наземной армии...

– В то время 16-й наземной армией командовал будущий Маршал Советского Союза, а тогда генерал-лейтенант Константин Константинович Рокоссовский. Нам известны мемуары этого прославленного военачальника, много написано о его ратных делах, но каким был Рокоссовский, что вам больше всего запомнилось?

– Константин Константинович запомнился мне как глубоко интеллигентный человек. Всегда подтянутый, аккуратный, в серой каракулевой ушанке. Был всегда вежлив, заботлив, любил солдат. Помню, с передовой в штаб пришел боец, принес донесение. Морозы были лютые. Лицо у солдата измученное, сосульки на бровях «Вы принесли хорошее известие, – сказал солдату Рокоссовский. – Могу представить к медали. Говорите, что хотите?» Солдат произнес одно только слово: «Спать». Константин Константинович тут же отдал приказание, чтобы бойца накормили, уложили спать и не будили, пока тот сам не проснется. А ели-то мы в ту пору колбасу «Иго-го» – так солдаты называли ее, потому что делали колбасу из конины. Газета «Военная тревога» печаталась на четырех страницах и зачастую набиралась вручную, под открытым небом. О чем писалось в газете? О каждодневном – боях, успехах... Вспоминается, например, материал, который был посвящен тому, как лучше, с наименьшими потерями овладеть высотой. Надо сказать, что та высота была очень сильно укреплена, перерыта окопами, ходами сообщений. Дело было в городе Сухиничи, и статья, которую я корректировала, оказалась полезной нашим автоматчикам... Помню 8 марта 1942 года. Я была у санитаров, когда в помещение вбежал один из адъютантов Рокоссовского. Взглянув на взволнованное лицо офицера, все переполошились: «Что-нибудь с командующим?» Адъютант кивнул: «Ранен!» Медики бросились бежать к штабу, а я вернулась в редакцию. Уже вернувшись в Москву, навестила Константина Константиновича в госпитале, который располагался в Тимирязевской академии.

Затем около года я проработала корректором в газете «Труд» и как вольнонаемная вновь была зачислена в военную газету. На этот раз корректором в газету «Сталинский пилот», являющуюся печатным органом Первой Воздушной армии. Первой Воздушной армией командовал прославленный летчик, Герой Советского Союза генерал-лейтенант Михаил Михайлович Громов. Закончила войну в сорок пятом, в Восточной Пруссии. В 1975 году, в годовщину 30-летия Победы, меня пригласили для участия в телевизионной

передаче «От всей души», которую вела Валентина Леонтьева. Там, спустя много лет, я вновь увиделась с одним из своих однополчан – Дважды Героем Советского Союза, летчиком Мусой Гаревым. Конечно, наговорились, вспомнили многое...

– *Марина Ивановна, мне известно, что после окончания Великой Отечественной войны, вы многие годы работали корректором в различных печатных изданиях, ушли на заслуженный отдых. Однако, отдыхать вам не приходится. Корректируя печатное слово в годы войны, ныне вы корректируете судьбы людские. К вашим боевым наградам – ордену Отечественной войны второй степени и многим медалям – добавилось новое звание. Ныне вы уже второй раз избираетесь председателем совета ветеранов при ГРЭП-13... Как вам работается?*

– Мы берем на учет всех жителей пенсионного возраста, проживающих на территории ГРЭП-13. Отдельно учитываем ветеранов Великой Отечественной войны, другие категории наших горожан. Ныне на учете в совете ветеранов состоят 986 человек. 155 из них – ветераны Великой Отечественной... Отдельно учитываются нами вдовы – те, кто потерял мужей в годы войны. Берем на учет и пенсионеров, у которых просто небольшая пенсия. Время-то сейчас непростое... Наша работа проводится в тесном контакте с территориальным управлением «Хамовники», военкоматом, Хамовническим управлением социальной защиты населения. Иногда мы получаем для своих ветеранов материальную помощь, продуктовые наборы и т.п. Среди дел последнего времени – оказание материальной помощи, выделение продуктовых заказов малообеспеченным. В прошлом году нами подготовлены документы для получения медали Жукова. В нынешнем году, например, вами получены три места в столовой бесплатного питания. Приходится объяснять пенсионерам, уговаривать... Или вот такой недавний случай. Звоню. К телефону подходит зять моей «подопечной». Оказывается, у него зарплата равна миллиону рублей в месяц, у его жены – чуть более двухсот тысяч. У них двое детей-школьников. Думаю: нуждаются, имеют основания для материальной помощи. Говорю: «Пусть ваша теща напишет заявление, мы ей предоставим материальную помощь». «Как-то неудобно нам это делать», – отвечает мне этот молодой человек... Так-то вот...

– *Да, в непростое время мы живем, и трудно все это слышать. Однако, как бы порой сложно ни приходилось вам, Марина Ивановна, в нынешнее время, есть те, на чью помощь вы всегда можете рассчитывать?*

– Конечно, уже третий год мы трудимся вместе с Ниной Львовной Вишневской. Она – участница Великой Отечественной войны, мой заместитель по работе в совете ветеранов. Помогает мне справляться с проблемами культуры пенсионерка и ветеран труда Мария Васильевна Калаштова. За связь с райвоенкоматом отвечает Антонина Алексеевна Моисеева...

– *Спасибо, уважаемая Марина Ивановна, за этот разговор, который, надеюсь, окажется полезен для многих наших читателей.*

«Сивцев Вражек» (газета ТУ «Хамовники» ЦАО г. Москвы)
1996 – № 7–8 – Октябрь-Ноябрь

(Значительно раньше, с большими сокращениями, под тем же заголовком материал был опубликован в газете «Реалист» № 23 за 16–30 октября 1996 г. – прим. автора)

ТРОФЕЙНЫЕ – ЗНАЧИТ, ЧЬИ? Частное мнение о реституции культурных ценностей

В девятом номере «Вестника АН СССР» за 1956 год сообщалось: «... 29 июля в Москве, в Президиум Академии наук СССР был подписан акт о передаче Германской Демократической Республике библиотеки города Готы. Знаменитая библиотека в течении нескольких лет хранилась в Академии наук СССР ныне возвращается немецкому народу...»

Так, спустя одиннадцать лет после окончания Второй мировой войны в специальном научном издании наконец было рассказано о том, что многие годы окутывалось дымкой секретности. Впрочем, и потом долгие десятилетия мы продолжали находиться в полном неведении относительно тех духовных богатств, которые покоились и, возможно, продолжают находиться в фондах отечественных книгохранилищ. Но все тайное когда-нибудь становится явным. Так произошло и на сей раз...

Стучилось это благодаря материалам, имевшимся в распоряжении Государственной комиссии по реституции культурных ценностей. В 1993 году проблемы передачи оставшейся части Готской библиотеки дополнительно прорабатывались с участием МИДа, Минюста России, РАН и других заинтересованных организаций. И хотя результаты этих обсуждений не были обнародованы и потому остаются неизвестны мне, как и большинству наших сограждан, – позволю поделиться с читателями некоторыми собственными соображениями.

Уже упоминаемый мною «Вестник АН СССР» сообщал, что Готская библиотека возникла в XVII столетии и с тех пор непрерывно пополнялась. Среди сокровищ этой библиотеки – автографы Лютера, инкунабулы из типографии Гутенберга, первое издание речей Цицерона (1465 год), издание трудов Аристотеля (1493 год), Авиценны (1486 год), сборник документов процесса Жанны Д'Арк, коллекция документов эпохи французской буржуазной революции и другие памятники XV–XVII веков.

Тогда, в 1956 году, согласно выступлению президента АН СССР академика А. Несмеянова, было возвращено свыше 300 тысяч томов, книг, рукописей и инкунабул...

В 1987–1991 годах на страницах отечественной и немецкой печати появились материалы, рассказывающие о судьбе немецкой литературы, которая многие годы штабелями хранилась в церкви в Узком и принадлежала ИНИОН РАН. Речь велась приблизительно о 400 тысячах книг и журналов, вывезенных из Германии в 1946–1948 годах. В июле-октябре 1991 года Ми-

нистерство внутренних дел и Министерство иностранных дел ФРГ, а также посольство ФРГ в Москве поставили вопрос о возвращении этой литературы в Германию. Речь шла, конечно, прежде всего о возвращении около 4 тысяч книг из знаменитой библиотеки города Гота. Вице-президент Российской Академии наук академик В. Кудрявцев в письме министру культуры РФ, Председателю Государственной комиссии по реституции культурных ценностей Е. Сидорову от 29 октября 1992 года сообщал, что «в настоящее время книга вывезены из церкви в Узком и начата их обработка»... Желание вице-президента РАН вернуть Германии указанные книги объяснялось не только тем, что «в каталогах библиотеки ИНИОН РАН» данные книги не были отражены и читателями не использовались. Здесь существовали и другие причины, более серьезные.

Дело в том, что в ноябре 1991 года в Бонне и в июне 1992 года в Москве состоялись переговоры между директором ИНИОН РАН академиком В. Виноградовым и генеральным директором Немецкой библиотеки во Франкфурте-на-Майне профессором К. Леманном о передаче указанной литературы. Результатом обсуждений явился проект соглашения. Немецкая сторона брала на себя обязательство – в качестве компенсации за большую работу, осуществляемую ИНИОН РАН по перевозке немецких книг в новое хранилище, выделить 800 тысяч марок для закупки различной техники, необходимой Институту. Причем немецкая сторона согласна была осуществить закупку оборудования, необходимого российской стороне, со скидкой 40–50 процентов. В своем экспертном заключении заведующий отделом ИНИОН РАН доктор философских наук А. Панченко писал 19 января 1993 года, что книги Готской библиотеки представляют собой издания на немецком языке, напечатанные готическим шрифтом, и что у нас эта литература «хранилась без особых востребований»... Интересно, как же эти книги могли быть «востребованы», если даже не значились в каталоге?...

В какой стадии ныне находится решение данной и сходных с нею проблем – мне неизвестно. Однако сейчас меня беспокоит не проблема готских книг. Тревожит возможная тенденция – пример, согласитесь, заразительный...

Помню, несколько лет назад пришлось слышать о якобы имеющихся притязаниях к одному из известнейших у нас в стране музеев. В нем хранились сокровища, имеющие отношение то ли к Батью, то ли к Мамаю. Что ж, следуя логике, в качестве компенсации за реликвии (если бы подобный «торг» состоялся), можно было бы потребовать возмещения ущерба, причиненного русской земле за несколько столетий владыкования Золотой Орды. Не правда ли, абсурд, да и только?! А если вспомнить о всех войнах, которые на протяжении хотя бы последнего тысячелетия велись на нашей многогранной планете?

Быть может, следовало бы сделать проще: каждой стране заявить о Имеющихся у нее трофейных раритетах, издать об этом соответствующие каталоги для международных выставок? Думаю, подобные встречи смогли бы стать лучшими антимилитаристскими демонстрациями. Бесспорно, в таком серьезном и неоднозначном деле, каким является реституция культурных ценностей, могут быть и «исключения из правил». Но решать все нужно гласно, без какой-либо «туманности». Речь-то идет о престиже страны, как мне кажется...

Часть III.

**ОТКРЫТАЯ КНИГА ЖИЗНИ
ПРИРОДЫ**

ТАМ ЛЕС И ДОЛ ВИДЕНИЙ ПОЛНЫ...

Ландшафтное искусство – искусство сложное. Оно связано и с биологическими науками – экология, почвоведение, дендрология, – и с инженерными науками, и с архитектурой. Как сохранить мемориальные лесопарки нашей страны? Что такое ландшафтная архитектура? Об этом с лауреатом Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства, заслуженным деятелем культуры России, членом-корреспондентом РАЕН, доцентом Московского государственного университета леса, генеральным директором ООО «Русский сад» Валентиной Александровной Агальцовой беседует журналист Александр Александров.

– Валентина Александровна, указом Президента Российской Федерации Владимира Путина от 10 июня 2002 года вам было присвоено звание лауреата Государственной премии. Этой высокой награды вы удостоены за комплекс работ по реставрации и реконструкции парков Пушкиногорья – Михайловское, Тригорское, Петровское. Проведенная вами и вашими коллегами огромная работа была связана с 200-летием А.С. Пушкина. Приближается 6 июня – день рождения поэта. Вероятно вам, ученому, практику, автору многих статей и книг есть что рассказать об особенностях сохранения мемориальных лесопарков?

– Мемориальный заповедник. Само это название сочетает в себе две различные по характеру восприятия, но одинаковые по силе воздействия части: мемориальный музей и заповедник. Мемориальный музей – это комплекс, состоящий из дома, построек, сооружений, предметов быта и обстановки, сохранившихся в неприкосновенности или реставрированных. Но воссоздающих реальную обстановку, в которой жил и работал выдающийся деятель прошлого. Это «статичный» музей, где все – обстановка, дом, службы – поддерживается неизменным, как бы застывшим на какой-то вполне определенный период. Однако все созданное человеком подвержено старению, в ветхость приходят и здания, и постройки, и предметы быта. Их подновление, то есть реставрация или восстановление, связано с применением новых материалов при условии сохранения их внешнего вида. Восприятие облика таких предметов посетителями остается неизменным, но объект приобретает уже мемориальное значение, и ценность его в комплексе мемориального музея сохраняется. А вот мемориальный заповедник – это естественные и искусственные ландшафты мемориальных мест, дошедшие до наших дней сады и парки, леса и рожи, дуга, реки, пруды и озера – все то, что составляет природное окружение мемориального музея. У мемориального заповедника две функции – историческая и природоохранная. В практике мы встречаем различные названия мемориальных объектов: мемориальный музей-заповедник, мемориальная усадьба, усадьба-заповедник, музей-усадьба. При всем различии названий эти объекты функционально объединены наличием

на их территории «статичного» музея и природного комплекса, который и является предметом наших исследований...

– *Помните слова одного из тургеневских героев: «природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник»? В школе это подавалось нам как нечто неизбывное, как истина в последней инстанции, Однако это же неверно, по моему, Ведь природа – и храм, и мастерская. А человек в ней – и прихожанин, и мастеровой. Разве я не прав? Как вы думаете?*

– Вопрос непростой... Дайте подумать... К этому нельзя подходить однозначно...

– *Здесь тонкая грань...*

– Вот-вот, вы правы. Думающий человек отнесется к природе как к храму. Другой будет крушить бездумно все и вся направо и налево...

– *Да, приют трудов и вдохновенья... Валентина Александровна, вы хотите сказать, что все зависит от цели, причины, задачи появления человека в лесопарке?*

– Конечно... Опыт работы в мемориальных заповедниках показывает, что наиболее сложные проблемы возникают при восстановлении ландшафтного облика парка. Определяются они прежде всего современным использованием усадебных территорий и высокой рекреационной нагрузкой...

– *Итак, давайте вернемся в Пушкиногорье. Конечно, в одной беседе невозможно рассказать обо всем, что связано с сохранением мест, где жил и творил Александр Сергеевич. Но хотел бы услышать от вас, как специалиста по ландшафтной архитектуре, мнение о восстановлении и реконструкции пушкинского заповедника. Мы помним, что подготовка 200-летнего юбилея А.С. Пушкина началась еще в 1994 году. Опыт ваш и ваших коллег уникален...*

– В развитие постановления правительства Российской Федерации 1995 года «О мерах по сохранению и дальнейшему развитию Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина в селе Михайловском» министерством культуры совместно с администрацией Псковской области была составлена программа, где на реставрационно-восстановительные работы отводилось три года: Тригорское – 1996 год, Михайловское – 1997-й, Петровское – 1998-й. Остановилось на проблеме восстановления парковой территории усадьбы Тригорское. Еще в 1984 году ландшафтные архитекторы парковой экспедиции Т. Смирнова и Л. Морозова, провели натурные работы по обследованию насаждений парка с оценкой их состояния, что позволило составить проект санитарно-оздоровительных мероприятий паркового хозяйства. В декабре 1995 года на ученом совете музея-заповедника эта работа была одобрена. В марте 1996 года в парке приступили к санитарным рубкам, расчистке завалов, уборке сухостоя и захламленности. Финансирования хватило на 4 месяца. Работы возобновились через год. Так был потерян целый вегетационный сезон...

– *Музейные работники – подлинные подвижники. Мне приходилось неоднократно убеждаться в этом.*

– Остановились работы в парке (они всегда требуют теплого времени), но на других объектах они продолжались. В результате в начале 1997 года были вычищены все пруды, проведена мелиорация территорий, начались дорожные работы, проводилась и интенсивная реставрация усадебного дома, и строительство объектов обслуживания: кафе на автостоянке, гостевого дома и дома хранителя. Особое место занимали работы по устройству инже-

нерного обеспечения. Одновременно получил завершение комплексный проект восстановления и реконструкции усадьбы Тригорское, одобренный Государственной экспертизой РФ.

– *Сохранившиеся старинные усадьбы... В них словно бы продолжают жить их прежние обитатели, нужно лишь прислушаться и всмотреться...*

– Эти усадьбы являют собой удивительный и далеко не исследованный мир, где гармония природы и художественный замысел автора (а зачастую – владельца) соединены в столь оригинальные композиционные решения, что создают неповторимый и запоминающийся образ. Одновременно усадебный парк был отражением не только вкусов и взглядов своего создателя, но и поразительно тонкого понимания им природы. Усадьба Тригорское – не исключение. Изучение этой усадьбы помогает понять многое в творчестве и жизни А.С. Пушкина. Обитатели гостеприимного дома П.А. Осиповой-Вульф входили в окружение поэта. П. Осипова, чтившая память поэта, собирала в доме все, что относилось к А.С. Пушкину, – письма, посмертную маску, книги и альбомы с автографами, стихи и из данные произведения, некоторые бытовые вещи, создавая определенное подобие пушкинского музея...

– *В реставрационно-восстановительных работах в музеях-усадьбах, насколько мне известно, большого внимания требует территория усадебного парка. Деревьям, кустарникам, цветам требуется особое внимание, их невозможно, например, отреставрировать, как ту или иную вещь, рукопись...*

– Первые исследовательские работы на территории усадебного парка были выполнены в 1969–1971 годах группой специалистов «Центр-леспроекта» под руководством ландшафтного архитектора К. Бобровниковой. Тогда впервые была выполнена топографическая съемка усадьбы, проведена подеревная инвентаризация с привязкой на планы всей сохранившейся старовозрастной растительности. Специалисты отмечали всеместное развитие поколений клена, липы, ясеня в возрасте 15–20 лет, достигающего полного смыкания кроны в совокупности со старым подлеском из бузины и рябины. Это создавало крайне неблагоприятные условия для роста и развития старовозрастных и мемориальных деревьев. Поэтому уже в те годы проектом предусматривались рубки ухода, в молодняках наряду с проведением санитарных рубок и удалением с территории парка буреломных и снеголомных деревьев. Первый рабочий сезон 1994 года показал, что за прошедшие 25 лет со дня первых изысканий в парке произошли значительные изменения. Очень, большой объем исследований пришлось также на 1995 год, когда изучались не только источники, собранные в музее-заповеднике, но и прорабатывались архивы Москвы, Пскова, Санкт-Петербурга, Великих Лук. Эта часть исследований, проведенная Т. Смирновой и Л. Кеслер, позволила собрать интересный и обширный материал, дала возможность обосновать ряд проектных решений и выявить утраченные планировочные и композиционные узлы.

– *Какие же изменения в состоянии насаждений парка были выявлены вами и вашими коллегами спустя четверть века после начала первых исследовательских работ?*

– Значительные изменения. Вот несколько примеров. В результате двух ураганов 1983 и 1986 годов в древостоях на юге и северо-западе имелись три мощных завала, в которых оказались «переплетенными» по 7–10 деревьев в возрасте 150–200 лет с параметрами 25–28 метров по высоте и 80–100 сан-

тиметров в диаметре. Эти гиганты частично упавшие, частично буреломные, а частично наклоненные, держались друг на друге и представляли угрозу для посетителей. Отпад старшевозрастных деревьев за период с 1968 года составил 788 экземпляров из 2896, причем значительная часть его не убиралась вне видимости с дорожек парка.

На погибших и упавших деревьях березы и дуба в условиях высокой влажности, отсутствия проветриваемости и слабой освещенности развелись дереворазрушающие грибы... В целом оказалось, что парковый характер в насаждениях на 75 процентах площади утрачен. Анализ данных, основанный на изучении всех особенностей развития насаждений, архивные источники определили, опорный план нашей работы. Стало очевидным, что А.С. Пушкин видел парк в период его расцвета. Этот сад, как называл поэт усадебный парк, был для него «приют, сияньем муз одетый»...

– *Работа, проведенная вами и вашими коллегами огромна, было преодолено немало трудностей. Однако хотелось бы услышать от вас о том главном, что всегда необходимо помнить, приступая к восстановительно-реставрационным мероприятиям...*

– Вопрос восстановления парков усложняется не только привычно сложившимися впечатлениями, но еще и тем, что дерево растет столетия и все, кто когда-то создавали парки, надеялись, что их увидят потомки. И потому, если представляется возможность, необходимо провести (пусть на единичных объектах) работу по раскрытию парковых достоинств, выявить и подчеркнуть планировочные и композиционные решения, оставить на будущее и воссоздать в настоящем парковую культуру, уничтоженную и забытую. Но так нужную человеку в современном мире.

– *В нашей беседе мы лишь коротко коснулись усадьбы Тригорское, на примере которого показали всю сложность и важность восстановительно-реставрационных работ в мемориальных музеях-усадьбах. А ведь ваш опыт, знания и труд помнят Остафьево, Тарханы, Спасское-Лутовиново, Ясную Поляну и множество других памятных мест. В июне 2003 года на Брянщине пройдут торжества, связанные с 200-летием со дня рождения Федора Ивановича Гютчева. В восстановлении усадьбы поэта вы и ваши коллеги также приняли непосредственное участие. Интересная, сложная и такая важная эта профессия – ландшафтный архитектор...*

– Своей профессией, знаниями я в первую очередь обязана своим, преподавателям Московского лесотехнического института. В пору моей учебы в вузе своими учителями считала и продолжаю считать Софью Николаевну Палентреер и Льва Ефимовича Розенберга. Ландшафтная архитектура пережила немало. В 1957 году наша специальность стала называться «инженер лесного хозяйства». Хотя то, чем мы занимались, непосредственно к лесу не имело отношения. Возрождение нашей профессии началось в 1987 году. В 2000 году в нашем институте, который приобрел статус университета, был открыт факультет ландшафтной архитектуры...

«Природно-ресурсные ведомости» – 1999 – № 15 – ноябрь

В статье «Островитяне» частично использованы публикации автора: «О чем кричит черный дятел?» («Спасение» – 1995 – № 23–24 – Сентябрь), «Кто вылетит лосёнка?» («Ветеринарная газета» – 1996–6–19 февраля) (Прим. автора).

ОСТРОВИТЯНЕ

Посреди океана исторических судеб и людских страстей, в самом центре страны лежит ... остров. Общая площадь его равна 11 тысяч гектаров. На юге, западе и севере он граничит с городскими застройками Москвы, Мытищ и Королёва. С востока и юго-востока к нему примыкают массивы лесов. Юго-западной границей служит парк культуры и отдыха «Сокольники». Этот остров многие по-свойски зовут «Лосинкой». Впервые о его существовании упомянули писцовые книги 1710 года... Его нынешний статус «Государственный природный национальный парк «Лосинный остров» – дан этому уникальному уголку природы в 1983 году...

В начале девяностых годов «Лосинный остров» посетила иностранная делегация специалистов в области охраны природы. После продолжительной экскурсии один из них, сотрудник Пиренейского национального парка Доменик Трибо-Ласпьер (Франция), обратился с письмом к Президенту Российской Федерации. В нем французский ученый, в частности, писал:

«...Ваш национальный парк поистине уникален в масштабах всего мира – ведь он расположен почти в сердце огромной столицы. Наблюдать в нескольких километрах от центра Москвы за полетом ястреба, видеть совсем свежие следы лосей и кабанов, слышать крик черного дятла, вспугнуть бобра, наслаждаться тишиной леса... Все это просто невероятно! Ни один крупный город Франции и, насколько мне известно, всей Европы и, кто знает, целого мира, не может похвастаться таким контрастом».

Прощаясь с гостеприимными хозяевами, французский гость говорил: «Ваш парк – это вызов, который мы на Западе не могли бы принять. Но поразительно – мои московские друзья не бывали в Лосином острове и даже не слышали о нем».

Государева роща

Однако почему «остров»? Все дело в том, что некогда значение слова было иным, чем ныне, и обозначало оно «участок, клин леса среди поля, вообще открытого пространства».

Издавна здесь было место великокняжеских и царских забав. В этих тогда глухих местах любил баловаться соколами Иван IV Грозный, находилась тут резиденция Алексея Михайловича. Дичи водилось множество. Было где потешиться – ничто не мешало соколиной охоте. Летопись сообщает, что, например, в январе 1620 года вблизи Черкизова устраивалась царская охота

на медведей и лосей. В марте 1661 года Алексей Михайлович охотился на медведя у села Мытищи...

В заповедных лесных угодьях для сохранения зверей и птиц неоднократно запрещалась всяческая охота. Первое полное собрание законов, в частности, сообщает, что в мае 1686 года великий государь указал, что «при Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче указано не однажды, чтобы около Москвы, в ближайших местах, по полям, по лесам со псовою охотой и по рекам, и по озерам, и по прудам, и по заливам со птицами отнюдь не ездили, и из пищалей не стреляли, и людям своим стрелять не велели».

Охоте отводилось главное внимание. Известен, например, указ Петра I от 18 апреля 1703 года, предписывающий одному из царских воевод установить строгий надзор в охотничьих угодьях: «самоу в них ездить почасту и мужиков и крестьян посылать человек по десять и больше непрестанно, и тех людей, которые в тех местах со птицами и пищалами, ловить». За браконьерство у высших чинов забирали «людей», а для наказания прочих предписывалось «присылать тех людей, которые изловлены будут... в Преображенский приказ». Притом, со всякого человека «высшего звания, уличенного в нарушении царского приказания, взыскивалось по сто рублей, а «нижним чинам» грозила «ссылка в Азов с женами и детьми на вечное житие». Петр I запретил охоту птичьей и псовую в полосе тридцати верст от Москвы. В апреле 1730 года Анна Ивановна указывала, чтобы вблизи столицы ни помещики, ни их крестьяне «со псовою и птичьей охотами не ездили, и зверей, зайцев, лисиц, и прочих окромя волков, медведей, и не травили и тенетами и ничем не ловили и не стреляли». Однако запрет уже распространялся на двадцать верст. При этом доносителям о случаях нарушения указа выдавалась награда, а егерям приказывалось «ежели кого найдут таковых брать под караул, а собак всех перестрелять».

В 1742 году Елизаветой Петровной издается указ, гласивший: «Около Москвы, во все стороны расстоянием на 50 верст, со псовою охотою и тенетами никому не ездить и как зверей, так и птиц, не травить, не ловить и не стрелять, а никакими вымыслами не ловить же».

«Лосиный остров» в XVII веке он получил название «Государева заповедная роща». В 1779 году «остров» стал подведомственным Лесному управлению. В прошлом. XIX веке, стали, наконец, думать о «правильном» ведении хозяйства в старейшем подмосковном лесном массиве. Читая свидетельства современников того времени, поражаешься, как глубоки корни российского чиновничества. Как и ныне, в те годы тяжело вращались колеса бюрократической машины. Так, в 1834 году министерство финансов предписало Московской казенной палате составить для «Лосиного острова» проект хозяйственного управления. В том же году документ был представлен в департамент государственных имуществ, но не был утвержден, и дело затормозилось. Лишь в 1841 году лесное хозяйство «Лосиного острова» было окончательно устроено, произведена подробная его съемка, территория обнесена рвом с валом. Заметим, что еще в сороковых годах прошлого века вся охрана лесных угодий была вооружена и снабжена амуницией, размещались егеря «на дистанциях» – в служебных помещениях, построенных в 1832 году. Ношение формы и оружия было обязательно. Первым лесоустройством было определено, что «военно-лесная стража» должна носить установленную форму, иметь ружья, сабли и тесаки. Лесные объездчики снабжались ло-

шадьми «масти всякой, за исключением пегой». Содержание лесной страже выдавалось в зависимости от семейного положения стрелков. Дети охранников обязаны были поступать в егерские или писарские училища.

В 1861 году лесоустроителями «Лосино острова» предлагается регулирование продолжающейся охоты с помощью специальных билетов стоимостью от десяти до пятнадцати рублей в год. В специальном по этому случаю документе отмечалось, что на лосей «охоты дозволять не следует, т.к. вблизи Москвы вовсе не водится и лось здесь довольно дорого ценится. Половину сбора на охоту полезно предоставить страже для увеличения ее содержания».

«Новая история» в жизни «острова» отсчитывается с 1912 года, тогда начинается лесоустроительная деятельность, учитывающая близкое расположение Москвы и частое посещение лесного массива москвичами. Наступление нового века ознаменовалось появлением железной дороги и первой остановки «Десятая верста» – позднее переименованной в «Лосиноостровскую». Близ станции стали строиться дачи, и Лосиноостровское превратилось в модный дачный поселок. «Общество благоустройства местности «Лосиноостровское» приглашало желающих принять участие в игре «фут-боль», открывался синемаграф и владельцы обещали, что «картины будут демонстрироваться новейшей аппаратурой, устраняющей мигание». Шла обычная российская жизнь начала нынешнего столетия.

В начале XX века общественностью России активно принимаются идеи охраны природы. В 1911 году организуется Вайкацкий заповедник, появляются подобные уголки природы в Прибалтике, Грузии, Сибири. В 1917 году Лесной отдел Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов определяет «Лосиный остров», где, как в одном из ценных лесных массивов, запрещается заготовка дров. Начиная с 20-х годов ведомственное подчинение бывшей «Государевой рощи» постоянно менялось: «Лосиным островом» ведала Сельскохозяйственная академия, Московский лесной институт древесины ВСНХ и прочее... В 30-х годах некий научный работник признавался: «Я проектирую, что почва субпесчаная, а насколько это верно – не знаю». Комментарии, думаю, излишни... В довоенные годы «Лосиным островом» ведал Подмосковский лесхоз, а после окончания Великой Отечественной войны – сначала управление озеленения Москвы, затем контора «Мослесопарк». В 1956 году «Лосиный остров» уже именуется «Подмосковный лесопаркхоз», через семь лет ставший «Мытишинским леспаркхозом». С этим новым именем бывшая «Государева заповедная роща» живет еще двадцать лет. В 1973 году принимается решение исполкома Моссовета «О создании природного парка «Лосиный остров». В 1981 году постановлением Госплана СССР и ГКНТ утверждается типовое положение о государственных природных национальных парках. В 1983 году появляется постановление Совета Министров РСФСР «О создании государственного природного национального парка «Лосиный остров». В 1988 г. «Лосиный остров» передается в подчинение «Главмосзеленхозстрою»... Уф-ф-ф! Однако на этом чиновничьи игры не заканчиваются.

Идут года, меняются вывески на разных учреждениях и фамилии их обитателей. Однако психология российского чиновничества за многие столетия существования сего сословия осталась в основании своем неизблема: «как не порадовать родному человечку?», «ндраву моему не препятствуй, потому что как хочу, так и ворочу», «ты мне не указ» и так далее, и прочее...

О чем кричит черный дятел?

Кто на «острове» живет? Удивительно, но факт – рядом с современным многомиллионным российским городом продолжает жить наша многострадальная и вечная старина... Здесь находятся древние курганы, захоронение в одном из которых относится к первой половине XII века. Еще можно видеть дворец царя Алексея Михайловича, построенный в XVII веке, который, по мнению специалистов, остается единственным из дошедших до нашего времени без каких-либо перестроек. Взирает на пришедшего восстановленная часовня на Гремячем ключе, из которого, отправляясь на богомолье, испила воды императрица Екатерина I.

По мнению специалистов, особую ценность для парка имеет Верхнеузский водно-болотный комплекс, появившийся на месте бывших здесь когда-то торфоразработок, занимающий около 1,3 тыс. га. Сейчас самые возвышенные места той территории занял березовый лес. Заросли тростников, поросшие ивами островки – все это со всех сторон защищено от города широким лесным массивом и производит впечатление нетронутого природного уголка. Подмосковье, как известно, считается одной из самых изученных во флористическом отношении территорий нашей страны, а «Лосиный остров» давно занимал внимание ботаников и лесоводов. Однако полной инвентаризации его флоры и детального изучения растительности не проводилось до последнего времени. После создания национального парка здесь, по существу, и началась эта работа. К настоящему времени отмечено 505 видов высших растений. Более 80% – хвойные массивы.

«Не удивительно ли, – писал один из исследователей в 1947 году, – что до мест, где встречаются лоси, куницы, рябчики и тетерева, можно доехать из Москвы на трамвае?». За последние двадцать пять лет в «Лосинке» отмечен 261 вид позвоночных животных. Из них 45 видов – млекопитающие, 185 видов – птицы, из которых 138 видов гнездятся на территории национального парка. Здесь успешно реаклиматизировались бобры и барсуки. В лесах «Лосиного острова» можно встретить зайца-беляка, а по опушкам и среди полей – русака. До середины 60-х годов здесь регулярно повторялось время с очень высокой численностью зайца-беляка. Но начали к границам парка подступать городские кварталы, и численность зайцев заметно сократилась, хотя и осталась относительно стабильной.

Несмотря на близость города, в окружении урбанизированного ландшафта, в «Лосином острове» живут и лисицы, и ласки. Как отмечали сотрудники национального парка, отсутствие в нем выдры, низкая численность лесной куницы, европейской норки, горностая, черного хоря во многом объясняется браконьерством, нарушением мест обитания животных в предшествующие годы. Ныне специалистами намечаются работы по реаклиматизации некоторых видов исчезнувших здесь хищных млекопитающих, ограничивается посещение центральной части «Лосинки». Здесь выделена особо охраняемая зона, что в дальнейшем должно улучшить условия обитания барсука, выдры, лесной куницы, норки, других хищников.

Лось – «коренной житель» национального парка. В голы революции и гражданской войны животное было здесь полностью истреблено, и лишь с конца двадцатых годов лось вновь появился в здешних угодьях. К концу пятидесятых – началу шестидесятых плотность лосей достигла своего предела

и составила более десяти голов на тысячу гектаров. На всей территории массива к этому времени животными были практически уничтожены подросты сосны, повреждены дубы, рябина, черемуха... Перед руководством «Лосиногостровского острова» встала проблема – «лес и лось». Ко времени создания национального парка численность лосей была уменьшена «с учетом кормовых возможностей лесных насаждений». Ныне в «острове» обитают от 20 до 30 лосей. Еще до Великой Отечественной войны в «Лосиный остров» были завезены пятнистые олени. Их численность в некоторые годы составляла до 70 голов. В 1985 году в «Лосинке» наблюдалось 13 оленей.

Сейчас количество голов в стаде постепенно восстанавливается. Впервые кабаньи следы были обнаружены сотрудниками парка осенью 1974 года. До ста голов ныне живет на просторах лесных угодий. Кабан легко примирился с близостью городских застроек и даже, как рассказывали, научился извлекать от соседства человеческого жилья определенную пользу. В ночные часы зверей можно было увидеть в местах массового отдыха, они кормятся пищевыми остатками. Иногда выходят и в городские кварталы... В те годы, которые предшествовали созданию в «Лосином острове» национального парка, на территорию выпускались косули и лани. Однако охраняли их плохо, и сохранить животных не удалось...

Множество птиц живет в «Лосинке». Здесь строят гнезда 125 видов, относящихся к 43 семействам и 17 отрядам. Серощекая поганка и чомга появились здесь в конце семидесятых годов, после увеличения мелководья в верховьях реки Яузы. Основным условием сохранения этих птиц могут быть чистая вода и свободное от водной растительности мелководье. В начале семидесятых на Верхнеяузских болотах, в зарослях тростника, стали строить себе гнезда большая и малая выпи. Начали появляться и подолгу задерживаться серые цапли. Начиная с апреля этих местных птиц постоянно можно здесь увидеть. В 1987 году (впервые после 1943 года!) стало известно о гнездовании одной пары серых цапель в старых ельниках к северу от болот. В 1964 году специалисты парка зарегистрировали попытку гнездования черного аиста – вида, занесенного в Красную книгу СССР. Птицы построили гнездо в старом хвойно-широколиственном лесу, в самой глубине массива. Однако из-за устроенной вблизи «туристической стоянки» в начале мая гнездо было брошено... К концу лета и осенью на болотных угодьях собираются и задерживаются большие скопления уток, иногда их численность доходит до тысячи и более птиц. Яузские болота облюбовали и серые гуси, и белолобые казарки, и даже лебедь-кликун. Это весьма любопытно, ибо именно эти птицы весьма осторожны и избегают близких к городу водоемов. В «Лосином острове» гнездятся девять видов хищных птиц, а если учитывать пролетных и залетных, то получится семнадцать разновидностей хищников. Здесь единственное место гнездования кобчика, на Яузских болотах в 1974–1975 годах благополучно перезимовала пара беркутов. Старые хвойные леса, открытые пространства, пойменные болота и луга – все то благоприятно для гнездования и корма хищных птиц. Когда-то здесь обитало до шести видов куриных. Сотрудники парка отмечают, что если не принять срочных мер по сохранению их местообитания, то в ближайшие годы можно потерять целый отряд самых характерных для Подмоскovie птиц. Ведь для перепела нужны суходольные и пойменные луга, а рябчик любит ельники с валежником по берегам лесных ручьев... Десятки видов птиц могут исчез-

нуть из числа гнездящихся в национальном парке. Чтобы этого не произошло, необходимо остановить сокращение площади лугов – излюбленных мест пернатых...

Шесть видов куликов регулярно выют гнезда в «Лосином острове». В широколиственных лесах (даже в черте Москвы!), ежегодно отмечаются выводки вальдшнепов, а на лесных ручьях и болотцах – куликов-чернышей. На Яузских болотах с прилета и до июня токуют бекасы, а на сухоходльных лугах и пашнях заметны чибисы. В начале восьмидесятых наименее доступная часть Яузских болот стала прибежищем колонии озерных чаек, среди которых нашли приют речная и черная крачки. Колония постепенно увеличивалась, и со смотровой площадки можно было наблюдать большое скопление чаек, уток, крачек и прочих околводных птиц. Они гнездились под защитой чаек, защищающих их от постоянных набегов ворон. В старых лесах «Лосинки», где санитарные рубки деревьев не проводились длительное время, гнезятся редкие для ближнего Подмосковья дятлы – черный, седой, зеленый, белоспинный. Семь представителей этого отряда пернатых – небывалое для Московской области число видов этой птицы. От нарушенности леса в национальном парке, как правило, перестают гнездиться на деградирующих лесных территориях, которые bestолково и стихийно отдаются под так называемый «массовый отдых»... Если будут когда-нибудь восстановлены пойменные дуга вдоль реки Яузы, то в «Лосином острове» вновь загнездится серая куропатка, дупель, полевой лушь. В стране есть несколько подобных «Лосиному острову» заповедных уголков природы и каждый из них несчастен по-своему. Какова же дальнейшая судьба летающих, плавающих и бегающих по лесным просторам «братьев наших меньших», тех, кто «на острове живет»?

На этот счет существовало и существует множество мнений. И все это для многих стало уже давно похоже на весьма странную возню, которой, как заметил читатель, уже не один год. Исписано немало гербовой бумаги и газетной использовано тоже достаточно. И фамилии, скрепляющие чиновничьи циркуляры, весьма известны. И издания, которые еще несколько лет назад много писали о «Лосинке», пытаясь «раскрутить» эту тему – широко читаемы. И все вроде бы чего-то доказывают друг другу. Информировать, как говорится, обществу. Однако все равно какой-то душок неприятный прямо-таки окутал «проблему охраны окружающей среды», да, впрочем, не только эту проблему...

С той поры, как диктат школьного курса литературы, с его непременно «образами» и «сравнительными характеристиками», перестал владеть надо мной, я все чаще стал противиться утверждению известного тургеневского героя, говорившего, что «природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Не согласен, нет! Природа – и храм, и мастерская, а человек в ней прихожанин и помощник. Не навреди, а помоги дереву, птице, зверю...

Так-то вот.

Однако есть и противоположные суждения. Вот, например, в памятном для меня номере газеты «Заповедный вестник», издаваемой для работников заповедников и национальных парков, рассказывалось о том, как некий научный работник (осененный должностью и званием), предложил создать на территории Государственного природного национального парка «Лосиный остров»... зоопарк. По мнению «рационализатора», высказанному в 1995 году, но, к сожалению, бытующему и ныне в головах определенной части «спе-

циалистов» – большие загоны со стороны зрителей должны быть ограничены рвами и шипами. Сами же загоны предлагалось заселить зубрами, кабанами, рысями, медведями – вообще живностью. Короче, прощай, некогда «Государева заповедная роща», прощай, «Лосинка». Может быть, хватит бездумных экспериментов, тем паче над живой природой? Этот вопрос задавался мною в печати четыре года назад, но и ныне он, как мне известно, не утратил своей актуальности...

На перекрестке между прошлым и будущим

Специалисты, с которыми мне удалось побеседовать, подчеркивали, что «Лосинный остров», как и любой другой лесной массив, расположенный вблизи города, находится под постоянным отрицательным воздействием комплекса факторов: градостроительных, техногенных и рекреационных. В «Лосинке» леса дробятся различными коммуникациями. Из-за застройки территорий, которые вплотную подошли к парку, нарушается гидрологический режим, ухудшаются микроклиматические условия для растений. Опасны для природы «Лосинового острова» и размещенные (в основном на рубежах) объекты капитального строительства. Большой ущерб способна нанести и распашка пойменных земель, другие виды хозяйственной деятельности.

«Лосинный остров» находится в зоне постоянного загрязнения воздушно-го бассейна. Кроме того, оказывают отрицательное влияние и местные источники загрязнения. Пока еще рано говорить о полной деградации лесных экосистем, еще можно многое исправить. Но необходимо серьезное вмешательство. Ведь уже на трех процентах площади, занимаемой парком, насаждения утратили способность к самовозобновлению. На части территории национального парка происходит распад хвойных древостоев. Распад сопровождается естественной их сменой лиственными деревьями с преобладанием лип или смешанных с березами. Интересно, что начавшееся в прошлом веке, сокращение в «Лосином острове» хвойных насаждений не привело к уменьшению лесов. Наоборот, естественным путем увеличились площади, занятые березами, липами, ельниками и другими деревьями. Иначе говоря, наблюдаемые ныне насаждения сформировались в основном естественным путем, на месте бывших лесосек.

За последние тридцать лет на территории парка полностью прекратилось возобновление сосны. Культуры этой породы не закладываются с середины 50-х годов. Если же кое-где и появляется естественное возобновление дерева, то оно целиком уничтожается лосем. Сходная картина наблюдается и с другим деревом – осиной. Заложенные в послевоенные годы культуры сосны, ели, лиственницы, березы, дуба и других пород, по мере старения все отчетливее становятся похожи на естественный лес. Как мне рассказывали, в парке практически полностью прекращено хозяйственное вмешательство в процессы развития лесных экосистем. Здесь позволено проведение санитарных рубок слабой интенсивности в хвойных насаждениях, которые представляют пожарную опасность; приведение в порядок просек, ранее разрушенных автотранспортом; установка квартальных столбов; сенокосение, которое препятствует зарастанию суходолов и помогает сохранению редких

видов животных. При этом санитарные рубки и необходимый проезд автотранспорта допускаются лишь в зимнее время, после промерзания почвы.

В национальном парке на площади 3,4 тысячи гектаров расположена экскурсионная зона, предназначенная для проведения просветительной работы с посетителями. Экскурсии позволяют знакомиться с различными насаждениями, отдельными растениями и животными. Пришедшие в парк проходят специально подготовленными маршрутами, которые пролегают по самым интересным участкам национального парка, наблюдая достопримечательности, живописные ландшафты. Природоохранная направленность, по мнению сотрудников парка, должна присутствовать всюду – в оформлении главных входов в парк, в оборудовании детских площадок, в малых архитектурных формах. Режим охраны, как мне рассказывали, близок к лесопарковому – это значит, что в национальном парке разрешены все виды повседневного отдыха. Однако (что вполне естественно!) запрещается разведение костров, установка палаток, собирательство. В соответствующих документах указывается на запрещение в национальном парке «Лосиный остров» строительства и эксплуатации хозяйственных объектов, строительства новых дорог, сброса сточных вод предприятиями, использование земель под садовые или огородные участки, проведение развлекательных мероприятий и других действий – «отрицательно влияющих на комплексы парка и снижающих их средозащитную, природоохранную и рекреационную ценность». На прилегающих к «Лосиному острову» территориях, согласно утвержденным нормативно-правовым актам, запрещается устройство свалок, применение ядохимикатов, размещение гаражей и коллективных садов, охота и рыбная ловля... Но, как давно известно, «гладко было на бумаге...», да не краснеет она, бумага-то...

Мне несколько раз удавалось побывать в «Лосинке». Встречался там с сотрудниками Московской городской думы, руководителями «Лосиног острова», егерями, лесниками, другими сотрудниками Государственного природного национального парка. Они помогли мне многое узнать, увидеть и обдумать. Помню, например, как в один из зимних дней оказался вместе со спутниками в Мытищинском лесничестве. Вышли из автобуса глотнуть свежего воздуха. Внезапно, примерно в сотне шагов от нас, появилась стайка лосят. Занятые собою, они пробегали мимо совсем независимо, не обращая на нас никакого внимания. В чистом морозном воздухе люди слышали только стук сталкивающихся маленьких рогов, похожий на треск ломающегося сучка. «Хозяева побежали», – произнес кто-то. Мы заулыбались. Бури и штормы «постперестроечной поры», конечно, не обошли и не могли обойти «остров». Но не хочется, да и не нужно, думаю, анализировать здесь многие и многие документы. Исполненные на гербовой бумаге, снабженные печатями и фамилиями известных ныне людей, пусть они останутся «пищей» для будущих историков, архивистов, правоведов... Я увидел свою задачу в ином: кричит черный дятел, летит аист, бегут лосята – это движется жизнь, которой не надо вредить, а по возможности следует помочь. Знакомясь с разными документами, наблюдая сегодняшнюю действительность и перечитывая написанное до сих пор, думаешь: а осталось ли в нашей сумасшедшей жизни хотя бы что-нибудь, не попадающее в сферу политических интересов? Войдем в тишину «Лосиного острова», послушаем о чем нам кричит черный дятел, прочие «островитяне»... Услышим ли?

Кто вылечит лосенка?

Много проблем у национального парка, и одна из важных (об этом мне стало известно еще в 1996 году) – отсутствие собственной ветеринарной службы. Почему? До недавнего времени, как мне говорили сотрудники парка, вроде бы необходимости в том не было. Вот, например, несколько лет назад, олененок сломал ногу и вдобавок был искусан бродячими собаками – так помощь была оказана незамедлительно. Для малыша тогда подлинным «айболитом» явился главный ветврач Мытищинского района Московской области. Доктор осмотрел «пациента», назначил лечение, привез лекарства, следил за точным исполнением режима. Этот олененок около трех недель провел в загоне, ему делали инъекции, егеря заботливо ухаживали за животным. Олень поправился и был выпущен на свободу в лес. Рассказывали мне и о немногих других случаях, в том числе и происходивших с лосями – «козленными жителями» и «хозяевами» «Лосиного острова».

После тех случаев о создании собственной ветеринарной службы сотрудники «Лосиного острова» начали думать всерьез. Да оно и понятно. Свалки – подлинный бич «Лосинки». Близость города ведет к засорению территории, появлению опасных инфекционных заболеваний. Потенциальными их разносчиками служат бродячие собаки – каждую осень, когда заканчивается дачный сезон, своры бездомных собак пополняются «забытыми» дворнягами. Что делать? Ежегодно егерям приходится отстреливать в среднем по 60–70 таких «бродяг». Да, нужна была не только собственная ветслужба, которая выявляла, лечила и спасала попавших в беду животных. В условиях, когда национальный парк фактически соседствует с городскими застройками, ветслужба должна стать подлинным пропагандистом здорового отношения к «братьям меньшим». Думаю, правы и те, кто еще тогда, четыре года назад, считал необходимым создать в зонах национальных парков экологическую милицию, соответственно обученную и экипированную. Эту идею при мне высказал в ту пору один из руководителей Государственного природного национального парка «Лосиный остров». Мнение специалиста показалось мне весьма уместным – я «озвучил» эту мысль в печати, в те же годы с моей публикацией ознакомились депутаты Московской городской думы, ответственные за охрану окружающей среды города.

Экологическая милиция и собственная ветеринарная служба – залог того, что «Лосиный остров» и подобные ему иные уголки дикой природы не окажутся со временем ненужными, лишними. Чтобы подобного не произошло, стоит обратиться (давно об этом думаю), к опыту национальных парков Америки, Англии, Франции, других стран. Нужно познакомиться с жизнью и деятельностью зарубежных «островков» дикой природы. Но посмотреть не «вообще», а подумать: что было бы полезно для России с учетом ее особенностей и возможностей. Чтобы в людях пробуждалось доброе и светлое – те чувства, появление которых, что греха таить, все реже встречаешь в нашей жизни, замороченной сиюминутными амбициями...

ТЕРРИТОРИЯ ОДНОЙ СУДЬБЫ...

*«...Главное – это работа...
Всё остальное – сопутствующие явления...
Вот именно в этом я вижу свой долг пишущего человека.
Это долг перед товарищами по профессии,
С которыми вместе приходилось работать,
Радоваться, рисковать и просто жить».*

Олег Куваев

Время и место Олега Куваева

В одной из новосозданных энциклопедий ему отведены четыре строчки: «Куваев Олег Михайлович (1934–1975), русский писатель. В романе «Территория» (1974) – острые нравственные конфликты. Рассказы и повести». Таким оказалось отведённое писателю время.

Место своё О. Куваев указал сам: «...Вы полетите туда самолётом... Вскоре вы заметите, что люди здесь также отличаются от тех, что остались. в семнадцати лётных часах. Если прилетели на неделю, на месяц или даже несколько месяцев, вы так и не поймёте, чем они отличаются. Но они всё-таки отличаются, то ли раздражающим снисхождением к вам, залётному и временному, то ли старинной привычкой сидеть не на диванах и стульях, а на корточках у стены, то ли небрежением к деньгам, то ли отсутствием любопытства к свежим анекдотам и сплетням «из сфер»... Это место и стало его территорией, на которую теперь, вслед за писателем, предстояло ступить и мне...

Да, имя Олега Куваева – не звук пустой для тех, кто не понаслышке знает о геологоразведке, для кого жизнь и труд геолога вовсе не романтическая «последняя спичка», «трёхпудовый рюкзак» или «ахи» над месторождением». Куваев справедливо считал, что надуманные истории про всё подобное «звучат чаще всего оскорбительно для геологии», потому что «всё случается в силу жёсткой необходимости». Суровая, будничная правда жёсткой необходимости предстаёт перед читателем и со страниц книг, написанных писателем.

Дорога в жизнь

Каждый из нас родом из детства. Олег Куваев родился в Костромской области, но всё время до институтской поры жил сначала в деревне Кульменки, потом на железнодорожном разъезде Юма Кировской области. Потому всегда считал себя вятичем. Отец работал дежурным по станции, мать

учительствовала в соседнем селе. Старший Куваев воевал в Первую мировую войну, участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве, воевал в Мазурских болотах. До 1937 г. был начальником крупной станции Свеча Северной железной дороги. «Сельская учительница» и «ликбез» (ликвидация безграмотности) – эти два слова усвоил Олег, видя, как мать ежедневно ходила за несколько километров в школу, расположенную в соседнем селе, а поздними вечерами шла в глухую лесную деревню.

Дорога в жизнь для каждого из нас проходит через книги. Они, подобно людям, бывают глубоки и содержательны или мелки и поверхностны. Первую в своей жизни книгу, которая потрясла мальчишеское воображение, Олег запомнил на всю жизнь. Это был рассказ о нескольких поморах, застрявших на острове Малый Берун, пятиклассником прочёл «Путешествия по Южной Африке» Ливингстона. Так первыми любимыми книгами для Олега стали книги о путешествиях. Первым же героем, которому хотелось во всём подражать, стал Николай Михайлович Пржевальский. Красные пустыни Тибета, подошвы верблюдов, стёртые на чёрной гобийской щёбёнке... Куваев читал и перечитывал всю жизнь книги Пржевальского, Козлова, Роговского. Так к седьмому классу Олег Куваев твёрдо решил: буду геологом...

После окончания школы Олег поехал в Москву поступать в институт. В школьные годы у него обнаружили способности к математике, и, прислушавшись к советам отца, Куваев-младший прошёл отбор в физико-техническом, а затем отнёс документы в геологоразведочный вуз, на геофизический факультет которого и был принят. Так начался его путь в геологию, маршрут к территории его судьбы. Началась обычная студенческая жизнь. О литературной деятельности в ту пору и не думал, признавал только учёбу и спорт, готовил себя к профессии геологоразведчика. Однако и книжные интересы расширились, стал собирать книги о Севере, а новым его кумиром стал Нансен. Впрочем, когда студентам разрешили летом работать в штате геологических партий, третьекурсник Олег Куваев попросился в «Пржевальские» места, на Тянь-Шань. Позднее работал в старом золотоносном районе, расположенном в верховьях Амура, а спустя время поехал на Чукотку. Были стоянки в молчаливых горных долинах, встречи с пастухами, и всюду была тундра, тундра до самого горизонта. Он ходил на вельботах за моржами, охотился с резиновых лодок в море, переживал шторма, питался моржатиной... Ему всегда нравились люди, которых по-обывательски именуют... чудаками. Куваев писал: «В калейдоскопе людей, встречающихся на Севере (а контингент их там, видимо, более калейдоскопичен, чем в других местах, ибо сюда приезжают люди с определённым потенциалом энергии), меня всегда интересовали так называемые чудаки. Чудаки в жизни необходимы – это общеизвестно. Это люди, которые руководствуются нестандартными соображениями и, во всяком случае, не житейской целесообразностью поступков. В довольно неприглядной картине непостоянства кадров на Севере подавляющее число убывших составляют люди *мелкой рациональности* (курсив мой – А.А.). А чудаки поселяется прочно, он надёжен в этом смысле». Заслуживает внимания, мне кажется, и мнение Олега Куваева о том, что «не надо скучнить жизнь», но «надуманная чепуха – лишь бы попышнее – там, где сам повседневный труд схож с приключением – такая «трактовка» жизни граничит с беспрецедентностью обдуманной лжи. Я, в частности, говорю о литературе, о геологах»...

Как-то зимой, ещё в институтские годы, он написал рассказ «За козергами». Его опубликовали, но Куваев, по его собственным словам, «не придал этому никакого значения». Однако впечатления от увиденного и переживаемого требовали выхода. И в 1962 году несколько рассказов Олега Куваева публикуются журналом «Вокруг света». Постепенно он начал сознавать, что литературная работа становится для него чем-то вроде второй профессии, «потребность писать забирала всё большую власть». Так начиналась биография Куваева-писателя. Короткая, если по-житейски говорить, жизнь... Когда-то его отец настаивал на поступлении сына в физико-технический институт, отчасти справедливо представляя жизнь геолога как бесприютную. Что ж, все так... Однако остались книги Олега Куваева, статьи, посвященные его творчеству, остались читатели...

Про «чудаков» и «мелких рационализаторов»

Усвоенные Куваевым жизненные уроки, постепенно накапливающийся литературный опыт позволили ему с иронией заметить: «Когда я ещё работал «великим полярником»... пересекал, сплавлялся и огибал, один мой друг говорил мне: чудак ты, Олег, демонстрируешь тут мне квадратную челюсть. А ведь истинное Заполярье... находится в городах. Твои льды, байдары и легендарные переходы – ерунда по сравнению с событиями в обыкновенной коммунальной квартире. Тогда я его шибко презирал... Теперь вот убедился, что он был полностью прав».

Олег Куваев прожил недолгую жизнь, и написанное-опубликованное не составило многих томов. Он был убеждён в том, что имя писателя появляется сначала в одном определённом месте, потом становится известным более широкому читательскому кругу. И он остался для нас в той части света, где живут те, кого именуют чудаками, – севернее Полярного круга. Куваев был вовсе не гостем на этой северной земле. Он приехал на Север, и его увлекла первопродуманная работа, которой оказалось невпроворот. Случайные люди, как он их называл, мелкие рационализаторы не держались. Даже тот, кто ехал на Север «за длинным рублём», начинал скоро понимать, что получить этот рубль можно, лишь оплатив его большим трудом, показав крепкий и сильный характер... На Севере, как повествует писатель в одном из своих произведений, «умные есть, глупые посредине. Но сволочей нет. Сволочи здесь не живут. Ничего здесь не скроешь. Все на виду».

В одной из статей, вышедших вскоре после кончины писателя, посвященной его литературной деятельности, писалось о том, что «прочитав произведения Олега Куваева, не один молодой человек захочет пройти по его маршрутам, услышать завывание ночной бури, треск хвороста в костре, вдохнуть острый запах моря и рыбы»... Уф-ф-ф! Остаётся лишь предполагать, что мог бы ответить подобному «литературоведу» сам Куваев... В конце пятидесятых – начале шестидесятых годов (а именно в это время начинается литературная деятельность Олега Куваева) в отечественной литературе различается словословие о «романтике трудных дорог». Мода на нее привела к многочисленным «писательским десантам», публиковались весьма поверхностные сочинения, в которых крепкие мужчины с подчеркнуто аскетическим образом жизни согреваются в морозную пору лишь мечтами о любви

мой... Хотя, например, романтические ночёвки в палатках при морозе – следствие чьего-то хозяйственного недосмотра, невнимания к людям, всегдашнего «авось» и элементарной халтуры. О. Куваев занял в спорах о «романтике» совершенно определённую позицию. Немало в его повестях и рассказах иронии по поводу так называемой «красивой жизни». Время было непростое, мягко говоря, не романтическое. В одном из писем Куваев писал: «У меня нет ни малейшего желания копаться в помойках характеров, сломанных судеб и т.п. Мне кажется, что литература должна быть здоровой»... Кто подсказал начинающему писателю подобные мысли, какие «учителя»?.. А может быть, в этих словах – самозащита Ку-ваева-литератора?

Время, когда Олег Куваев работал на Севере, писал свои произведения, не столь уж далеко ушло от ныне нас окружающей повседневности... Вспоминается байка тех лет, байка о том, как некий художник принёс на суд художества свою картину, на которой изобразил одноногого всадника. Художник написал всадника со стороны покалеченной ноги – картину отклонили... Художник принёс своё произведение в следующий раз, теперь всадник вместе с конём были обращены к зрителю – результат был тот же. И лишь в третий раз, когда модель была изображена своей здоровой стороной – картина художественным советом была одобрена и принята... Как говорят в подобных случаях: сказка – ложь, да в ней намёк. Быть может, нынешний бурный поток литературного мусора появился отнюдь не на пустом месте? В последние месяцы уходящего XX века, вероятно, стоит над этим задуматься...

Возможно, подобные размышления беспокоили и Олега Куваева, начало литературной деятельности которого относится к 1957 году. В том году в журнале «Охота и охотничье хозяйство» публикуется его первый рассказ «За козерогами». Через несколько лет в печати появляются и другие произведения автора. Такие как «Берег принцессы Люськи», «С тех пор, как плавал старый Ной», «Анютка, Хыщ, свирепый Makeвеев», «Где-то возле Гринвича», «Через, триста лет после радуги», «Здорово, толстые», «Утренние старики», «Кто-то должен мурлыкать» и др. В московских столичных журналах появляются повести Куваева: «Весенняя охота на гусей», «Тройной полярный сюжет», «Чудаки живут на востоке», «Азовский вариант», «Печальные странствия Льва Бебенина»... В Москве, Новосибирске и Магадане вышли книги Олега Куваева. Лишь после кончины автора опубликован его роман «Территория» («Современник», 1975) и сборник «Каждый день как последний» («Молодая гвардия», 1976)...

Принцесса Люська и другие

Помните, у В. Брюсова: «Здравствуй, тяжкая работа!»?

Эти слова известного поэта следовало бы поставить эпиграфом ко всему литературному творчеству Олега Куваева. Душевные порывы, нравственность тех, о ком пишет, – автор проверяет в деле, в обстоятельствах, когда «все на виду».

...Приходится потерять целый рабочий день, чтобы съездить за красивой девушкой-ботаничкой. И долой усталость, на время откладывается в сторону неоконченная схема. Перед друзьями появляется та, которую они безоговорочно называют «принцессой». Теперь Люська – объект всеобщего

восхищения. В её честь придумывается новое географическое наименование местности и единственная в округе, тщательно оберегаемая незабудка – отныне тоже ей («Берег принцессы Люськи»). Люська и еду может приготовить так, что мужчинам кажется, будто перед ними стол, сервированный фарфором и хрусталём, и легко, весело организовать «светскую беседу». Она настолько хороша собой, настолько притягательна, что для неё не жалко ничего отдать или сделать. И всё бы вроде бы хорошо... Но вот в финале рассказа «принцесса» оставляет свой гербарий, ради сбора которого погублено друзьями немало горячих экспедиционных дней, – бросает подготовку к будущему студенческому диплому, не простившись со своими новыми знакомыми, улетает в Москву. При этом Люська остаётся уверенной, что впряме и теперь рассчитывать на внимание и помощь своих обожателей. Она не поняла, что совершила по отношению к ним предательство. И поняв то, что не поняла и не могла понять красавица Люська, – друзья-геологи исключают «принцессу» из числа своих знакомых. В рассказе О. Куваев сказал о том, что его всегда занимало, автор заставляет задуматься своего читателя об ответственности, о невозможности ради себя самого забывать о других... Напомню, рассказ автором был написан в конце 1960 года, через два года опубликован в журнале «Вокруг света», а в 1969 году по сценарию Олега Куваева на киностудии «Беларусьфильм» был создан телевизионный фильм «Берег принцессы Люськи».

В одной из статей, посвященных литературной деятельности Олега Куваева, будущего автора «Территории» сравнивали с... Джеком Лондоном и Борисом Горбатовым. Не хочу быть столь категоричным и лишь замечу, что, по моему мнению, каждый писатель должен находиться на своей, им самим очерченной территории... На ней его и будет искать читатель.

Годы проходят, время меняет и Север, всё меньше встречаешь чудаков, всё чаще попадают люди мелкой рационализации. Причём справедливости ради замечу, происходит так не только там, куда только самолётом можно долететь. Самая отвратительная из услышанных мною фраз, прозвучавших несколько лет назад: будь как все, и к тебе потянутся люди... В том-то и дело, что в жизни истинной, не надуманной – все наоборот. И проза Куваева тому подтверждение...

Уроки Севера

Олег Куваев, проживший и проработавший на Севере многие годы, конечно, наблюдал происходившие перемены. Считая главной целью – работу, труд, он должен был написать о том, что пережил и сумел понять. Он написал роман «Территория»...

Роман Олега Куваева, изданный после смерти автора, несомненно, следует рассматривать как итог всей его довольно короткой жизни и литературной деятельности. Роман свой Куваев предваряет «всесторонним описанием предметов». По мнению критиков, такое начало куваевского произведения аналогично началу романа Мелвилла «Моби Дик», который, к слову сказать, был для Олега Куваева настольной книгой.

Подобно Г. Мелвиллу, предварившему своё сочинение немалым числом выписок о китах, чтобы читатель мог со всех сторон посмотреть на это жи-

вотное и понять устремления героев повествования, так и О. Куваев начинает роман «Территория» сводом свидетельств о золоте.

Своё всестороннее описание предметов, нашедших место в «Территории», Олег Куваев начинает с отрывка из письма Христофора Колумба ко лорду Фердинанду:

«...Золото – прекраснейший из металлов. Что происходит с драгоценными камнями, за которыми едут на край света? Их продают и превращают в конце концов в золото. С помощью золота можно не только делать всё что угодно в этом мире, с его помощью можно извлечь души из чистилища и населить ими рай...»

С древнейших времён путь к золоту был необычайно труден. О том свидетельствует надпись на Кубанском камне, датированная 1282 годом до н.э.: «...В один из этих дней случилось так, что Его Величество (Рамзес Великий) восседал на великом троне из электрона (греч. сплав золота с серебром. – Прим. О. Куваева), увенчанный короной с двойным убором из перьев, чтобы подумать о землях, из которых доставляют золото, и обсудить планы колодцев на безводной дороге, ибо он слышал, что в земле Акита встречается много золота, но путь туда совершенно лишен воды».

Ещё одно древнейшее свидетельство: «...Царь Соломон также сделал корабль в Эцион-Гавере, что при Элофе... в земле Идумейской. И послал Хирам на корабле своих подданных корабельщиков, знающих море, вместе с подданными Соломоновыми и отправились они в Офир и взяли оттуда золота четыреста двадцать талантов (мера веса древнего мира. – Прим. О. Куваева) и привезли царю Соломону...» (Третья книга Царств). Вроде бы никто не в силах устоять перед магией золота: «...Только что поделённое богатство – пустяки по сравнению с теми, которые нас ожидают. Ведь знаем же мы теперь, какие здесь великие города и изобильные золотые прииски – всё это наше и все мы будем богачами...». Так писал Бернал Диаз в «Записках солдата». И цитируемый Куваевым отчёт о командировке в Калифорнию горного инженера Дорошина (опубликованный в 1850 г. в «Горном журнале») вроде бы о том же, о «золотой лихорадке»:

«Все бросали свои обычные занятия и шли за золотом. Чиновники правительства, волонтеры, пришедшие для завоевания Калифорнии, бросали свои места. Офицеры, ожидавшие заключения мира с Мексикой, оставались одни без прислуги, и губернатора Монтерея, полковник волонтеров Меси в свою очередь исполнял обязанности артельного повара. Купеческие суда, пришедшие в порт Сан-Франциско, были оставляемы командой. Строгая дисциплина военных судов не в силах была удержать матросов от бегства. Только что родившиеся поселения опустели, и посевы хлеба, поднявшиеся в тот год замечательно хорошо, гибли по недостатку рук». Жуткое зрелище, не правда ли, читатель? Хотя отдадим должное: картина всеобщего возбуждения выписана прекрасно. Что говорить, умели писать отечественные горные инженеры в XIX веке... Ну, это так, к слову...

Конечно, предвзято свой роман, Куваев даёт несколько большее число свидетельств притягательной силы «благородного металла» и отнюдь не в той последовательности, в которой они изложены здесь мною. Что ж, автору «Территории» оставим его видение предметов, мне, читателю, открывшему книгу Куваева через четверть века после её написания, видится своё... Кстати, вот ещё одно свидетельство из всестороннего описания предметов, пред-

шествующих роману Олега Куваева. Заслуживает внимания умение «известного шурфовщика»: «Металл он и есть металл. Но этот – глупый металл. Из железа паровоз, или трактор, или башню какую. Из алюминия самолёт, из меди провод. А из этого сплошная судимость». Так-то вот...

Будь Олег Михайлович Куваев ныне жив, он, возможно, и расширил «всестороннее описание предметов» другими свидетельствами, потому что время стало другим – редакторская рука менее безжалостна, читательское восприятие поменялось.

А теперь, читатель, устремимся к Территории...

Чтобы попасть на Территорию, вы должны сесть в самолёт. Правда, летом вы можете добраться сюда и на пароходе – месячное плавание среди льда и тумана, когда кажется, что мир исчез и существует лишь железная палуба, переключки сирен каравана и ваша каюта. Через несколько дней именно в каюте вы и будете проводить почти всё своё время, ибо вам быстро осточертеет блёкляя полярная вода, низкое небо и слово «навигация», которое произносится тысячу раз на день. «В том году навигация в отличие от прошлого года...» В мыслях своих вы привыкли к тому, что название Территории, даже само решение попасть туда, служит гарантией приключений. Это страна мужчин, бородатых «по делу», а не велением моды, страна унтов, меховых костюмов, пурги, собачьих упряжек, морозов, бешеных заработков, героизма – олицетворение жизни, которой вы, вполне вероятно, хотели бы жить, если бы не заела проклятая обыденка. Во всяком случае, вы мечтали об этом в юности.

Однако пароходом на Территорию сейчас не плавают уже никто, кроме представителей творческого труда, которые мечтают познакомиться со «всей Арктикой» в короткое время.

Вы полетите туда самолётом. Лет двадцать назад это тоже было незаурядным дорожным подвигом. Но сейчас вы долетите без приключений. Когда же вам надоест почти сутки сидеть в самолётном кресле и продувать себе уши после посадок на забытых богом аэродромах, вы встретитесь с первой неожиданностью. Рейс ваш окончится не на той планете, с которой начался. Вас ожидает прохладный и влажный воздух, чёрный и жёлтый пейзаж, если вы прилетели летом, и некая суровая снежная обнажённость, которую трудно передать словами, если вас затащило туда зимой. Нет тут берёз, клёнов, ясеней, сосен, лиственниц. Есть сопки и тундра чудовищно, даже как-то клинически голые, и в вас поселится лёгкий страх, особенно если вы выросли среди мягких пейзажей европейской России.

«РУССКИЙ ЛЕС»: ЕГО ЛЮДИ, ГОДЫ И ЖИЗНЬ

Наши корни и наши вершины

За три дня командировки в опытное лесное хозяйство «Русский лес» мне довелось несколько раз беседовать с его директором Иваном Борисовичем ХАЗИНОВЫМ, побывать в лесничествах, встречаться с сотрудниками, специалистами. Результатом этих разговоров стал материал, который я посвящаю предстоящему 40-летию ОЛХ «Русский лес» и людям, в нём работающим.

Березовый сок детства

– Летом прошлого, 2002 года, в составе группы журналистов и специалистов лесного хозяйства я побывал в «Русском лесе». Наша поездка была посвящена 140-летию лесного опытного дела России. Тогда многие СМИ рассказали о его становлении и развитии. То была не только памятная дата для лесной отрасли, но и важная веха в отечественной истории. 140-летие отечественного лесного опытного дела, 40-летие «Русского леса» – последовательность этих двух событий, конечно, случайна, но, по-моему, и логична... За это время хозяйство прошло большой путь, есть о чём вспомнить, рассказать. Начать свою беседу с его руководителем я решил с вопроса: а что для Ивана Борисовича Хазинова значит само понятие «лес»?

– В январе этого года мне исполнилось 60 лет. Всю жизнь с любовью и уважением отношусь к лесу. Я родился в Калужской области, в лесном посёлке. Жизнь детей военной поры мне памятна не по книгам и кинофильмам. Жизнь была суровая, голодали, но случались и радостные события. Помню, с каким удовольствием вместе с другими пацанами пил берёзовый сок. Он был сладкий и очень вкусный. В нашем посёлке был лесхоз, и моё детство по сути в лесу прошло. Лес нас всегда обогревал, кормил ягодами и грибами. В лесу косили сено и собирали берёзовый сок. Лес неразделим с жизнью. В те годы лесники пользовались в деревне огромным авторитетом. Лесники были подлинными хозяевами леса. Ведь лес – это всегда дрова, тепло. Дружить с лесниками было престижно. А если у человека имелась лошадь – то и подавно... Раньше леса наши были чище, сухостоя не было. Ветки, сучья – всё подбиралось тщательно, всё использовалось для отопления жилья, приготовления пицци.

Наша семья была большая и дружная. Отец – рабочий, мать – колхозница. Нас, детей, было семеро, я – третий, Закончив семь классов школы, поступил в ремесленное училище. В ремесленном одежку давали, кормили... Потом был призван в армию и отслужил в группе советских войск в Германии. Там при гарнизоне была школа, которую я и окончил, получив полное

среднее образование. Затем учился в Ленинградской ордена Ленина лесотехнической академии. Работал начальником цеха, директором мебельной фабрики в Калужской области. Был рекомендован на пост Председателя Серпуховского горисполкома. Семь лет (пользуясь принятой в наше время терминологией) был мэром подмосковного города Серпухова. Однако когда в 1991 году мне предложили возглавить «Русский лес», я с радостью согласился. Хозяйство располагалось на большой территории, со своей историей, своим коллективом...

Разговорчики о создании «показухи под Москвой» остались в стороне...

– А как вообще начинался «Русский лес»?

– До 1917 года леса Серпуховского и Ступинского районов Подмосквья принадлежали частным владельцам и крестьянским общинам. Леса местного значения впервые были устроены в 1936 году. В последующее время было проведено несколько лесоустройств – в 1938, 1948–1949, 1957–1958 годах...

Человек на лес постоянно наступает, уменьшаются нетронутые участки природы, и если не вмешаться, не сохранить – можем потерять многое... И вот в 1956 году Институт леса АН СССР обратился в Правительство с письмом о создании под Москвой национального лесного парка. В 1961 году Главлесхоз РСФСР приказал выбрать территорию для этих целей. Среди многих рассматриваемых вариантов лесные массивы городов Серпухов и Ступино были признаны наилучшими для реализации намеченного. Потом Главное управление лесного хозяйства и охраны леса при Совете Министров РСФСР издало приказ от 6 сентября 1963 года «Об организации опытно-показательного лесхоза «Русский лес». В 1967 году в Постановлении Совета Министров РСФСР указывалось: «...Установить, что опытно-показательный лесхоз «Русский лес» должен быть школой передового опыта...»

В дальнейшем становлении и развитии хозяйства огромную роль сыграл приказ Министра лесного хозяйства РСФСР А.И. Зверева № 339 от 20 сентября 1973 года «О дополнительных мерах по выполнению Постановления Совета Министров РСФСР № 299 от 28 апреля 1967 года «О создании опытно-показательного лесхоза Русский лес».

* * *

Алексей Ильич Зверев, бывший Министр лесного хозяйства РСФСР, ныне заместитель директора Российского музея леса:

– Организация объединение «Русский лес», Министерство лесного хозяйства РСФСР исходило из того, что недалеко от Москвы, под Серпуховом, оно должно иметь лесхоз, который бы обеспечил сохранность лесного массива Приокской поймы, и вести активное хозяйство в нём, соответствующее современным научно-техническим и практическим достижениям. Более того, Коллегия принимала в расчёт и то, что наряду с текущими задачами ОЛХ обязано продумать и запланировать меры, вытекающие из перспектив и отдалённых целей. Все руководители Главных управлений Министерства хорошо понимали, что без инвестиций, без технических средств, без внедрения совершенных технологий ведения лесного хозяйства решить поставленную задачу невозможно.

Правительство РСФСР поддержало Министерство, приняв в 1974 году специальное постановление по организации опытно-показательного лесного хозяйства «Русский лес». У его истоков, с вытекающими из постановления Правительства задачами, стояли тогда замечательные люди, квалифицированные специалисты Николай Васильевич Ветчинин – директор, Николай Иванович Шульгин – главный лесничий. Это они в сложных условиях Подмосковья «сколотили» работоспособный коллектив, которому было по плечу продуманно и с размахом вести работы по строительству дорог, созданию базисного питомника, системы противопожарного обеспечения, мелиорации лесов.

Уход за лесами по методу Фефелова получил признание по всей России. Авторитет и ответственность лесничих в хозяйствах были очень высокого уровня. Экономическая и лесная политика 80-х годов давала широкую возможность заниматься заготовкой и переработкой древесины, пищевых и кормовых продуктов леса, сообразуясь с конкретными природно-климатическими условиями и потребностями.

Николай Михайлович Прилепо – бывший Первый заместитель Министра лесного хозяйства, будучи официально признанным куратором, на протяжении многих лет чувствовал свою не просто ответственность, но привязанность к результатам работы коллектива, гордость за его успехи. Этим чувством были охвачены буквально все главки и их специалисты. Разговорчики о создании «показухи под Москвой» остались в стороне. Все радовались общему успеху. Министерство приступило к активной пропаганде опыта «Русского леса» через два года после его образования. Организованные семинары, совещания, поездки работников лесного хозяйства России стали почти непрерывными и массовыми.

С первых шагов работы ОЛХ «Русский лес» за осуществление проекта «по-черновому» взялась наука, и в частности ВНИИЛМ. Все процессы выращивания посадочного материала, посадка насаждений, производство рубок ухода на всех стадиях выполнялись по рекомендациям и при участии научных работников. Специалисты и учёные были подготовлены к новому этапу работы, к внедрению более сложных и эффективных технологий. Постепенно по мере развития и укрепления ОЛХ необходимость в поэтапном, жёстком шефстве отпала. Более того, отъезд в двухгодичную командировку на Кубу Ветчинина был почти безболезненным.

Дело было сделано. Специалисты, коллектив проявили способность работать инициативно и самостоятельно.

Иван Борисович Хазинов пришёл на директорство в «Русский лес», как уже сказано, с поста председателя Серпуховского исполкома. Он слился с интересами коллектива, задачами лесхоза.

Я убедился: что всё то, что делалось в хозяйстве, продолжало служить лесному хозяйству, людям, занятым в нём, району с достаточно развитыми промышленностью и сельским хозяйством. Дорожно-мелиоративная сеть лесхоза по-прежнему позволяет вести хозяйство на должном уровне, отвечая постоянно растущим требованиям сегодняшнего дня. Санитарные рубки, рубки ухода, охрана насаждений, рубки переформирования, лесокультурные работы были бы невозможны без широкой сети дорог...

Люди и годы

Готовясь к встрече с И.Б. Хазиновым, я перечитал немало газетных и журнальных статей, посвященных ОЛХ «Русский лес». Напутствуя меня в командировку Алексей Ильич Зверев, сказал: «Хазинову достались трудные годы, сложное время». В справедливом замечании этого глубоко уважаемого всеми в лесной отрасли человека я убедился, встретившись с руководителем хозяйства, который стал им в переломном 1991 году. Но ведь у него были предшественники, талантливые хозяйственники, специалисты лесного дела, о которых я и попросил рассказать И.Б. Хазинова.

– Прежде всего, хочу сказать доброе слово о Николае Васильевиче Ветчинине – бывшем генеральном директоре объединения «Русский лес». Он начал свою трудовую биографию в пятидесятых годах, после учёбы в Крапивинском лесном техникуме, в должности таксатора на Рязанщине. В 1955 году, сменив гимнастёрку на лесную форму, он вернулся к работе в лесном хозяйстве. В 1973 году Ветчинин, к тому времени уже выпускник Брянского технологического института, за трудовые успехи в лесной отрасли награждён орденами «Знак Почёта» и Трудового Красного Знамени, – решением Минлесхоза РСФСР и Мособлиполкома назначается генеральным директором «Русского леса».

В хозяйстве была проведена коренная реконструкция лесохозяйственного и промышленного производства. В результате удалось достичь больших успехов в выращивании лесов, их охране от пожаров, интенсивном развитии переработки древесины... Хозяйство под руководством своего генерального директора становится школой передового опыта. За свой труд Николай Васильевич награждается вторым орденом Трудового Красного Знамени. После возвращения из заграничной командировки на Кубу Ветчинин назначается начальником Московского управления лесами. Он опытный, эрудированный специалист. Несколько лет назад на съезде лесничих Подмоскovie наряду со знаком служенный лесовод Российской Федерации» Николай Васильевич награждается орденом «За заслуги перед Отечеством». Находясь сейчас на заслуженном отдыхе, он продолжает посильно трудиться на благо лесной отрасли...

Добрую память в нашем коллективе хранят о Николае Ивановиче Шульгина, внёшем огромный вклад в развитие хозяйства. Он, с отличием закончив Хреновский лесной техникум, начал работать в лесном хозяйстве в должности лесничего Дюртюлинского лесничества Башкирской АССР. Как один из лучших лесничих Башкирии Николай Иванович был назначен директором Дюртюлинского семеноводческого хозяйства. Он добился больших успехов. Когда было создано опытно-показательное управление «Русский лес» Н.И. Шульгина перевели на должность главного лесничего этого управления. По проектам Шульгина и при его руководстве было заложено около 10 000 га лесных культур. Особой заботой Шульгина стало развитие семейного хозяйства «Русского леса». В хозяйстве были заложены семенные прививочные плантации сосны, зли, лиственницы, карельской берёзы... Под руководством Шульгина в лесах объединения проводились рубки ухода на площади более 70 000 га, что позволило формировать насаждения ценного породного состава. Добрую память о себе на многие-многие годы оставил

Николай Иванович. В нашем хозяйстве работали и продолжают работать очень хорошие люди...

– *Иван Борисович, я бы хотел побывать в лесничествах, встретиться с ветеранами хозяйства, специалистами. Узнать их мнение, настроение, проблемы...*

– Пожалуйста. Действуйте.

* * *

Вот что поведал мне Анатолий Николаевич Сыроижко – лесничий Данковского лесничества:

– Начну с 1974 года. С того времени в ОЛХ «Русский лес» при проведении рубок ухода в мягколиственных насаждениях с наличием подрост хвойных пород особое внимание уделялось рубкам повышенной интенсивности с выборкой до 60% запасов древостоя. Это необходимо для создания благоприятных условий для роста и развития подрост целевых пород. Примером проведения таких рубок, теперь называемых «рубками реформирования», является 20-й квартал нашего лесничества. Квартал находится в лесохозяйственной зоне, 1-я группа лесов. Работа проводилась по методу Николая Афанасьевича Фефелова – первого лауреата Государственной премии СССР в лесном хозяйстве.

Я работаю лесничим Данковского лесничества с 1988 года. Охрана, защита леса, выращивание насаждений, уход за лесопосадками, лесными культурами – вот далеко не полный список того, чем занимается лесничество, наш коллектив. Говоря иначе, от получения семечка до выращивания технички спелой древесины. Я специалист с высшим образованием, окончил Московский государственный университет леса. В нашем коллективе 25 человек – рабочие, инженеры, инженерно-технические работники, лесники, бригады лесорубов, лесоводов.

Площадь нашего лесничества – 10 825 га леса. На территории Данковского лесничества создан базовый лесной питомник, в котором выращивается посадочный лесоматериал. На площади 61 га создана лесосеменная плантация, здесь мы получаем семена с улучшенными наследственными свойствами. Вырастить лес – процесс длительный. Надо собрать шишки с улучшенных деревьев, затем полученные семена переработать в шишкосушилке и посеять. При этом важно сказать о том, что рост идёт два года. Потом этот крохотный росток выкапывается, создаётся «школьное отделение» (таков официально принятый термин), ещё через два года получаем саженец. Таким образом, весь процесс до высадки саженца в лес занимает пять лет, а для того, чтобы саженец приобрёл все необходимые особенности будущего дерева, нужно в общей сложности лет пятнадцать.

Наш питомник обеспечивает посадочным материалом все лесничества «Русского леса». В 1977 году на территории нашего лесничества была построена пожарно-химическая станция, расположенная на ней видекамера позволяет обнаруживать очаги возгорания на расстоянии 15 километров...

В лесном хозяйстве случайные люди не задерживаются, они здесь не работают. Лес, работа в нём делает людей добрее, чище, ответственнее. Вот наш начальник питомника – Николай Иванович Борзых. Работает с 1974 года. Немало полезного им сделано для хозяйства. Труд в лесном хозяйстве – труд нелёгкий, особенно для женщины. А оплачивается этот труд ох как невысоко! Познакомьтесь: помощник лесничего – Лидия Ивановна Кочнева и Ан-

тонина Павловна Дукина – мастер леса. Они подружились в Крапивинском лесхозе-техникуме Тульской области, успешно окончили это учебное заведение и с 1981 года работают в «Русском лесе», в Данковском лесничестве. Их зарплата на сегодняшний день составляет менее 1500 рублей в месяц, а есть и те, кто получает ещё меньше... Лесное хозяйство – хозяйство сложное. Как говорится, поспешись – людей насмешись. А с руководителями нам повезло. Иван Борисович Хазинов – подлинный хозяин «Русского леса».

* * *

Затем о своей деятельности рассказывает Галина Сергеевна Червякова – лесничий Отрадненского лесничества:

– Работаю в «Русском лесе» с 1968 года после окончания Крапивинского лесхоза-техникума. Отрадненское лесничество расположено на территории более 10 га. К настоящему времени в нашем лесничестве работают 15 человек. Работа во всех лесничествах одинаковая – охрана леса, уход за насаждениями и так далее. Теперь кажется, что раньше всё было как-то проще, понятнее, было интереснее работать... А может быть, просто моложе была?.. Теперь нет прежнего государственного централизованного финансирования; техника стареет, обновление её, в отличие от прежнего времени, происходит медленнее, растягивается на годы...

Что, по моему мнению, нужно сделать для улучшения жизни людей, отрасли? Прежде всего, людей нужно заинтересовать. Должна быть достойная заработная плата. Например, у лесника она нынче составляет всего 750 рублей в месяц. А ведь в его обязанности помимо прочего, входит и охрана леса...

Лес учит только добру, и тот, кто связан с лесным делом, – добрый человек...

* * *

Зоя Петровна Володина – заслуженный лесовод России, ведущий инженер по лесовосстановлению, ныне пенсионерка; вспоминает:

– Я работала в хозяйстве с 1959 года. В ту пору оно называлось Серпуховским лесхозом. Начинала с помощника лесничего. В 1963 году возникла идея создания на той территории, на которой теперь располагается ОЛХ «Русский лес», национального парка. Коллектив был молодым, задумки большими. Мы дружно принялись за работу. Однако «наверху» плохо представляли, как и что надо делать. В 1973 году решили объединить имеющуюся территорию с Серпуховским леспромхозом. Но надо же понимать, что лесное хозяйство отлично от сельского хозяйства. В сельском хозяйстве результаты своего труда видишь ежегодно, в лесном же, чтобы вырастить дерево, должны пройти годы, десятки лет...

В 1993 году наше хозяйство опять расформировали и стали мы лесхозом «Русский лес». Сейчас в нашем опытном лесном хозяйстве среди многих проблем есть одна – самая важная. Помните лозунг: «Кадры решают всё»? Хорошие, правильные слова. У нас сейчас нет былого притока молодёжи, значит – нет кадров. Кадров нет – нет будущего... Леса наши стареют, нужны рубки ухода... Много чего нужно...

Я с детства полюбила лес, и тому своя причина. Я родилась в Мордовии. У нас в посёлке был лесхоз. Время было трудное, голодное. А у работников лесхоза всегда были продукты, они получали продовольственные пайки. И я, маленькая девочка, тогда поняла: лес кормит. Вот так-то.

Лес и жизнь

– Сколько людей нынче трудится в хозяйстве? – интересуюсь я у Ивана Борисовича.

– Сейчас у нас работают 212 человек. Средняя зарплата составляет три с половиной тысячи рублей. По состоянию на 18 февраля 2003 года в ОЛХ «Русский лес» число работающих молодых людей – 24 человека, из них в лесном хозяйстве трудится семь человек. Девять юношей и девушек совмещают работу с учёбой в вузах – МГУ Леса, Брянский государственный инженерно-технологической академии и других учебных заведениях...

– В последние годы учёные с тревогой пишут о том, что леса Московской области подвергаются воздействию комплекса патологических факторов, которые губительны для лесов, природы в целом. А что Вы думаете по этому поводу?

– По лесорастительному районированию территории ОЛХ относятся к зоне смешанных лесов, к району, где хвойные леса чередуются с широколиственными. При создании хозяйства была определена основная цель его деятельности – проведение комплекса организационно-технических и экономических мероприятий, направленных на повышение продуктивности древостоев, уменьшение площади не покрытых лесом земель, обеспечение рационального использования лесного фонда, охраны защиты и воспроизведения лесов. Положительные изменения в лесном фонде стали возможны потому, что за 25 лет создано 4,8 тыс. га лесных культур. В последние 15 лет они закладывались только 4 (2+2)- и 5 (3+2)-летними саженцами ели. Использование таких саженцев позволило сократить густоту посадки до 2,5 тыс. растений в расчёте на 1 га, повысить приживаемость до 95%, сократить (до двух-трёх) число агротехнических уходов за ними в период до перевода культур в покрытые лесом земли.

Перспективным направлением получения укрупнённого посадочного материала является длительное (три-четыре года) его выращивание в посевном отделении без перешколивания, что даёт значительную экономию затрат труда и средств.

Основным источником собственных средств стала реализация древесины от рубок ухода. Для повышения ответственности лесничих за финансовое положение в лесничествах ОЛХ введены лицевые счета, отражающие их финансовое состояние. На проведение всех лесохозяйственных мероприятий, капитальный ремонт зданий и сооружений, приобретение техники используются собственные средства, что заставляет лесничих при проведении рубок ухода не только руководствоваться их качеством, но и решать вопросы маркетинга готовой продукции.

Свет в окне

...Командировка заканчивалась, материал для статьи был собран, утром мне предстояло возвращаться в Москву.

Поздним вечером, когда административное здание ОЛХ «Русский лес» опустело, я вышел из комнаты для приезжих, в которой жил все это время, и

привычно поднялся по лестнице на площадку между первым и вторым этажами. Через широкое и высокое стекло, словно на большой картине, была видна заснеженная пустынная улица.

Редкие приподнявшиеся машины проезжали по неширокой мостовой быстро, не задерживаясь. Уличный фонарь, похожий на вопросительный знак, освещал стоящий на противоположной стороне дом. Дом был двухэтажный, с широкими окнами, словно оставленный здесь позапрошлым веком. В самом облике дома и заснеженном тротуаре рядом с ним было что-то театральное, похожее на декорацию к чеховским пьесам. Дом спал. Но одно, закрытое шторами, окно светилось мягким розовым светом. Кто там живёт? Не все ли равно... Мне представилась большая гостиная, где за столом расположились несколько человек. Они разговаривают о чём-то очень важном, что непременно нужно осмыслить. Вот говорит один из них: «...Русские леса трещат под топором, гибнут миллиарды деревьев, опустошаются жилища зверей и птиц, мелеют и сохнут реки, исчезают безвозвратно чудные пейзажи... И с каждым днём земля становится всё беднее и безобразнее». А другой произносит: «Вся Россия – наш сад»...

Возвращаюсь к себе в комнату и включаю электрический чайник. На столике лежит большая еловая шишка, подаренная мне в Данковском лесничестве Николаем Ивановичем Борзых. Я пью чай с бутербродами, которыми снабдила меня гостеприимная Галина Сергеевна Червякова. Просматриваю накопившиеся за поездку записи, ксерокопии, статистические сводки, вспоминаю тех, с кем здесь свела меня судьба. И невольно подумалось: «Вся Россия нынешняя – наш лес. Те же проблемы, тревоги, ожидания».

Утром, тепло попрощавшись со всеми, закурил и вышел на улицу. Знакомый дом теперь не выглядел столь привлекательно, и от ночного «романтизма» не осталось и следа. Мимо меня прошли трое детей – мальчик лет шести и две девочки постарше. Я услышал их короткий разговор:

– А сегодня тётя Капа опять пришла пьяная, кричала на меня, – глядя себе под ноги, прерывающимся голосом сказал мальчик.

– Эта тётя Капа просто дура, – непререкаемым тоном сказала одна из девочек.

Мальчик ничего не ответил, только ниже опустил голову в потёртой шапке-ушанке...

Что же со всеми нами происходит?..

Александр Евгеньевич Александров

ДОРОГА В ЖИЗНЬ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ КНИГИ

Редактор:	И.С. Муравьева
Технический редактор:	А.Г. Гейн
Компьютерная верстка:	О.Н. Гейн
Дизайн обложки:	Е.А. Еремин

Подписано в печать 05.09.2005	Формат 60x90 ¹ / ₁₆
Бумага офсетная № 1	Зак. б/н
Уч.-изд. л. – 10,4	Усл. печ. л. – 9,8
Тираж 1000 экз.	

Издательско-полиграфический комплекс РЭФИА
119017, Москва, Старомонетный пер., 31.
Тел./факс: 951-2812, 959-4279